

Элеонора Атвуд

Нити Судьбы: Печати Тьмы

Элеонора Атвуд

Нити Судьбы: Печати Тьмы

«Автор»

2026

Атвуд Э.

Нити Судьбы: Печати Тьмы / Э. Атвуд — «Автор», 2026

Обычные сестры Мелани и Кесседи, чьи жизни текли размеренно, оказываются в самом центре магического апокалипсиса. Взрывы, молнии и битва мистических сил, спровоцированные темным магом, пробуждают в них нечто невероятное. В момент смертельной опасности они высвобождают скрытую мощь, меняя свою реальность навсегда. Попад в мир волшебства, сестры должны освоить свои новообретенные способности, узнать правду о своем происхождении и помочь защитить королевство. Мелани, под руководством наставницы, постигает магию природы, а Кесседи - огонь. Их путь полон приключений, загадок и опасных врагов. Когда печати стихий оказываются в руках злодея, а на кону стоит жизнь близкого человека, сестрам предстоит сделать решающий шаг, от которого зависит судьба всего мира.

© Атвуд Э., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1. Мэлани	5
Глава 2	10
Глава 3. Мэлани	14
Глава 4. Кесседи	19
Глава 5. Мэлани	26
Глава 6. Кесседи	35
Глава 7. Мэлани	40
Глава 8. Кесседи	46
Глава 9. Мэлани	51
Глава 10. Кесседи	55
Глава 11. Мэлани	60
Глава 12. Кесседи	64
Глава 13. Мэлани	73
Глава 14. Мэлани	80
Глава 15. Кесседи	84
Глава 16. Мэлани	90
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Элеонора Атвуд

Нити Судьбы: Печати Тьмы

Глава 1. Мэлани

После двух изнурительных смен подряд в цветочном магазине, я мечтала лишь о том, чтобы провалиться в глубокий сон. Вернувшись около двух часов ночи, я успела лишь перекутить и принять быстрый душ, прежде чем рухнуть в постель. В надежде проспать как минимум до обеда, я закрыла глаза. Но закон подлости, как всегда, был на высоте. Вместо желанного отдыха, меня разбудили настойчивые лучи солнца, пытающиеся пробиться сквозь плотные шторы. Время показывало 7:35. Разочарованно вздохнув, я укрылась с головой одеялом, пытаюсь вернуться в объятия сна. Двадцать минут тщетных попыток убедили меня в бесполезности сопротивления.

Сонная и разбитая, я обреченно направилась в ванную. В зеркале отражалось печальное зрелище: растрепанные темно-русые волосы, свисающие некогда ухоженными волнами. Серые глаза, обрамленные темными кругами, казались еще более бледными на фоне худого, изможденного лица.

— Так, Мэлл, соберись, — пробормотала я, пытаюсь взбодриться, похлопав себя по щекам. — Никакого уныния. Сегодня будет замечательный день, правда.

Первая задача — привести себя в мало-мальски приличный вид: умыться, почистить зубы, попытаться расчесать колтуны, а затем, возможно, нанести немного косметики, чтобы хоть отдаленно напоминать симпатичную девушку.

Закончив утренние процедуры, я застелила постель, открыла шторы, впуская в комнату свежий весенний воздух. Облачившись в лосины и футболку, я направилась на кухню, включая телевизор. Под неспешный гул новостей я готовила свой любимый завтрак — кофе с тостами. Просто, быстро, а главное — вкусно.

После завтрака у меня было достаточно времени, чтобы подготовиться к долгожданной встрече с сестрой. Прогноз обещали солнечную и теплую погоду, поэтому я решила надеть платье. Однако, перемерив несколько вариантов, я поняла, что ни одно из них не сидит так, как нужно. Перебрав почти весь гардероб, я остановилась на милой черной юбке, облегающей кофточке синего цвета и черных колготках. Волосы я уложила легкими локонами, а с макияжем решила не мудрить — лишь подчеркнула глаза, не особо надеясь на свои скромные навыки.

Вызвав такси, я обошла квартиру, проверив, всё ли выключено. Надев пальто и сапоги, я отправилась на встречу. Уже выходя из дома, я поежилась от внезапного порыва ветра. Несмотря на прогноз, на улице было прохладно. Солнце светило, но его лучи почти не давали тепла, а ветер пронизывал до костей. Конец мая, а такой неохотный переход к летнему теплу. Еще раз вздрогнув, я поправила пальто и села в ожидающее такси.

— На Уолл-Стрит, 100, пожалуйста, — сказала я, и водитель, кивнув, неспешно тронулся. Я достала телефон, чтобы отправить сообщение:

«Я уже выехала, скоро буду на месте. Надеюсь, ты придешь сегодня?».

Ответ пришел почти мгновенно:

«Буду вовремя».

Улыбнувшись, я посмотрела на часы: через десять минут я буду на месте. Прошло столько времени с нашей последней встречи с Кесседи, казалось, целая вечность. После того, как Кесс познакомилась с Риком, наши пути разошлись, и она вскоре переехала к нему. А я осталась одна в нашей уютной квартирке, и мне так не хватало её присутствия. Именно поэтому я с

таким нетерпением ждала этой встречи. Погруженная в свои мысли, я не заметила, как машина подъехала к месту назначения.

— Мисс, мы приехали, — голос водителя вывел меня из оцепенения.

— Спасибо, — я вышла из машины и направилась в кафе.

Кажется, я пришла первой. Заказав капучино с пирожным и сняв пальто, я устроилась за столиком у окна. Чтобы скоротать время, я стала рассматривать кафе и его посетителей. Это место всегда удивляло меня своей атмосферой, каждой мелкой деталью, которую, казалось, невозможно заметить сразу. В преддверии лета на столах появились маленькие букетики полевых цветов.

Несмотря на популярность кафе, сегодня здесь было немногочисленно, в основном завсегдатаи. Я, как одна из них, не могла не заметить это. Каждый день я заходила сюда за порцией бодрости перед или после работы. В углу, у окна, сидела молодая парочка: парень не сводил влюбленных глаз с девушки, пока та оживленно ему что-то рассказывала. Неподалеку мужчина в деловом костюме нервно поглядывал на часы — видимо, ожидаемый собеседник опаздывал. Так и оказалось: в кафе вошла девушка, извиняясь, села рядом с ним. А напротив них, за другим столиком, молодая девушка углубленно читала книгу, делая пометки в блокноте — скорее всего, студентка.

Когда принесли мой заказ, я бросила взгляд на часы: Кесседи опаздывала на пятнадцать минут. Я посмотрела в окно и улыбнулась: к кафе приближалась моя сестра.

— Ты опоздала...

— Прости, у меня была на то веская причина.

— Спасибо, что вообще пришла, — несмотря на обиду, я была рада видеть её.

Я обняла сестру и жестом пригласила за свой столик. Кесседи присоединилась ко мне, только когда сняла пальто и заказала себе капучино с чизкейком.

— Ну, рассказывай, почему опоздала? — полюбопытствовала я. Но, увидев расстроенный взгляд сестры, добавила:

— У тебя всё хорошо?

— Можно и так сказать...

— Если не хочешь, можешь не рассказывать, но знай, я всегда готова тебя выслушать.

— Я расскажу, но только если ты не будешь засыпать меня лишними вопросами и неуместными комментариями, — после некоторого раздумья ответила брюнетка.

— Кесс, когда я так делала?

— Ты всегда так делаешь, поэтому я мало что тебе рассказываю.

— Да ладно! Не верю! — обиделась я.

— Это правда. Тебе иногда нужно напоминать об этом, потому что ты порой не замечаешь, что говоришь, и тем самым обижаешь других, — сердито процедила Кесседи.

— Прости, обещаю, что впредь буду следить за своим языком. Так что давай, рассказывай, что у тебя произошло.

Еще немного подумав и сделав большой глоток капучино, Кесседи начала свой рассказ. Они сильно поругались с Риком, и решили расстаться. Последнее время их отношения были омрачены ссорами по пустякам, но главной причиной разрыва стала измена. Он встречался одновременно с двумя девушками, и вчера, в порыве гнева, признался в этом Кесседи. Сегодня утром она собирала свои вещи, поэтому и опоздала.

Я внимательно слушала, стараясь не перебивать, лишь изредка задавала уточняющие вопросы. Мне было так жаль Кесс, я изо всех сил старалась её поддержать. Но не смотря на все это, я была искренне рада узнать, что сестра возвращается в нашу уютную квартиру. Моему одиночеству настал конец. Теперь вечерами будет с кем поговорить, посмотреть фильм... После того, как Кесседи выговорилась, мы перешли на другие темы, делись новостями за то короткое время, что не виделись.

Я рассказывала о своей новой работе, когда снаружи прогремел оглушительный взрыв. От его силы стёкла в кафе затрещали. Испуганные посетители и персонал выглядывали в окна, кто-то даже вышел на улицу, чтобы лучше рассмотреть происходящее. Неподалеку было частично разрушено здание, черный столб дыма поднимался высоко в небо. Вскоре раздался еще один взрыв, намного ближе. На этот раз окна в кафе разлетелись вдребезги.

Мы инстинктивно прикрыли головы руками и, отвернувшись от окон, спрятались под столиком. Нам повезло — лишь легкие царапины на руках.

— Мэлл, ты в порядке? — спросила сестра, голос ее дрожал.

— Кажется, да. А ты?

— Тоже. Нужно уходить отсюда как можно быстрее, — Кесседи схватила мою руку.

В панике посетители выбегали на улицу, сметая все на своем пути. В кафе царил хаос: осколки битого стекла, перевернутые столы и стулья. Мы схватили свои сумки, пальто и бросились прочь.

На улице творился настоящий ад. Отовсюду доносились душераздирающие крики, люди в ужасе бежали прочь от опасной зоны. Верхние этажи домов пылали в огне. Кесседи, не выпуская моей руки, тащила меня на соседнюю улицу, где оставила машину. Завернув за угол, она перевела дух. Здесь было немного спокойнее. Сестра начала лихорадочно искать ключи в сумочке. Наконец, спустя несколько минут, она их нашла. Не успели мы подойти к машине, как нас отбросило взрывной волной. В здании напротив прогремел мощный взрыв, и на землю посыпались осколки и камни. На этот раз нам повезло гораздо меньше. В ушах стоял звон, перед глазами все расплывалось. Превозмогая боль, я приподнялась и огляделась по сторонам.

Сестра, была чуть дальше, её силуэт медленно приближался. На лбу у неё проступила тёмная лужица крови, отражая искажённые отблески горящих зданий. По её рукам и ногам струились тонкие красные нити, смешивающиеся с грязью — следы от осколков. Но, несмотря на раны, в каждом её движении читалась стальная решимость. Она осторожно пробиралась ко мне, её тело, казалось, боролось не только с болью, но и с собственным страхом.

Здесь было море обломков и едкий дым. Звон в ушах постепенно стихал, уступая место какофонии улицы: крикам, плачу, мольбам о помощи. Запах гари проникал в лёгкие, смешиваясь с пылью. Я переводила взгляд с приближающейся Кесседи — единственной точки опоры в этом хаосе — на свои дрожащие, окровавленные руки, на безликое месиво вокруг. В голове царил туман, не давая осмыслить происходящее. Только колотящееся сердце, бьющееся где-то в горле, выдавало, что я ещё жива. Дышать было тяжело.

— Мэлл!.. Мэлл!..

Среди общей паники я услышала приглушённый, но отчаянный крик Кесседи. Я посмотрела на неё растерянным взглядом. Та, с трудом опустившись рядом, с лихорадочной тревогой осматривала меня. Кесс что-то говорила, но звуки были искажены, как в плохо настроенном радиоприемнике. Я видела лишь движение её губ и отчаяние, отражающееся в золотисто-карих глазах. Я приоткрыла рот, пытаюсь ответить, но из горла не вырвалось ни звука. Лишь, когда её пальцы, дрожащие от сдерживаемого напряжения, коснулись моей щеки, я почувствовала, что по ней стекают дорожки слез. Я обняла сестру, уткнувшись в её плечо, и позволила слезам вырваться наружу. Мои всхлипы, сначала глухие, болезненные, переросли в беззвучный крик, который, кажется, слышала только я сама.

— Мэлл, всё будет хорошо. Мы сейчас выберемся отсюда... Главное, что мы обе живы...

Кесседи продолжала говорить, её голос звучал твёрдо, но сквозь него, как тонкая ниточка, пробивалась собственная боль и страх. Она пыталась быть опорой, глядя меня по спине, словно пытаюсь передать мне частичку своей силы. Её слова были клятвой, обещанием, которое она давала не только мне, но и самой себе. Вскоре мои всхлипы стали реже. Она обнимала меня до тех пор, пока у меня не закончились слезы, словно вбирая в себя мою боль.

— Кесс, мне страшно, — прошептала я, её объятия были единственным, что имело значение.

— Мне тоже, милая. Но нужно взять себя в руки, подняться и поскорее уйти отсюда...

Её слова были прерваны оглушительным взрывом, прогремевшим над головой. Сверху посыпалась новая порция камней от соседнего, рушащегося здания. На этот раз их было не очень много, и они не задели нас, но зрелище было ужасающим. Мы посмотрели вверх и не поверили своим глазам.

Высоко над нами, в клубках дыма, парили в воздухе девушка и мужчина. Они сражались. Если приглядеться, можно было заметить, что у девушки со стороны спины были огромные, переливающиеся нежно-голубым цветом крылья. У мужчины ничего подобного не было, он просто парил в небе, словно по волшебству.

Волшебство?! Неужели оно существует? Или это галлюцинации, или разыгравшееся воображение?

Почему в подобных ситуациях в голове сразу возникают самые безумные мысли? Всем известно, что никакого волшебства не существует. Разве что волшебством можно назвать технический прогресс. За последние век было придумано немало технических чудес. И это, скорее всего, одно из них. Чем больше думаешь рационально, тем яснее становится, что так оно и есть.

Возможно, нас задели спецэффекты неподалеку снимающегося фильма. Да, так оно и есть. Я уверена, если повнимательнее присмотреться, можно заметить в дыму или возле разрушенного здания признаки съёмочной группы.

Но, несмотря на возникающие в голове глупые мысли, мы с сестрой застыли от удивления и, как замороженные, наблюдали за разгоревшимся боем в небе. Мужчина продолжал наносить удары, выпуская из рук слепящие молнии. Девушка лишь успевала блокировать их щитом из сияющей энергии или же уклоняться. Из-за этого молнии попадали в здания, и они частично разрушались. Что было удивительно, так это то, что не все обломки касались земли. Некоторые зависали в воздухе на пару метров от дороги и медленно опускались там, где никого не было. Явно что-то препятствовало их падению. Из-за дыма и пыли ничего нельзя было рассмотреть.

Они кружили в воздухе, словно в жутком танце. Один нападал, другая защищалась. Но, как оказалось, девушка была не одна. Ей помогали. С земли, из клубов дыма, вырвался зелёный луч света и направился прямо в мужчину. Но он вовремя его заметил и увернулся. Сразу же за зелёным лучом в мужчину полетели огненные шары. Некоторые из них он смог отразить, но не все. Пара попала по нему, и он, потеряв равновесие, упал на землю.

Раздалось ещё пара громких взрывов. Воздух наэлектризовался. Девушка, парящая в воздухе, уклоняясь от очередных ударов молнии, послала в противника мощный порыв ледяного воздуха. Он наконец разогнал дым. Теперь можно было увидеть, что происходит внизу. Там были две девушки. Рыжеволосая, стройная девушка одновременно отступала в сторону от мужчины, который уже успел подняться на ноги, и атаковала его. Она послала в него несколько раскалённых каменных обломков разрушенного здания. Но, увы, мужчина без труда разнёс их на мелкие кусочки. Брюнетка же атаковала его мощными огненными выбросами. Вот они-то как раз и поразили цель, свалив мужчину на землю.

Девушки пытались его окружить, но он им не позволил этого сделать. Пока мужчина собирал всю свою энергию и концентрировал её, небо затянуло чёрными тучами, ветер полностью стих. Подняв руки вверх, он что-то прокричал. Небо озарили вылетевшие из его рук молнии. Они пугающе рассекали всё вокруг, а после неожиданно с высокой скоростью стали пронзать землю. В местах, куда они попадали, всё разлеталось в клочья, оставляя после себя небольшие кратеры. Невозможно было предугадать, куда они ударят в следующий раз. Девушки лишь могли защищаться, ставить вокруг себя щиты.

То, что происходило вокруг, невозможно описать словами. Меня парализовал всепоглощающий страх. Страх за себя, за сестру.

Неужели это конец?..

Молнии всё чаще и ближе подбирались к нам с сестрой. Несколько ударили в паре метров от нас, и я почувствовала их ужасающую мощь. Было больно смотреть на происходящее вокруг. Я взглянула вверх: небо над нами сверкало. Казалось, вот-вот нас пронзит очередная молния. Мы крепко обняли друг друга в надежде хоть немного заслонить друг друга от готовящегося удара. От страха я совершенно не понимала, что делаю. Я видела приближающуюся молнию, яркую, фиолетовую. Казалось, нас окружала тьма, которую прорезала очередная вспышка. Я подняла руку ладонью вверх. Не знаю, чего хотела этим добиться, может, так пыталась принять весь удар на себя... Помню лишь, что в моей голове звучали одни и те же мысли:

Пожалуйста, только не попади в сестру... Пусть лучше я погибну, но не она... Почему я такая слабая... Почему не могу её защитить... Как бы было здорово спасти её... Я хочу спасти сестру... Пожалуйста, пусть молния попадёт только в меня, пусть она останется жива...

Не знаю, кого я молила о помощи в тот момент. Но этот кто-то услышал мои просьбы. Мое тело окутала странная зеленая энергия, которая потом стала заполнять небольшое пространство возле меня и Кесс. Нас окружил барьер. Невозможно было описать, на что он был похож. Могу лишь сказать, что мы были окутаны куполом мощной энергии, в которую то и дело попадали разряды молнии. Мне было очень страшно, но в то же время я чувствовала надежду.

— Я так больше не могу... Пусть всё прекратится.

Всё моё тело наполнилось теплом, я на мгновение закрыла глаза, наслаждаясь этим чувством. Постепенно тепло направилось в руку. Энергия, вырвавшаяся из моей руки, слилась с другой, образовав столб света. Он отразил все встреченные на пути молнии, пронзив черные, тяжелые тучи, освободив небольшую часть неба от захвата свирепой грозы. Там луч вспыхнул яркой вспышкой. Волны света проходили сквозь тучи, уничтожая их. Окотив небо в последний раз, столб исчез так же неожиданно, как и появился. После исчез и окружавший нас барьер.

Я не могла поверить в случившееся. В голове всё перемешалось.

— Что только что произошло?.. — Услышала я приглушенный голос, словно доносящийся издалека.

Я посмотрела вдаль. Там стояли три девушки, не менее ошеломленные, чем я. За это время они каким-то образом успели поймать мужчину и сейчас отправляли его через...

Что это такое?.. Портал?.. Я точно схожу с ума.

Накачанные парни вели пойманного и связанного мужчину через что-то похожее на портал. Почему я так решила? Да потому, что когда они прошли через нечто, светящееся овальной формы (на данный момент не могу это описать иначе), они все исчезли. Остались лишь три девушки, которые тихо перешептывались между собой и направлялись к нам.

— Что они здесь делают?..

— Не думала, что на Земле есть...

— ...надеюсь, они в порядке...

Я не могла полностью услышать их разговор. Перед глазами всё плыло. В теле нарастала слабость. Отстраняясь от сестры, я рассеянно ее осматривала. Кесс недоуменно смотрела на свою руку, не веря происходящему. Она была в шоке. Но, кажется, не пострадала. Насколько я смогла рассмотреть и понять, она отделалась одними царапинами и ссадинами. Глаза стали закрываться. Я теряла сознание. Последнее, что помню, как нас с сестрой кто-то поймал, не дав нам упасть на обломки. После — бесконечная темнота и тишина.

Глава 2

Сколько прошло времени?

Вечность, казалось, застыла в этой каменной клетке, пропитывая каждый шорох, каждый проблеск мысли. Его сознание, словно изношенная ткань, истончалось от бездействия, от вечного, душающего забвения. Мысли о прошлом – единственное, что ещё удерживало его от полной анархии, от безумия, что подкрадывалось из самых темных уголков этой затхлой темницы. Изоляция. Одиночество. Слабость, сковывающая тело, и тьма, обволакивающая душу. Это место сводило с ума, медленно, неотвратимо, высасывая жизнь.

Еще немного – и я перестану быть собой.

«Их нет уже долгое время», – пронеслось у него в голове. – «Чем они там занимаются? Неужели так сложно выполнить простое поручение? Или... что-то пошло не так?»

Гнев, холодный и острый, кольнул сердце.

– Бездари. Как я мог полагаться на этих ничтожеств!.. Но выбора не было. Приходится иметь дело с теми, кто едва ли способен стоять на ногах без моей помощи. – Собрав остатки воли, он попытался отринуть отчаяние. – Вернуть бы себе прежнюю силу, выбраться отсюда... Тогда я сам со всем разберусь. И найду её...

С усилием поднявшись с холодной, вечно сырой каменной плиты, он опустился на обветшалые ступени. Полумрак, густой и непроницаемый, словно бархатное покрывало, скрывал очертания помещения. Ни единого лучика света. Ничего, кроме запаха плесени и вековой пыли.

«Жалкие факелы, – усмехнулся он про себя. – За время моего заточения от них осталась лишь горстка пепла»

Досада обожгла горло.

Нужно было собраться. Призвать их. Обуздать эту запечатанную мощь, что спала внутри, подобно укрощенному дракону. За столетия заточения печать, конечно, ослабла. Он чувствовал это – крохи былой силы, которые всё ещё могли послужить ему. Хватит, чтобы связаться с приспешниками. Хватит, чтобы заглянуть в их мир хотя бы на краткий миг.

- Зеклос! Лилия! Марк! Вульфия! Келвин! Явитесь на мой зов!

Воздух вокруг сгустился, наэлектризовался, словно перед грозой. Древняя магия, подобно раскаленной лаве, вновь заструилась по его венам, пробуждая ото сна. Он сосредоточил волю, направляя её на призыв. В ту же секунду, словно из самой тьмы, перед ним возникли пять теней – молодые люди, едва различимые в сумраке. Их лица стерлись из памяти, но каждый дух, каждая душа были ему знакомы.

- Милорд, зачем вы позвали нас? – прозвучал робкий голос.

- Вы отвлекаете нас от поисков..., – добавил один из них, его голос дрожал.

- Что значит «зачем»? – вспыхнул он, чувствуя, как гнев подступает всё ближе. – Зеклос, ты забыл, с кем разговариваешь?

- Прошу прощения, милорд! Мы ужасно виноваты... — мужчина, Зеклос, начал извиняться, его голос был полон страха. — Позвольте мне ответить...

- Есть ли какие-то продвижения? – властно обрезал он.

- Милорд, — произнесла девушка, её голос дрожал от волнения, — мы обнаружили один из ключей. Он сокрыт в королевстве Флокс. У нас есть план, как его заполучить. Мы готовы приступить немедленно...

- Отлично, — он кивнул, чувствуя, как слабая надежда пробуждается в его душе. – Но помните: ни одна живая душа не должна узнать о нашем замысле. Действуйте скрытно. Как только завладеете ключом, немедленно сообщите мне... Свободны. Зеклос, оставайтесь.

Приспешники растворились в воздухе, словно их и не было. Лишь Зеклос остался стоять, опустив взгляд в пол, нервно теребя подол своего одеяния. Страх. Вот что вело их. И это было хорошо.

- Зеклос, – его голос стал тише, но от этого не менее властным. – Сколько времени прошло с ритуала?

- Почти двадцать один год, милорд, – растерянно ответил тот. – Почему вы спрашиваете?

- Двадцать один год... И я до сих пор не чувствую её? – прорычал он, с трудом сдерживая гнев. – Ты уверен, что ритуал был исполнен безупречно?

- Клянусь, милорд! Всё прошло по плану...

- Тогда объясни, почему за все эти годы я не смог отыскать её! – его голос сорвался на рык, но он заставил себя успокоиться. – Я не ощущаю ни души, ни магии, ни единого следа её присутствия!

- Может быть, это связано с вашим заточением? – попытался оправдаться Зеклос, его голос был почти неслышен. – Печать хоть и ослабла, но все еще сильна. Как только вы освободитесь, я уверен, вы сразу же найдете её.

- Возможно, ты и прав, – произнес он, давая себе время обдумать слова приспешника. – Но поторопись. Я не намерен больше ждать.

- Мы делаем все возможное, милорд.

- Ладно, иди. Не стану больше задерживать.

Зеклос, не произнеся ни слова, исчез, оставив его в гнетущей тишине темницы.

- Итак, Флокс – королевство огня, – размышлял он, опираясь спиной о холодную стену. – Непросто им придется. Ключ, наверняка, сокрыт в столице, Иксоре, под семью замками королевской семьи. Охраняемый лучшими магами. Хм... Интересно, как они будут защищаться?

Он скрестил ноги, положил руки на колени и глубоко сосредоточился. Собрав последние крохи доступной ему магии, он взмахом руки открыл на полу зловещее «око провидения». Не переставая накапливать энергию, он заглянул в мир своих приспешников.

Его приспешники уже достигли границ королевства Флокс. Они расположились в тенистом лесу, неподалеку от столицы. Отсюда открывался захватывающий вид. Иксора, залитая лучами закатного солнца, раскинулась как на ладони. Ничего не изменилось с тех пор, как он последний раз видел этот прекрасный город. Лишь стал немного больше. Видимо, правители чтят своих предков, сохранив прежние традиции в архитектуре. Даже величественные постройки уцелели.

Высокий замок возвышался на восточной стороне, словно страж города. Реку пересекал мост внушительных размеров, связывая два берега. На севере виднелась высокая башня – королевская библиотека.

«Неужели она всё ещё там?» – пронеслась мысль.

Он любил Иксору. Прожил там много лет... до того рокового дня. Дня предательства, лживых обвинений и полного разрушения его былой жизни.

После короткого совещания, едва различимого сквозь густые деревья, его приспешники приступили к выполнению дерзкого плана. Марку, самому импульсивному и отважному из них, предстояло стать приманкой. Его задачей было отвлечь на себя как можно больше стражи, пока остальные проникнут в столицу и заполучат ключ.

Небо над городом начало темнеть. Свинцовые тучи сгустились, предвещая надвигающуюся беду. Солнце скрылось за их непроницаемой завесой. Ветер стих, птицы умолкли, словно сама природа затаила дыхание в ожидании бури. Улицы Иксоры постепенно пустели. Жители спешили укрыться в домах, спасаясь от надвигающегося дождя. Вдали раздались первые раскаты грома. На мостовую упали первые крупные капли влаги. Чем гуще становились облака над столицей, тем сильнее гремел гром и сверкали молнии. Воздух наэлектризовался до предела.

Марк не торопился. Он словно наслаждался этим зловещим зрелищем, предвкушая хаос. Он взялся за дело всерьез, решил выложиться. Не каждый день ему приходилось прибегать к своим способностям в таком, поистине, грандиозном масштабе. Он парил высоко над городом, среди назревавшей бури, контролируя каждую молнию, каждое раскат грома.

Когда грозовые тучи полностью накрыли столицу, начался настоящий апокалипсис. Марк начал действовать. Разряды молний обрушивались на Иксору, разрушая всё на своем пути. Дома вспыхивали, как спички, дороги преграждали груды обломков. На улицах царила паника. Те, кто не успел добраться до дома, искали убежища где придется. Но не всем удалось спастись от бушующей стихии. Несколько ударов молний поразили горожан.

Лишь, когда появились первые жертвы, власти королевства, наконец, решили возвести защитный барьер. Город накрыл прозрачный купол, отражающий ярость непогоды. Но Марк не был доволен. Он увеличил мощь молний, пробивая бреши в защите. Мужчина направлял самые сильные удары на дворец, приковывая к себе внимание защитников. Его замысел удался. Вскоре его заметили.

Воины королевства немедленно разделили свои силы. Солдаты вместе с медиками вышли на помощь раненым горожанам. Маги столицы заняли оборону. Несколько человек поддерживали барьер, защищающий дворец. Остальные направили все свои атаки на чужака, пытаясь оттеснить его от города. Марку этого и было нужно. Он постепенно отступал, не забывая сыпать ударами молний по стратегическим объектам. При этом он шадил внушительное здание королевской библиотеки, где, как он знал, был спрятан один из ключей.

- Прекрасно. Идите же все сюда, – ликовал Марк, увлекая магов как можно дальше от своей цели и создавая все больший хаос в столице. Под покровом грозы он связался с товарищами по ментальной связи.

«Путь свободен. Действуйте тихо и быстро. Не знаю, сколько ещё смогу их отвлекать».

«Марк, не скромничай. Ты ведь получаешь удовольствие, творя хаос» – протяжно ответил Келвин.

«Это так. Но я долго не продержусь. Энергия уходит на создание грозового фронта», – пожаловался Марк, но в его голосе звучала едва скрываемая улыбка.

«Не волнуйся. Скоро свяжемся», – сказал Келвин и оборвал связь.

Чтобы окончательно отвлечь на себя все внимание, Марк создал огромный грозовой смерч, который начал кружить над городом. Смертоносный столб ветра и пыли уверенно двигался на магов и столицу, приковывая внимание всего города. Под прикрытием этого хаоса вся группа без труда пробралась к библиотечной башне. Незаметно вырубив охрану, они проникли внутрь.

В здании царил тишина и спокойствие, лишь нарушаемое далеким громом. Библиотека была огромна и изысканно отделана. Бесконечные этажи и винтовые лестницы уходили ввысь. На каждом этаже стояли массивные стеллажи, заполненные томами старинных книг. Между ними располагались массивные столы и стулья, словно приглашая к долгому чтению. Стены украшали старинные лампы, отбрасывающие причудливые, танцующие тени. Библиотека была разделена на секции, в каждой из которых хранились книги определенной тематики.

Помимо общедоступных секций, в башне был создан секретный раздел, скрытый от посторонних глаз. О нем знали лишь избранные, поскольку там хранились не только редкие древние свитки, но и особо опасные магические артефакты. Именно туда и направилась группа. Сняв охрану – нескольких полусонных стражников, – они без труда проникли внутрь. Среди множества предметов, выставленных на пьедесталах, они без труда нашли то, за чем пришли. Захватив сверкающее кольцо, они поспешили на выход.

«Артефакт у нас. Заканчивай представление, Марк. Встретимся в условленном месте. Будь осторожен, не обзаведись хвостом», – связался по ментальной связи Келвин с Марком.

«Хорошо».

Получив короткий ответ от напарника, Келвин и остальные скрылись в открытом портале, словно тени.

Марк мгновенно открыл портал и исчез. Вместе с ним рассеялся смерч, прекратилась гроза. Ветер стих. Свинцовые тучи начали расходиться, открывая взгляду чистое, голубое небо. На улицах столицы воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая криками о помощи и плачем.

Глава 3. Мэлани

Первое, что прорвалось сквозь тьму, была боль. Не просто резкая головная боль, а чудовищная, пульсирующая мигрень, которая, казалось, раскалывала мой череп на мелкие, острые осколки. Меня словно били свинцовой трубой, и каждый удар отдавался глухой, тягучей болью, отдающей где-то в глубине черепа, заставляя съеживаться даже в неподвижности. Я попыталась открыть глаза, но веки были тяжелыми, склеенными, словно залитыми свинцом, отказываясь слушать мой внутренний шепот: *"Откройтесь!"*. Тело, будто чужое, свинцовым грузом сопротивлялось любому движению.

Попытка пошевелить рукой обернулась острым спазмом, напомнившим о полной моей беспомощности. Даже вздох казался непосильным трудом, словно невидимые тиски сжимали грудную клетку, выбивая воздух из легких. Каждое мимолетное желание потянуть конечность, пошевелить пальцем, оборачивалось волной ноющей боли, которая разливалась по всему телу.

"Главное — не паниковать", — шептал внутренний голос, слабый, но упрямый. Слабость. Усталость. Возможно, травмы. Я старалась сосредоточиться на этих мыслях, на призрачной надежде, что отдых вернет мне контроль. И снова погрузилась в спасительное небытие, словно утопая в густом, вязком сне. Так я просыпалась и засыпала, теряясь в неведении, каждый раз с новым, мучительным кругом боли.

Когда я очнулась в очередной раз, в воздухе витал легкий, терпкий аромат, с едва уловимой цветочной горчинкой – *лаванда*? Или что-то более экзотическое, принесенное легким, прохладным сквозняком. Запах был настолько свеж, что казалось, дверь в комнату распахнута настежь. И действительно, я почувствовала легкую прохладу, скользнувшую по моей щеке. Но под этим чарующим ароматом скрывался другой, резкий запах – запах лекарств, который безоговорочно выдал место моего заточения. Больница. Почему я здесь?

И тут, словно вспышка молнии в темном небе, перед моими внутренними глазами закружилась вихрь обрывков воспоминаний. Блеск осколков в воздухе, огненные всполохи, искаженные криками лица. Взрывы. Крики. Ранения... А еще...

Нет, это же просто сон, или я определенно ударилась головой. Но где моя сестра?

Эта мысль, как игла, пронзила остатки сознания, заставляя желать ясности.

Я услышала тихие, приглушенные голоса, которые, казалось, просачивались сквозь стены. Несколько человек. Поборов инстинктивное желание открыть глаза, я старалась лежать неподвижно, превратившись в статую.

Может быть, моя неподвижность позволит мне расслышать что-то действительно важное.

Я сосредоточилась на звуках, пытаюсь уловить каждую интонацию, каждое слово.

— Она не знает, — прозвучал женский голос, холодный, как сталь, пронизывающий тишину. — Ни она, ни ее сестра. Они даже не подозревают о том, кто они есть.

Мое сердце бешено забилося в груди, отдаваясь болью в висках.

Кто «они»? – мелькнула тревожная мысль, заставляя инстинктивно сжаться.

— Изи сказала, что их магия слилась, — продолжил мужской голос, мягкий, но с едва уловимой настороженностью. – Их силы были равны.

Женский голос, полный скепсиса, фыркнул:

— Это невозможно. Никто не может совладать с такими силами на начальном этапе.

В этот момент я почувствовала, как холодный, гладкий металл коснулся моей груди. Легкое прикосновение, но оно вызвало дрожь, словно пробудило меня от долгого, тяжелого сна.

— Вы уже проснулись, – произнесла более мягкий, теплый голос, как лучик солнца, пробившийся сквозь тучи. – Не старайтесь скрываться.

Я почувствовала, как мое тело, наконец, начало подчиняться. Осторожно приподнявшись на локтях, я ощутила, как каждый мускул, каждая кость отзывается глухой болью. Мой взгляд встретился с ярко-синими глазами женщины, которые, казалось, видели меня насквозь, проникая в самые глубины моей души. Врач улыбнулась, словно читая мои мысли, и я почувствовала, как нарастает неуверенность: *что именно она там увидела?*

— Меня зовут Тарони Мелсон, я ваш лечащий врач, – сказала женщина, откладывая стетоскоп. – Мелани, вы пробыли здесь несколько дней. Ваше состояние стабилизировалось, и я вижу, что у вас накопилось множество вопросов.

Я кивнула, ощущая, как тревога сжимает горло. В моей голове роились обрывки воспоминаний: кафе, взрывы, крики, раненые... А теперь эти странные слова о магии. Мне нужно было у них спросить, но как начать? Сомнения терзали, заставляя бояться каждого слова.

— Где моя сестра? – вырвалось у меня, голос был хриплым и прерывистым, словно я не пользовалась им целую вечность.

— Она в безопасности, – успокоила меня Тарони Мелсон, ее голос походил на тихий шепот ветра.

Я прищурилась, пытаюсь вникнуть в каждое слово. Сестра в порядке – эта мысль принесла легкое облегчение, но внутри клокотало что-то другое. Не страх, не тревога, а странное, щемящее чувство собственной чужеродности. Будто мое тело больше не было прежним, будто во мне что-то изменилось, прорвалось наружу. Осторожно подняла руку, разглядывая пальцы. Ничего необычного. Но почему тогда кожа будто слегка покалывала, как будто под ней пульсировала неизвестная энергия?

— Доктор Мелсон, – тихо начала я, стараясь звучать спокойно, хотя мой голос дрожал от неуверенности. – Что со мной произошло? Я помню только взрыв, хаос... а потом ничего. Это был теракт?

Доктор присела на край кровати, ее синие глаза изучали меня с мягкой, взвешенной серьезностью.

— Нет, это не теракт, – ответила она. – Вы были в центре магического всплеска, который мы до сих пор не можем объяснить. Ваша сестра и вы... вы обе проявили способности, которые не должны быть возможны на Земле.

Мое сердце замерло. *Магия?* Я хотела рассмеяться, но что-то в голосе врача говорило о том, что это не шутка. Это было нечто большее, чем просто слова.

— Я не понимаю, – прошептала я, чувствуя, как горло пересыхает. – Мы с Кесс никогда не...

— Мы тоже не понимаем, – вмешался Патрик, приближаясь к кровати. Его голос был спокойным, но в нем чувствовалось напряжение, словно он пытался удержать в руках что-то хрупкое. – Но вы обе, похоже, не такие, как все люди на вашей планете. Я Патрик, а эту блондинку зовут Мира.

Девушка, стоявшая у окна, повернулась к нам. Ее глаза сверкнули холодным, пронзительным светом, словно в них отражалась луна. Я ощутила легкий страх перед ней, ее решительный взгляд был слишком пристальным.

— Мы хотим знать, как это возможно, – произнесла она. – Земля – мертвая планета в магическом смысле. Там нет энергии для проявления таких сил.

Я почувствовала, как горло пересохло. Я хотела задать еще один вопрос, но слова застряли, словно колючки в утреннем тумане. Вместо ответов, я ощутила, как что-то внутри начало пульсировать сильнее, будто отвечая на их невысказанные вопросы. Мои руки вдруг засветились слабым, зеленоватым светом, словно из кончиков моих пальцев пробивалось живое пламя.

— Что это?! – воскликнула я, испуганно отдергивая их, словно обжегшись. Паника охватила меня.

Доктор Мелсон быстро встала, ее глаза расширились от удивления и, возможно, легкого страха.

— Спокойно, Мелани. Это просто ваша магия. Она просыпается.

— Но я не хочу этого! – почти крикнула я, чувствуя, как свет усиливается, заполняя комнату, словно живое существо, жаждущее свободы. Трусость заставила меня желать, чтобы все это исчезло.

— Сейчас вы не можете контролировать то, что находится внутри, – мягко сказал Патрик, но его голос звучал натянуто, как струна. – Но мы можем помочь вам научиться это делать. Если вы позволите.

Паника захлестнула меня.

Магия? Какая еще магия? Это не могло быть правдой. Я обычная девушка, живущая обычной жизнью. Или мне так только казалось?

Зеленый свет становился ярче, обжигая кожу изнутри, словно тысячи крошечных иголок плясали под ней. Я попыталась его остановить, сжать кулаки, но ничего не помогало. Он словно жил своей жизнью, вырываясь наружу против моей воли, демонстрируя мою полнейшую беспомощность.

— Прекратите! – завопила я, не в силах больше сдерживаться. – Я этого не хочу!

Комната вдруг наполнилась осязаемым теплом, воздух стал плотным, густым, словно я погрузилась в густой сироп. Стало трудно дышать. Я чувствовала, как на меня смотрят, как изучают, но не могла видеть их. Свет застилал глаза, заполняя все мое сознание, вытесняя реальность. А потом... внезапно все погасло. Свет исчез, тепло рассеялось, и я снова оказалась в больничной палате. Только теперь я чувствовала себя совершенно опустошенной, словно из меня выкачали всю жизненную силу.

Голос Патрика звучал мягко, несмотря на напряжение, которое все еще витало в воздухе.

— Мелани, послушайте меня. Мы здесь, чтобы помочь вам. Мы понимаем, что сейчас вам страшно и непонятно, но мы можем научить вас контролировать ваши способности.

Доктор Мелсон перехватила мой взгляд, словно пытаясь передать мне поддержку.

— Никто не заставит вас делать то, чего вы не хотите. Но поймите, это не просто всплеск энергии. Это часть вас, и игнорировать ее не получится.

Я закрыла лицо руками, чувствуя, как слезы подступают к горлу, обжигая его. Все казалось таким нереальным, словно я попала в самый жуткий сон. Я подняла глаза и встретилась взглядом с Тарони Мелсон. В ее синих глазах я увидела не страх, а надежду.

Может быть, она права. Может быть, мне действительно нужна их помощь.

Неуверенность боролась с желанием вернуться к прежней жизни, но реальность давила.

— Хорошо, – тихо сказала я, вытирая слезы тыльной стороной ладони. – Я согласна. Расскажите мне все.

В комнате повисла тишина, нарушаемая лишь тихим писком медицинского оборудования. Я ждала, затаив дыхание, боясь нарушить хрупкое равновесие, которое установилось между нами. Доктор кивнула Патрику, и он начал говорить, его голос был ровным и спокойным, словно он рассказывал обыденную историю. Но слова, которые он произносил, переворачивали мой мир с ног на голову. Он говорил о других мирах, о магии, текущей в венах вселенной, о существах, обладающих невероятными способностями.

— Ваш случай с сестрой – уникален, – перебила Тарони Мелсон, ее голос был полон ожидания. – Мы считали, что магия на Земле практически иссякла, но ваш всплеск... он говорит о многом. Возможно, в вас дремлют силы, о которых мы даже не подозреваем.

Мира, наконец, оторвалась от окна и подошла ближе к кровати. Ее холодный взгляд был пристальным и изучающим, словно она пыталась разгадать древнюю загадку. Ее целеустремленность была видна даже в столь сомнительной ситуации, что вызывало противоречивые чувства.

— Ваша магия — это нечто большее, чем просто энергия, — проговорила Тарони Мелсон, ее голос был мягким, но насыщенным знанием. — Нам нужно понять, как вы ее активировали, и что это значит для всех нас.

Я слушала их, чувствуя, как внутри поднимается новая волна страха и одновременно — жгучего любопытства.

Что все это значит? Какие тайны скрывает моя жизнь, моя семья?

Но одно я знала точно: я больше не могла просто притвориться, что ничего не произошло. Во мне пробудилось что-то новое, что-то сильное, и я должна была узнать, как с этим жить. Решительность начала пробиваться сквозь туман неуверенности.

— Хорошо, — повторила я, чувствуя, как в голосе появляется уверенность, которая раньше мне не была свойственна. — Я готова учиться. Но сначала мне нужно увидеть Кесс. Убедиться, что с ней все в порядке.

Доктор Мелсон улыбнулась, и я почувствовала, что напряжение в комнате немного спало. Ее улыбка была искренней, несущей утешение.

— Конечно, Мелани. Вы увидите сестру сегодня же. Но сначала, нам нужно провести несколько тестов, чтобы убедиться, что вы достаточно окрепли.

Я кивнула, принимая неизбежность медицинских процедур, хотя терпение давалось нелегко.

— Хорошо. Но после этого, сразу к ней.

После серии анализов и обследований, которые казались бесконечными, меня наконец повели к Кесседи. Когда я вошла в ее палату, я увидела, что она сидит на кровати и читает книгу, полностью погруженная в сюжет. Увидев меня, сестра оставила чтение, и ее глаза расширились от удивления и радости. Она бросилась мне навстречу.

— Мел! Как ты? Я так волновалась!

Мы крепко обнялись, и я почувствовала, как облегчение хлынуло в меня, смывая страх и боль. Кесс была в порядке, цела и невредима. Это было самым важным.

— Я тоже волновалась, — прошептала я, крепче обнимая ее. — Эти люди... они говорят какие-то странные вещи о магии. Это совершенно нелепо. Скептицизм боролся с тревогой.

Кесседи отвела меня обратно к кровати, и мы сели рядом. Ее руки крепко сжимали мои, передавая тепло и поддержку.

— Я знаю. Они и мне то же самое говорили. Это звучит безумно, но... знаешь, я чувствую, что что-то изменилось во мне. Как будто я могу делать вещи, которые раньше были невозможны. Это похоже на то, как будто внутри меня что-то тихо дремало, а теперь проснулось. Я чувствую... силу, которую раньше не ощущала. Воодушевление читалось в ее голосе.

— Сейчас вам двоим нужен отдых и время, чтобы переварить всю эту информацию, — сказала доктор Мелсон, появившись в дверях. Ее забота была очевидна. — Мелани, давайте вернемся в вашу палату. Вам нельзя перенапрягаться.

Патрик кивнул, подтверждая слова доктора. Его сдержанность говорила о том, что он тоже понимал важность скорейшего восстановления.

— Мы обещаем, что вы сможете видеться так часто, как захотите, но нужно учитывать ваше состояние. Сейчас вам нужно время, чтобы прийти в себя.

Я кивнула, чувствуя, как усталость снова берет свое. После всего услышанного и увиденного, мне действительно требовался отдых. Мысли роились в голове, перебивая друг друга: магия, другие миры, скрытые способности... Все это казалось невероятным, сюжетом из фантастического фильма. Но зеленый свет, вырвавшийся из моих рук, доказывал обратное — неоспоримую реальность. Это была моя новая реальность, и я не совсем была готова ее принять, но любопытство подогривало желание понять.

Я снова крепко обняла Кесседи, ощущая, как биение ее сердца отзывается в моем. Ее тепло — это было самое реальное, самое земное, что я чувствовала за последние часы. Мысль

о том, что она в безопасности, давала мне силу. Когда я отступила, наши взгляды встретились, и в ее глазах я увидела отражение своего собственного страха, смешанного с каким-то новым, зарождающимся восторгом.

Вернувшись в палату, я легла на кровать, чувствуя, как каждая мышца ноет от напряжения. Доктор Мелсон протянула мне стакан с какой-то жидкостью.

— Вот, выпейте, – ее голос был заботливым, как у матери. – Это поможет вам восстановить силы.

Я прилегла на кровать, глубоко вздохнув. Жидкость оказалась удивительно сладкой и прохладной, с тонким, обволакивающим травяным привкусом, который, казалось, проникал в самые глубины моей сущности. Это был аромат, которого я никогда раньше не чувствовала – что-то среднее между мятой, мелиссой и... солнечным светом? И практически сразу я почувствовала, как тело наполняется неведомой энергией. Тепло разливалось по венам, словно живой огонь, прогоняя усталость и туман из головы. Каждый мускул расслабился, каждая клеточка словно пела от восторга. Разум прояснился, становясь острым и четким, как отполированный кристалл.

— Отдыхайте, – сказала Тарони Мелсон, ее синие глаза сияли особой добротой. – Мы будем рядом. Если что-то понадобится, просто позовите. Даже если это будет просто стакан воды.

Они вышли, оставив меня наедине с моими мыслями, которые теперь казались не такими уж и пугающими. Я закрыла глаза, чувствуя, как прохлада жидкости растекается по телу, словно живительный эликсир. Перед внутренним взором вновь вспыхнула картина – мои светящиеся зеленым руки. Магия... Я всегда считала это сказкой, выдумкой для детей, мифической пылью, которой присыпаны древние легенды. Но теперь я знала, что это реальность, и эта реальность стала частью меня. Понимание начало приходить.

Я вспомнила свой собственный всплеск силы. Он был произвольным, пугающим... но в нем была и какая-то первобытная мощь, которая восхищала и ужасала одновременно. Я открыла свою ладонь, вспоминая то ощущение, когда из меня вырывался этот зеленый свет. Я сжала кулак, сконцентрировавшись, пытаясь вызвать то же чувство, ту же пульсацию. И тут, словно отвечая на мой зов, я почувствовала легкое покалывание в кончиках пальцев. Слабое, едва заметное, но определенно похожее на то, что я испытывала раньше. Надежда на контроль появилась.

Я попробовала снова, на этот раз с большей уверенностью. Я представила себе свет, его цвет, его тепло. И вдруг... из моей ладони пробился тонкий, дрожащий луч зеленого света. Он был слаб, почти прозрачен, но это был он! Моя магия. Я медленно разжала кулак, наблюдая, как луч мерцает и постепенно гаснет. Улыбка тронула мои губы. Это было невероятно. Триумф, пусть и маленький, заполнил меня.

Глубоко вдохнув, я сосредоточилась на запахе в комнате. Тот травяной привкус жидкости... он был еще здесь, едва уловимый, но очень настоящий. Я начала прислушиваться. В тишине палаты я услышала не только писк медицинского оборудования, но и едва уловимое шелестение листьев за окном. Это было так ясно, так реально, словно я стояла прямо там, под раскидистым деревом. Обострение чувств – еще один признак перемен.

— Невероятно... – выдохнула я.

Эта сила... она действительно была частью меня. Я была больше, чем просто человеком. Я была... чем-то другим. И мне предстояло узнать, кем именно. Предвкушение будущего смешивалось с осознанием своей новой сущности.

Глава 4. Кесседи

После выписки из больницы город открыл нам свои объятия, а вместе с ним и свои чудеса. Нас приютила Эсми – одна из тех, кто подарил нам спасение. Её скромный, но уютный домик, заставленный книжными полками и утопающий в мягких креслах, стал нашим тихим читальным залом и убежищем от пережитого.

Дни текли неспешно. Я, словно губка, впитывала знания из книг, каждая страница для меня была открытием. Мелани же, в своей привычной стеснительной манере, помогала Эсми по дому, её усидчивость и терпение проявлялись в каждой мелочи, будь то уборка или приготовление ужина. Её трусливая сущность проявлялась в том, что она предпочла бы остаться в знакомой обстановке, но долг и благодарность побуждали её действовать. Её необщительность не позволяла ей заводить новых друзей, кроме нас с Эсми, но её доброта была безгранична.

Благодаря Эсми мы узнали много интересного о месте, в котором очутились. Королевство Фрезия — это место, где древняя магия земли и природы не просто сосуществует с технологическим прогрессом, но является его фундаментом и неиссякаемым источником вдохновения. Каждый уголок Фрезии дышал жизнью. Куда бы ты ни посмотрел, всюду — буйство зелени.

Дороги были вымощены прочным, но гибким материалом, который удивительным образом исцелялся от трещин, будто живая кожа. Транспорт — это бесшумно скользящие по воздуху левитирующие платформы, оснащённые самыми передовыми технологиями. Они могли доставить тебя куда угодно, главное — знать расписание. Средства связи тоже поразили, ведь они так сильно отличались от земных. Коммуникаторы могли выводить объёмную голограмму собеседника, такую реалистичную, что казалось, будто он стоит перед тобой, или проецировать изображения. Но самым ценным оказалось то, что они были настроены на частоты всех планет. Мы с сестрой легко могли связаться с родителями, где бы они ни были.

Впервые увидев столицу Илекс, мы с Мелл не могли глаз отвести: среди деревьев виднелись высотки, сияющие от солнечного света. Мы с Земли, где бетонные джунгли задавили зелень, где воздух вечно пахнет выхлопами. А здесь здесь деревья, казалось, сами росли сквозь здания, настолько их было много, а свет солнца играл на их ветвях, будто на украшениях.

Несмотря на робость, Мелани с каждой прогулкой по городу становилась чуть смелее. Её любопытство, хоть и скрытое за пеленой страха, подогревалось рассказами Эсми о каждом старинном сооружении, о каждой легенде, что, казалось, витала в воздухе. Эсми, подобно живому путеводителю, оживляла историю города, и даже такая стеснительная натура, как Мелани, начинала открываться ему.

Так минули дни, наполненные постижением нового мира. И вот, когда мы более-менее освоились, началось обучение основам магии. Я, с моей целеустремлённостью и природной любознательностью, не могла нарадоваться. Новые возможности, новые силы – это было то, чего мне всегда не хватало. Магия давалась мне легко. Каждое заклинание, каждый жест – всё ложилось словно, само собой.

Мелани же, напротив, боролась. Её мир, привычный и предсказуемый, не желал принимать эту новую реальность. Магия словно отвергала её, самые простые заклинания становились непреодолимым препятствием, несмотря на её упорство и старание. Трудно было видеть, как её стеснительность и страх мешают ей раскрыть свой потенциал.

После основ мы определили наши стихийные склонности: я – Огонь, Мелани – Земля. Моей наставницей стала Агния, милая девушка, с которой мы сразу нашли общий язык. Её умение объяснять казалось волшебным, а моя способность всё схватывать на лету – подтверждением моей связи с огнём. Первые занятия напоминали игру: сосредоточиться на пламени свечи, почувствовать его, понять. Шаг за шагом, заклинание за заклинанием, я училась управлять своей силой, и каждый новый успех разжигал во мне ещё больший пожар страсти к магии.

Моё сердце билось чаще от предвкушения новых тренировок, я жаждала знаний и практики. Много практики. Но, к сожалению, Агния была редкостью в моей жизни. Частые отлучки, связанные с её работой, оставляли пустоту, которую ни книги, ни заученные заклинания не могли заполнить. Поэтому дни без наставницы я коротала, утопая в пыльных фолиантах или вновь и вновь повторяя заученные движения, надеясь отточить их до идеала.

Часы, проведенные в одиночестве, не прошли даром. Базовые заклинания — мгновенное перемещение предметов, их трансформация, изменение цвета волос или ткани — теперь подчинялись мне с легкостью. Моя слабость к левитации, впрочем, нередко выливалась в целые природные катаклизмы в нашей комнате. Мелани, сначала возмущенная, потом смирившаяся, всегда помогала мне расчищать завалы. И, как оказалось, случайное изучение основ не прошло для нее бесследно: теперь и она могла с легкостью заставить вещи парить в воздухе и не только.

Но вскоре беззаботное веселье сменилось тревогой. В глазах сестры, обычно полных озорства, стал мелькать страх. Страх за меня. Я начинала пробовать использовать более опасную силу — огонь. Книга, подаренная Агнией, стала моим проводником в мир пламени. Каждое прочитанное слово пробуждало во мне жажду познания, желание покорить эту стихию.

Наставница, занятая своими делами, не могла присутствовать при моих первых, неуклюжих шагах. В доме стали частым явлением мелкие пожары, а Мелани, с неизменным ведром воды и испуганным выражением лица, становилась моим спасителем. Её взгляд, полный беспокойства, не давал мне забыть об опасности. Однако после одного особенно серьезного инцидента, мое самообучение было прервано.

Я дождалась, пока комната опустеет. Только тишина и шелест листьев на улице. Открытое окно стало моим наблюдательным постом, сигналом к отступлению при приближении Мелани или Эсми. Комнату заполнил сладкий аромат летних цветов, доносящийся с улицы, где в тени раскидистого дерева расположились сестра со своей наставницей. Теплые лучи солнца пробивались сквозь пышную листву, создавая причудливую игру света и тени. Я наблюдала за ними, стараясь уловить каждое слово.

Мелани, сидя на земле, сосредоточенно пыталась что-то сделать, но её усилия были тщетны. Казалось, магия природы по-прежнему ускользала от нее, не поддаваясь на ее зов. Эсми, стоя рядом, давала ей короткие, но емкие наставления.

— Ты не расслаблена, Мелани. В этом вся причина, — голос Эсми звучал ровно, но в нем чувствовалась сталь. Эта строгость, привычная для Эсми, всегда вызывала во мне сочувствие к сестре.

— Да я расслаблена! – в голосе Мелани прозвучало отчаяние. – Дело не в этом. Я, я просто ничего не чувствую. Пожалуйста, покажите мне еще раз.

Эсми сохраняла невозмутимое спокойствие. Очередная вспышка эмоций сестры, казалось, нисколько ее не задела. Возможно, для нее это было рядовым событием. Она опустилась на землю рядом с Мелл и положила руки на корни старого дерева. В тот же миг ее окружила мягкая зеленая аура, сильная и обволакивающая. Я почувствовала ее даже на расстоянии — теплую, живительную. Казалось, каждая травинка, каждый лист вокруг ожил, налился новыми красками.

— Вот как это — чувствовать природу, сливаться с ней, направлять свою энергию, — спокойным голосом объяснила Эсми. Мелани смотрела на нее с нескрываемой завистью. Я видела, как ее терзала неудача, как она хотела понять и почувствовать магию растений, как и я жаждала постичь тайны огня. — Расслабься, Мелани. Загляни внутрь себя, отыщи свою магию, и тогда сможешь почувствовать ее повсюду.

Мелани тяжело вздохнула, закрыла глаза, пытаясь последовать совету. Я надеялась, что у нее получится. Смотреть на нее было мучительно. Мне тоже пора было заняться своей магией.

Я отошла от окна, села на кровать и снова открыла книгу. Глаза пробежали по строкам, уже знакомым, но теперь обретающим новый смысл.

«Чтобы создать огненный шар, нужно сначала почувствовать пламя, скрытое внутри...

Четкая визуализация — ключ к успеху. Представьте желаемый результат так ясно, будто он уже существует...

Сконцентрируйтесь. Потянитесь к внутреннему пламени. Соедините ладони. Как только образ будет готов, вложите в него свою энергию. Почувствуйте нарастающее тепло. Медленно разводите ладони, формируя огненный шар. Постепенно увеличивайте его, вкладывая все больше сил. Повторяйте это снова и снова, пока не добьетесь идеальной сферы — нужного размера, цвета и температуры»

Ничего сложного, казалось бы. Но так ли это? Я закрыла глаза, пытаюсь представить. Каким же будет мое пламя?

Я глубоко вздохнула, стараясь успокоить бешено колотящееся сердце.

Это не урок, не тренировка. Это проверка. Проверка себя, своей силы, своего контроля.

Я представила себе огненный шар. Не просто картинку, а ощущение — жар, исходящий изнутри, будто в груди разгорается маленький костер. Я свела ладони, пальцами почти касаясь друг друга.

Сперва ничего. Потом — легкое покалывание. Тепло. Оно начало нарастать, становясь нестерпимым. Я не отводила взгляда от пространства между своими руками. Там, где только что была пустота, начала проступать мерцающая дымка. Она становилась плотнее, обретала цвет — оранжевый, а затем ярко-красный. Я чувствовала, как моя энергия вливается в это мерцание, как оно пульсирует, растет.

— Чуть больше еще сильнее — шептала я про себя, подпитывая шар своей волей.

Он стал размером с небольшой апельсин, и жар от него уже ощутимо грел мои ладони. Я была так поглощена процессом, что не заметила, как дымка начала становиться больше, обвиваясь вокруг моих рук, затем — вокруг моих локтей.

И тут я почувствовала его. Хлопок. Легкое, едва уловимое шипение, за которым последовал резкий, обжигающий треск. Огонь, который я так старательно создавала, вырвался из-под моего контроля. Он не остановился, не принял форму шара. Он начал расползаться, словно живое существо, по стене, по ближайшему столу, по книжным полкам.

Тревога сдавила горло. Мои попытки потушить пламя были тщетны. Я махала руками, пытаюсь разогнать языки огня, но лишь подпитывала их своим страхом и растерянностью. Комната стремительно наполнялась едким дымом. Я закашлялась, глаза слезились. Огонь, словно почувствовав мою слабость, становился все яростнее. Он пожирал книги, деревянную мебель, драпировки на окне.

И тут я услышала их. Крики. Знакомые голоса. Мелани и Эсми. Они, должно быть, увидели дым из окна. Хлопок, который я услышала, наверное, был сигналом для них.

Дверь распахнулась, и в комнату ворвались они. Мелани, испуганная, но решительная, с ведром в руках. Эсми, ее лицо было сосредоточено, но в глазах мелькнуло нечто, похожее на гнев.

— Кесседи! – крикнула Мелани, но ее голос потонул в реве огня.

Эсми не стала медлить. Она выставила руки вперед, и я увидела, как из плитусов, из стен, даже из трещин в полу, начали прорастать тонкие, но крепкие зеленые побеги. Они тянулись к огню, обвивая его, поглощая жар. В воздухе появился запах свежей земли и влажной листвы. Трава, ветки, цветы — все, что было рядом, ожило, направляемое волей Эсми.

Зеленые лозы обвивали пламя, словно змеи, сплетаясь в плотный кокон. Огонь шипел, сопротивлялся, но сила природы была сильнее. Постепенно рев стихал, языки пламени становились меньше, тусклее, а затем и вовсе исчезли, оставив после себя лишь дымящиеся угольки и запах гари.

Эсми отступила, ее дыхание было учащенным. Из ее рук, где только что прорастали растения, теперь струился пар. Мелани, дрожа, опустила ведро. Ее взгляд остановился на мне. Он был полон не только испуга, но и какой-то новой, непривычной решимости.

— Ты ты совсем с ума сошла? – прошептала она, ее голос дрожал.

Я стояла посреди сгоревшей комнаты, покрытая копотью, и не могла вымолвить ни слова. Мне было стыдно. Страшно. И я поняла, что урок был усвоен. Слишком хорошо.

Эсми подошла ко мне, в ее глазах больше не было гнева, в них я увидела искру понимания. Она провела рукой по моей голове, отодвигая прядь волос, испачканную сажей.

— Ты снова за свое, Кесседи? – голос Мелани, обычно тихий и робкий, на этот раз звучал более уверенно. Казалось, пережитый пожар и последующее исцеление комнаты придало ей смелости.

Она стояла, скрестив руки на груди, и ее взгляд, обычно избегающий прямого контакта, теперь был устремлен на меня. В ее темно-русых волнистых волосах, собранных в простой хвост, запутались несколько высохших иголок, случайный реликт утреннего стихийного бедствия, которое она, как всегда, помогла устранить.

– Мы же договорились. Никакой самодеятельности, пока ты не будешь полностью готова.

Я вздохнула, почувствовав укол вины. Мелани, несмотря на свою пугливость, всегда была образцом ответственности. Ее мир состоял из порядка и расписания, и мой импульсивный огонь нарушал этот строй. Она боялась за меня, это было видно в каждом ее беспокойном движении, в том, как она постоянно поправляла лямки своей простой, но всегда опрятной одежды, словно пытаясь привести в порядок не только себя, но и весь мир вокруг.

— Я знаю, Мелл, — тихо ответила я, проводя рукой по еще едва заметному следу копоти на книжной полке. – Но я чувствую силу внутри меня. Этот огонь. Он зовет. Агата говорит, что это нормально. Что это ядро моей силы.

Эсми, которая спокойно наблюдала за нашей перепалкой, подошла ближе. Ее наряд, как всегда, был из натуральных тканей, простые и легкие не сковывающие движений штаны и футболка. Изящные серебряные браслеты тихо звенели при каждом ее движении, напоминая о ее связи с природой. Ее лицо, обрамленное густыми, чуть вьющимися светлыми волосами, обычно излучало спокойствие, но сейчас в ее голубых глазах читалось сосредоточение.

— Огонь нельзя просто чувствовать, Кесседи, — мягко, но твердо сказала Эсми. – Его нужно направлять. Ты учишься обращать его силу себе во благо, а не разрушать все вокруг. Это большой шаг. Агата права, твое стремление похвально, но твоя осторожность должна идти рука об руку с ним.

Она взглянула на меня. Ее взгляд был пронизательным, словно она видела насквозь мои порывы и страхи.

— Ты хочешь научиться не только создавать пламя, но и управлять им? Управлять его жаром, его цветом, его интенсивностью?

Я кивнула, чувствуя, как внутри разгорается новый, уже более контролируемый огонек энтузиазма.

— Да! Именно! Я хочу, чтобы он был моим, а не я – его.

Эсми улыбнулась, и мне показалось, что в этот момент расцвели цветы вокруг нее.

— Хорошо. Я поговорю с Агнией о твоих тренировках. А все это, — она указала рукой на последствия пожара, — мы исправим.

Эсми собрала энергию земли в руках и направила на все пространство в комнате. Мебель, стены, книги – все постепенно приобретало свой первоначальный вид.

Нужно будет обязательно научиться этому заклинанию. Я самодовольно улыбнулась. Теперь моя жизнь станет еще более интересной. Эсми сдержала свое слово. И уже через несколько дней я усердно занималась со своей наставницей Агнией.

Я стояла в центре тренировочного зала, где царил прохладный, сырой воздух, пропитанный запахом пыли и чего-то неуловимого, присущего местам, повидавшим множество магических битв. Ладони дрожали, а влажные от напряжения пальцы непроизвольно сжимались в кулаки. Я снова закрыла глаза, пытаюсь заглушить внешние звуки и сосредоточиться на пламени внутри, на том самом, что таилось в груди, словно второе, трепетное сердце. Даже сквозь тонкую ткань своей одежды я чувствовала, как моя кожа словно пылает, будто меня окунули в расплавленное золото, хотя вокруг царил прохлада.

Агния, моя наставница, наблюдала за мной без тени улыбки. Лицо ее, загорелое и обветренное, говорило о постоянном нахождении на улице. Волосы были собраны в тугий пучок. Одета она была, как и всегда практично: футболка и легкие штаны, ну и конечно же кроссовки. Агния скрестила руки на груди, ее пальцы нетерпеливо постукивали друг о друга, выдавая лишь легкое, едва уловимое беспокойство, которое она мастерски скрывала. Стояла она с прямой спиной, воплощая собой непобедимую скалу. Глядя на наставницу, сразу можно сказать, что она побывала не в одном бою, несмотря на свой возраст у нее много опыта.

— Не торопись, Кесседи, — прозвучал низкий голос Агнии, мягкий, словно бархат, но полный той непреклонности, которую невозможно было игнорировать. — Почувствуй его. Позволь ему проявиться, но не дай ему поглотить себя.

Я глубоко выдохнула, стараясь выпустить из легких не только воздух, но и накопившееся напряжение. Медленно, словно разминая застывшие мышцы, я разжала пальцы. В этот момент, словно по моему сигналу, в центре моей ладони замерцала крошечная искра – яркий, золотистый огонек, похожий на упавшую звезду. Я почувствовала, как пламя отзывается на мое дыхание, на мои мысли, на каждое биение моего сердца. Искра росла, набирая силу, превращаясь в небольшой, пульсирующий шарик. Он крутился в моих руках, будто живое существо, но я чувствовала, как внутри него таится необузданная, дикая сила, готовая вырваться из клетки моих пальцев.

— Хорошо, — кивнула Агния, и в ее глазах, обычно холодных, как зимнее небо, на миг промелькнуло одобрение. — Но это только начало. Огонь – это не просто стихия, что подчиняется тебе. Он будет требовать от тебя больше, чем ты можешь дать. Твоя воля, твоя выносливость, твоя душа. Ты готова к этому?

Мое сердце забило чаще, в предвкушении чего-то нового, неизведанного. Я не стала отвечать словами, но мои глаза, уверенно загорелись тем самым огнем, который я пыталась укротить. Шарик пламени в моих руках вдруг ожил, вытянувшись в узкую, извивающуюся дорожку огня, которая начала танцевать в воздухе, словно самостоятельное существо, вычерчивая причудливые, светящиеся узоры. Я невольно улыбнулась, чувствуя, как сила наполняет меня, как она бурлит и переливается. Но в этот момент, словно почувствовав мою самоуверенность, пламя внезапно рванулось в сторону, едва не коснувшись моего лица.

— Внимание! — резко, но без крика, прозвучал голос Агнии. В ее глазах замелькали искры, отражая пламя из моей руки. — Он пытается тебя обмануть. Он ищет твою слабость. Держи его. Стань его цепью.

Я сжала зубы, чувствуя, как пот стекает по спине, охлаждая кожу. Снова сосредоточилась, игнорируя страх, пытаюсь вернуть неукротимое пламя под контроль. Но оно было непокорным, своенравным, словно живое существо, играющее со мной.

— Не бойся его, Кесседи, — сказала Агния, ее голос стал тише, но приобрел новую, завораживающую силу. — Страх – это темнота, которая губит его. Вместо этого, прими его. Стань его убежищем. Возьми его. Сделай его своим.

Я протянула руку, преодолевая инстинктивное желание отдернуть ее. Пламя, словно почувствовав мою решимость, медленно, неохотно, вернулось ко мне, обвивая мои пальцы, как гибкий, но сильный змей, чье прикосновение не обжигало, а согревало. Я почувствовала его тепло, его жизнь, его энергию. И в этот момент, когда мои пальцы сомкнулись вокруг живого

огня, я поняла: огонь – это не просто моя сила. Это отражение моих желаний, моих мыслей, моих страстей. Это моя суть, моя самая темная и самая яркая сторона.

— Что дальше? — выдохнула я, мой голос дрожал, но в нем слышалась новая, стальная решимость.

Агния улыбнулась, и это была редкая, искренняя улыбка, осветившая ее строгое лицо. Ее глаза, казалось, сверкнули, как угли в догорающей печи.

– Дальше, – Агния сделала шаг вперед, – ты будешь практиковаться не только в создании пламени из ничего. Ты научишься управлять каждым его движением, каждой его искрой. Как только ты полностью овладеешь этим, мы перейдем к тому, что действительно меняет мир. Пока же, представь, что пламя – это твой вдох, твоя мысль, воплощенная в жизнь. Ты – создатель огня, Кесседи, а не его пленник. Создай еще раз огненный шар. Но на этот раз, сделай его таким, каким ты хочешь его видеть.

Я закрыла глаза, сосредоточившись на пустоте в своих ладонях. Я представила себе крошечный уголек, искру, рождающуюся из темноты, из ничего. Я вложила в это представление всю свою волю, всю свою энергию, всю свою решимость. Я почувствовала тепло. Слабое, едва ощутимое, но оно было. Меж моих ладоней замерцал крошечный, робкий огонек. Он был слаб, почти незаметен, но это было мое творение. Мое.

Агния тихо кивнула, ее взгляд был полон одобрительной оценки, которую она редко дарила.

– Продолжай, – прошептала она, – Наполни его своей силой, своей волей. Дай ему жизнь, но держи эту жизнь под своим контролем.

Я наполнила огонек своей энергией, чувствуя, как он становится всё сильнее, ярче. Пламя росло, набирая силу, превращаясь в небольшой, пульсирующий шар, который излучал приятное тепло и мягкий свет. Он танцевал в моих руках, словно маленький, послушный щенок. Я улыбнулась, чувствуя гордость – я смогла сделать это снова! И на этот раз получилось гораздо быстрее, чем в первый.

– Теперь, – сказала Агния, ее голос вновь обрел деловую, но по-прежнему мягкую тональность, – покажи мне, на что ты способна. Создай что-нибудь. Что угодно. Просто дай огню форму. Не просто шар. Не просто искру. Дай ему существование.

Я сосредоточилась, представляя себе цветок. Не обычный цветок, а цветок из пламени, распускающийся прямо в моих руках. Огонь стал податливым, словно глина, вытягиваясь в тонкие, мерцающие лепестки. Они образовывали изящный бутон, который медленно, словно под действием неведомой силы, начал раскрываться, демонстрируя миру свои огненные лепестки, излучая тепло и завораживающий свет.

Агния прищурилась, внимательно рассматривая огненный цветок. В ее глазах читалось удивление, но она быстро вернула себе невозмутимый вид, словно такое зрелище было для нее обыденным.

– Молодец, Кесседи. Ты научилась придавать форме, но форма – это лишь оболочка. Огонь должен не только выглядеть, он должен действовать. Заставь его двигаться. Заставь его жить своей жизнью, но под твоим разумом. Пусть он заиграет.

Я вновь закрыла глаза, представляя себе танец пламени. Почувствовав, как энергия проходит через тело, словно по проводам, я направила ее в цветок. Огненные лепестки затрепетали, словно от легкого дуновения ветра. Цветок начал вращаться вокруг своей оси, то раскрываясь шире, то снова медленно закрываясь. Он танцевал в моих руках, завораживая своей внутренней, магической красотой.

Внезапно, пламя стало ярче, жарче. Я почувствовала, как цветок пытается вырваться из рук, словно он обрел собственную волю, словно он ожил по-настоящему и решил улететь. Я сжала зубы, чувствуя, как напрягаются мышцы, не позволяя ему ускользнуть.

– Не отпускай его, Кесседи! – прозвучал голос Агнии, в нем слышалась сталь. – Держи его под контролем. Покажи ему, кто здесь хозяин. Ты – или он?

Я собрала всю свою волю, всю свою энергию, направляя ее в цветок. Пламя стало послушным, успокоилось, словно испугавшись моего напора. Цветок снова начал танцевать в руках, но теперь уже под моим полным контролем. Он двигался плавно, изящно, подчиняясь моему внутреннему ритму.

Агния улыбнулась, ее глаза заблестели, отражая танец огня.

– Очень хорошо, Кесседи. Ты быстро учишься. Твоя воля сильна, и твой огонь начинает тебе доверять.

Я выдохнула, чувствуя, как пот стекает по лицу, но это был пот удовлетворения. Открыла глаза и с восхищением посмотрела на огненный цветок, который все еще трепетал в моих руках. Он был прекрасен.

Затем, медленно, я развела руки, и огненный цветок, исполнив последний изящный пируэт, растаял в воздухе, оставив после себя лишь легкое, теплое воспоминание и едва уловимый аромат озона. Я почувствовала усталость, такую глубокую, что казалось, она проникает до самых костей, но в то же время – удивительный прилив сил.

Я смогла! Смогла подчинить себе пламя, заставить его танцевать в моей руке, прожить свою собственную, короткую жизнь по моему велению.

Я опустилась на пол, чувствуя, как тело требует заслуженного отдыха. Меня переполняла радость от того, что я справилась с этим непростым заданием. Я смогла не только подчинить огонь, но и научиться им управлять, вдохнуть в него жизнь. Агния протянула мне руку, ее прикосновение было крепким и уверенным, помогая мне подняться.

– Отличная работа, Кесседи. Ты сделала большой шаг вперед. Но помни, это лишь малая часть того, что тебе предстоит узнать. Путь мага вымощен не только победами, но и множеством испытаний.

Я благодарно приняла помощь Агнии и, опираясь на ее сильную руку, поднялась. В ногах чувствовалась приятная слабость, а в голове – удивительная ясность. Ощущала себя выжатой, но наполненной одновременно. Это было странное, но приятное, почти эйфоричное чувство.

– Что дальше? – спросила я, стараясь скрыть в голосе накопившуюся усталость. Агния улыбнулась, заметив мое стремление к прогрессу.

– Дальше – отдых. Тебе необходимо восстановить силы. Сегодня ты сделала больше, чем многие делают за пару недель. Твой путь только начинается, и тебе нужно беречь себя.

Наверное, Агния была права, но как же мне хотелось продолжить, погрузиться глубже в тайны магии, узнать еще больше. Много чего нового, неизведанного ждало меня впереди. Я, пошатываясь, направила домой. Сегодня был по-настоящему продуктивный день, день, который изменил мое понимание самой себя.

Вечером, сидя у окна и глядя на россыпь звезд, освещающих темное небо, я размышляла о прошедшем дне. Я поняла, что магия – это не просто сила, что течет по венам. Это искусство. Искусство управления собой, своими эмоциями, своей энергией. Искусство находить гармонию в самом хаосе, в самой себе, и преобразовывать его в созидательную силу. И я чувствовала, с каждым днем, с каждым новым открытием, она приближается к пониманию этого тонкого, завораживающего искусства все ближе и ближе.

Глава 5. Мэлани

Когда я смотрела на Кесседи, в горле будто застыл ком, а грудь сдавило, словно от внезапного испуга. Это терпкое, горькое чувство, которое я старалась не называть — зависть. Ей всё давалось так же легко, как дыхание. Казалось, сама магия тянулась к ней, словно к солнцу тянутся подсолнухи. А рядом с ней — я, вечно спотыкающаяся, топчущаяся на месте. Я видела, как она легко взмахивает рукой, и свет послушно пляшет на её ладони. А я я чувствовала лишь несуразность собственных движений, словно неуклюжий ребенок, пытающийся украсть чужой танец.

Ещё одним ударом было осознание, что ей повезло с наставницей. Кесседи и Агния словно шли одной дорогой, усыпанной цветами успеха, в то время как моё обучение напоминало блуждание по колючим зарослям. Меня это пугало, ведь казалось, что причина кроется во мне, в моей слабости, в моей неспособности. Говорят, не суди о книге по обложке. Это выражение точно про ту, что была назначена мне. Эсми. Миловидная, хрупкая на вид, но с нравом, закалённым, как клинок. Иногда мне казалось, что она всячески избегает меня, будто новая ученица — не дар, а наказание. Сердце сжималось от мысли, что Кесседи учится так легко, будто сама магия подарила ей крылья. А мне досталась Эсми. Я видела, как она смотрит на Кесседи с теплотой, но на меня — с каким-то отстраненным недовольством. Мне казалось, я была для неё обузой, вечной тенью, портящей идеальную картину.

Её редкие наставления звучали как приговор:

– Почувствуй Землю. Слейся с ней.

Её слова, резкие и отрывистые, как удар плети, только усиливали мою растерянность. Я видела, как она бросила мне древний фолиант, и в уголках её губ мелькнула едва заметная, почти насмешливая ухмылка. Мне казалось, она знает, что мне это не удастся. Перелистнув страницы, я поняла: мне нужна не тишина, а покой, чтобы услышать то, что скрыто под ногами, там, где корни оплетают невидимые сети. "Необходим покой" — эта мысль казалась невыполнимой.

Первые уроки магии превратились в настоящее испытание. Каждый день я, скрепя сердце, принимала позу лотоса, как учила Эсми. Я заставляла себя садиться, сжимая кулаки, чтобы не поддаваться искушению сбежать. Боль в спине казалась меньшей из зол по сравнению с жгучей обидой и чувством полного ничтожества. Я закрывала глаза, пытаюсь почувствовать Землю под собой. Представляла, как мои ноги прорастают сквозь каменный пол, соединяясь с её прохладной, твердой плотью. Но в ответ — лишь глухое молчание. Земля молчала. Она не откликалась, не подавала знаков. Казалось, я осталась одна в пустой комнате, где даже стены глухи к моим отчаянным попыткам. Я чувствовала только ноющую боль в спине и жгучее желание поскорее сбежать из этой никчемной попытки, оставив Землю в полном равнодушии.

Кесседи, вся сотканная из огня и стремительных движений, уже на третий день могла вызывать россыпь крошечных искр, что послушно плясали на её ладони. А я я ощущала себя так, будто пыталась поймать ветер в сито. Моя стихия, Земля — моя, по праву рождения — оставалась равнодушной, как валун, брошенный у обочины. Обида жгла изнутри, смешиваясь с ядовитой завистью. Почему ей так легко, а я бьюсь, как мотылек о стекло?

Так прошла неделя. Наши ежедневные встречи с Эсми были до боли однообразны. Она усаживалась в сторонке с книгой, а я, затаив дыхание, пыталась почувствовать хоть что-то.

– Почему вы просто не объясните мне, что делать? — бурчала я, глядя на иероглифы, которые казались мне насмешкой.

– Магия — это не слова, — отвечала Эсми, бросая на меня холодный взгляд. — Ты должна почувствовать её. Почувствовать, как она течёт сквозь тебя.

И уходила, оставляя меня наедине с моим провалом.

Однажды, измученная бесплодными попытками, я не выдержала. Сказав, что иду на прогулку, я сбежала из дома. Я бродила по городу, пока ноги сами не привели меня на окраину, к старому, заброшенному парку. Здесь, среди вековых исполинов, чьи кроны были усыпаны яркой зеленой листвой, я почувствовала некоторое облегчение. Я была так измучена, так отчаянно нуждалась в передышке, что просто опустила на землю и закрыла глаза.

В этот раз я не боролась, не гнала себя. Я позволила себе просто быть, утонуть в звуках парка. Я просто слушала слушала шепот ветра в ветвях, вдыхала аромат прелой листвы и сырой земли, чувствуя, как прохладный воздух обволакивает мое лицо.

И вдруг легкое покалывание в ладонях, будто крошечные иголки. Затем – тепло, поднимающееся откуда-то снизу, от самой земли. Это было похоже на крошечный росток, пробивающийся сквозь камень. Хрупкое, но живое. Я дышала осторожно, боясь спугнуть это первое, такое долгожданное проявление магии. И тонкая, еле заметная нить протянулась от меня куда-то в неизведанное. Она была слабой, хрупкой, но я знала – это начало. Где-то в глубине, под завалами страха и неуверенности, сила шевелилась во мне, тихонько зародившись.

Когда я вернулась домой, солнце уже клонилось к закату, отбрасывая длинные тени на каменный пол нашей новой комнаты. Кесседи уже сидела в позе лотоса, её пальцы мягко касались колен, а в воздухе витал тонкий, но отчетливый запах дыма. Она медитировала, казалось, рождённая для этого. Видеть Кесседи, такую спокойную и сосредоточенную, было почти больно. Она словно была частью этой тишины, а я – неловким, шумным вторжением. Я чувствовала её успех, и он колот меня, как иголки.

Прежде чем начать свою тренировку, я подобрала несколько мелких камешков. Глубоко вдохнув, я села на пол, пытаясь вспомнить то ощущение из парка. Я закрыла глаза, представляя, как корни деревьев уходят глубоко в землю, как камни веками покоятся в её недрах, храня свои тайны. И вдруг что-то дрогнуло.

Небольшое, едва уловимое. Как лёгкий толчок под кожей. Я открыла глаза. Камешек у моей ноги, крошечный, серый, слегка сдвинулся.

– Кесседи! – выдохнула я, но она уже спала, убаюканная своим успехом.

Я снова закрыла глаза, сердце застучало быстрее. На этот раз я не думала о том, что должна сделать. Я просто почувствовала. И камень поднялся в воздух, дрожа, как опавший лист на ветру. Когда я увидела камень, медленно парящий в воздухе, моё сердце забило так сильно, что казалось, оно вырвется из груди. Это было настоящее. Оно получилось!

– Получилось, – прошептала я сама себе, и в этот миг дверь скрипнула.

– Неплохо для первого раза, – раздался голос наставницы. Эсми стояла в дверях. И она улыбалась. – Но это только начало.

– Спасибо, – только и смогла вымолвить я, ошеломленная её теплотой. Я чувствовала, как на глаза наворачиваются слезы, но это были слезы облегчения и благодарности. Её улыбка, такая редкая, такая неожиданная, растопила лед сомнений, который сковывал меня неделями.

– День был долгий, отдыхай, – тихо сказала Эсми, закрывая за собой дверь.

Я сидела на полу, не веря своим глазам, и тихонько улыбалась. Получилось. У меня получилось.

С того дня наши тренировки стали иными. Эсми больше не уединялась с книгой. Она внимательно наблюдала за каждым моим движением, за каждым вдохом. Я чувствовала её взгляд, иногда строгий, иногда полный скрытого одобрения. Это придавало мне сил. Я больше не была просто роботом, повторяющим движения. Я начала ощущать связь с землей, чувствовать её, как своего верного, но молчаливого друга. Её строгость осталась, но в её глазах теперь плясали искорки одобрения.

Мы работали над контролем, концентрацией, над тем, как управлять потоками энергии Земли. Эсми учила меня видеть в каждом камне, в каждом корешке, в самой земле – провод-

ники магии. Показывала, как использовать энергию Земли для защиты, как сплести прочные барьеры. Я училась чувствовать пульс земли, её силу и слабость, направлять её энергию.

Кесседи тоже не отставала. Её огненные шары становились больше, ярче, а контроль над пламенем – точнее. Она научилась создавать щиты из огня и вызывать небольшие, но эффективные взрывы. Иногда мы тренировались вместе, обмениваясь опытом, перенимая друг у друга что-то новое.

Однажды, во время такой совместной тренировки, мне стало ясно: мой путь – это не только сила, но и испытания. Я училась создавать защитные барьеры, а Кесседи вызвалась мне помочь.

Утро выдалось солнечным, и холодный пол под босыми ступнями приятно охлаждал кожу. Сегодня я должна была показать Эсми свои успехи. Нервное напряжение висело в воздухе, как густой туман. Кесседи уже стояла у окна, разведя руки. Между её пальцами танцевали крошечные огненные шарики, словно живые существа.

– Ты готова? – спросила она, не поворачиваясь.

– Нет, – честно ответила я, хватая горсть мелких камней с пола.

Мы пришли в тренировочный зал. Эсми уже ждала нас. Её взгляд скользнул по мне, холодный, оценивающий. Без слов она кивнула, указывая на центр комнаты. Я заняла своё место, чувствуя, как земля под ногами будто шепчет мне что-то, на языке, который я только начала понимать. Сжав камни в руке, я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться.

Но что-то пошло не так.

Кесседи, стоявшая рядом, неожиданно взмахнула рукой. Огненный шар, стремительный и горячий, полетел в мою сторону. Внезапно – оглушительный жар, яркая вспышка, и я почувствовала, как страх парализует меня. Я рванулась назад, отшатнулась, споткнулась Камни, которые я так старательно собирала, полетели в разные стороны, словно разлетающиеся от взрыва.

В этот момент что-то внутри меня сорвалось. Это была не я. Это была чистая паника, реакция организма, который хотел спрятаться, защититься. Земля под ногами задрожала, и каменные плиты пола начали подниматься, образуя стену между мной и огнём, будто повторяя моё желание укрыться.

– Неплохо, – прозвучал голос Эсми. Но её тон был далёк от одобрения. – Но это была не ты. Это была паника.

Её слова, сказанные ровным, холодным тоном, ударили сильнее, чем огненный шар. "Паника". Я знала, что это правда. Мой успех был неустойчив, уязвим. Я опустила стену, чувствуя, как силы покидают меня, словно вода утекает сквозь пальцы. Кесседи подбежала, её глаза горели извинениями.

– Прости, я не хотела, – прошептала она.

– Ты должна научиться контролировать это, – сказала Эсми, подходя ближе. – Магия Земли – это не только защита. Это сила. И тебе нужно научиться ею владеть.

Я кивнула, понимая. Это только начало. Но где-то в самой глубине души я знала, что земля под ногами теперь – мой единственный союзник. Даже если я ещё не понимала её полностью.

Был и другой случай, когда моя наставница попыталась научить меня управлять земляными песчинками. Эсми стояла у окна, её взгляд скользил по закатному небу, окрашенному в багряные и золотые тона. В комнате пахло старыми книгами и свечами, а на столе лежала раскрытая книга с загадочными символами. Она повернулась ко мне, её глаза, обычно холодные, как лёд, сегодня казались мягче.

– Сегодня мы попробуем что-то новое, – произнесла она, подходя ко мне. Её голос был тихим, но в нём чувствовалась непреклонность. – Ты научилась чувствовать Землю, но это лишь первый шаг. Теперь нужно научиться ею управлять.

Я кивнула, ощущая легкое волнение. Эсми протянула руку, и я увидела, как на её ладони закружился маленький вихрь из пыли и песка. Она смотрела на меня, словно ожидая, что я повторю её жест.

– Попробуй, – сказала она, и в её голосе звучал вызов.

Я знала, что это трудно. Я боялась снова оказаться беспомощной, но взгляд Эсми, полный ожидания, заставлял двигаться вперёд. Я закрыла глаза, пытаюсь вспомнить то чувство, которое испытала в парке. Вспомнить, как Земля отвечала мне, как будто шептала на своём языке. Я протянула руку, сосредоточившись. Воздух дрогнул, и я почувствовала, как песчинки начинают двигаться у меня на ладони. Они были легкими, почти невесомыми, но я чувствовала их, как часть себя.

– Неплохо, – услышала я голос Эсми. Она стояла рядом, её дыхание было тёплым на моей щеке. Я знала, что это правда. Мой успех был неустойчив, уязвим.

Это было странно. Её магия, такая сильная и уверенная, смешалась с моей, пока ещё слабой. Я почувствовала, как песчинки стали кружиться быстрее, превращаясь в маленький вихрь, который светился в полумраке комнаты, словно миниатюрная галактика.

– Видишь? – прошептала она. Её голос звучал почти гордо. – Ты сильнее, чем думаешь.

– Возможно, так и есть, – ответила я, потупив глаза. – Но мне очень трудно. Я справляюсь только с вашей помощью.

– Не расстраивайся так сильно, – Эсми подбадривающе похлопала меня по плечу. – Со временем ты будешь делать и не такие вещи.

И мы продолжили наши тренировки.

Мне, как выяснилось спустя месяц упорных, но не очень успешных тренировок в магии земли, гораздо легче было работать с растениями. Мои попытки управлять камнями и песком напоминали попытки укротить диких зверей – они были непослушны и трудно поддавались. Результаты в освоении магии земли не радовали: максимум, что я могла – создавать слабые земляные барьеры и вызывать небольшие песчаные смерчи на руке. Но это было что-то. Это было лучше, чем ничего. Главное – не останавливаться.

Но когда Эсми решила перейти к другому аспекту моей силы, и предложила попробовать с растениями это было совсем другое. Я чувствовала их тихую, медленную силу, их стремление к жизни. Я видела, как они отзываются на мои прикосновения, как будто узнают меня.

Наставница встретила меня у дверей своей комнаты с нехарактерной для неё, почти нежной, улыбкой. Это было так редко, что я невольно остановилась, пытаюсь уловить её смысл.

– Сегодня мы переходим к более сложным вещам, – сказала она, её голос был ровным, но в нём звучала нотка предвкушения, которое я раньше никогда в ней не слышала.

Жестом она пригласила меня следовать за ней. В центре комнаты, освещённой мягким утренним светом, стоял глиняный горшок. В нём робко пробивался крошечный, совсем слабый и незащищённый росток.

– Твоя задача – помочь этому ростку окрепнуть, используя свою магию.

Я присела у горшка, ощущая прохладу глины. Воспоминания о прошлых уроках, где мои действия часто вызвали лишь раздражение или разочарование в Эсми, невольно всплыли в памяти. Я чувствовала, как моё собственное прошлое, полное ошибок и неуверенности, тянется к этому хрупкому существу. Закрыв глаза, я попыталась не просто почувствовать растение, а *слиться* с ним, отбросив груз сомнений. Я ощутила его тонкий, трепетный стебель, его скрюченные, жаждущие света листья. Представила, как корни, скрытые под землёй, тянутся к прохладной влаге, как впитывают жизненную силу. В моём воображении мои руки наполнились не просто энергией земли, но самой сутью жизни, что она хранит.

Сначала – тишина. Ровно ничего. Я чувствовала лишь слабое биение собственного сердца и шепот ветра, играющего с пышными кронами деревьев за окном оранжереи. Я вспомнила,

как раньше мои попытки связаться с магией Земли были похожи на крик в пустоту, а теперь теперь я почти чувствовала отклик, крошечный, почти неслышимый. Вспомнив слова Эсми:

– Магия – это не слова, она чувствуется.

Я углубилась в себя, отбросив страх провала, который преследовал меня так долго. Я продолжала направлять эту нежную, но упорную энергию, вдыхая в росток жизнь, пока не ощутила едва уловимое движение внутри него. Словно крошечное сердце, он откликнулся на мой зов, потянулся ко мне, обретая силу.

И тогда началось. Росток, словно очнувшись от долгого сна, начал тянуться вверх. Неуверенно, робко, но неуклонно. Его стебель, еще вчера едва различимый, начал утолщаться, наполняясь силой, которую я ему передала. Листья, что были бледными и поникшими, распрямились, приобретая глубокий, изумрудный оттенок. Казалось, прошла вечность, но на деле несколько минут и перед моими глазами стояло уже не хрупкое создание, а крепкое, жизнерадостное молодое растение, пульсирующее силой.

Эсми, которая всё это время наблюдала за мной с внешне непроницаемым выражением лица, наконец, кивнула. Но на этот раз в её глазах мелькнуло нечто большее, чем обычная оценка. Это было удивление, смешанное с чем-то, что напоминало надежду.

– Ты превзошла мои ожидания, – её голос был ровным, но в нем слышалась нотка истинного восхищения. – Я думала, на это уйдет гораздо больше времени. Поздравляю. Теперь ты видишь, как использовать магию Земли для созидания, для придания жизни. Не только силы, но и нежности.

Затем она повела меня в старую, раскинувшуюся посреди города оранжерею. Это место было настоящим зеленым царством – диковинные цветы, чьи лепестки переливались всеми цветами радуги, высокие, величественные деревья, и птицы, чьи песни звучали, как мелодия из забытых времен. Здесь, среди этого великолепия, Эсми продолжила мои уроки. Она показывала, как исцелять растения, не только даруя им рост, но и залечивая их раны, восстанавливая их силу. Она учила меня черпать энергию самой Земли, поняв, что эта энергия не только созидательна, но и защитна.

Я проводила там долгие часы, растворяясь в ароматах цветов, вдыхая влажный воздух, впитывая энергию растений, которая, казалось, исцеляла не только их, но и меня. Я узнавала о свойствах редких трав, о тайных языках цветов, и, самое главное, всё глубже понимала свою связь с Землёй. Каждое свободное мгновение я стремилась провести в оранжерее, ощущая там себя как дома, вдали от суетливого мира и от прошлого, которое стремилась забыть.

Моя увлечённость не осталась незамеченной. Эсми, будучи проницательной наставницей, видела, что моя истинная предрасположенность лежит именно в этом. Поэтому в дальнейшем её уроки всё чаще были связаны с миром флоры, где я проявляла себя с удивительной легкостью, порой даже превосходя её ожидания. Она всё ещё учила меня управлять стихией, но теперь её уроки были направлены не на грубую силу, а на тонкое взаимодействие, на исцеление и рост, на то, что казалось мне естественным и правильным.

Однако, не всё было так гладко. Однажды, когда я помогала восстановить старое, больное дерево рядом с оранжереей, я почувствовала, как какая-то тёмная, чужеродная энергия пытается сопротивляться моим усилиям. Она была холодной и злобной, словно намеренно пыталась поглотить мою магию, высушить жизнь, которую я пыталась вернуть. Эсми, заметив моё замешательство и внезапную слабость, подошла ближе.

– Что-то случилось? – спросила она, её обычно спокойное лицо омрачилось тревогой.

– Дерево оно сопротивляется, – прошептала я, чувствуя, как вся моя сила иссякает. – Здесь что-то злое.

Эсми прикоснулась к стволу, и выражение её лица стало серьёзным, гораздо более серьёзным, чем когда-либо прежде.

– Это не просто болезнь, – тихо произнесла она. – В этом месте что-то искажено. И тебе предстоит узнать, что именно.

Слова Эсми повисли в воздухе, наполненные лёгкой тревогой, той самой, что я часто чувствовала, когда мои попытки с магией проваливались. Я снова посмотрела на старое дерево, пытаюсь разглядеть сквозь его боль что-то ещё. Тёмная, чужеродная энергия, которую я ощущала, пульсировала как скрытая рана, отравляющая всё вокруг.

– Что вы имеете в виду под "искажено"? – спросила я, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

– Магия Земли, особенно та, что связана с жизнью, очень отзывчива, – ответила Эсми, проводя пальцами по шершавой коре. – Она чувствует не только добро, но и зло. И если в месте, где есть жизнь, поселяется что-то тёмное, оно питается этой жизнью, искажая саму её суть.

Она отступила на шаг, и на её лице появилась решимость, которую я видела нечасто.

– Ты уже научилась давать жизнь. Теперь настало время научиться защищать её. И, возможно, даже очищать.

Эсми жестом указала на широкий, раскидистый куст, покрытый засохшими, почти чёрными ягодами.

– Этот куст тоже страдает от того же, что и дерево. Начни с него. Попробуй использовать свою магию, чтобы найти источник этой тьмы.

Я подошла к кусту, чувствуя его слабость едва ли не так же остро, как свою собственную. Эти ягоды они выглядели как засохшие капли крови, лишённые всякого сока. Я закрыла глаза, пытаюсь ощутить корни растения, его связь с землей. Как только я попыталась направить свою исцеляющую энергию, я почувствовала её – ту самую холодную, извивающуюся субстанцию. Она была словно паутина, опутывающая корни, высасывающая жизнь.

– Она она очень сильная, – прошептала я, чувствуя, как моя собственная энергия словно растворяется в этой тьме, как песок в воде.

– Ты знаешь, как бороться с ней, – сказала Эсми спокойно. – Ты научилась чувствовать жизнь. Теперь научись отличать её от её искажения.

Я сосредоточилась, пытаюсь не "лечить" куст, а найти, где именно протекает эта тёмная энергия. Я представляла себе, как моя магия, в отличие от предыдущих попыток, не исцеляет, а исследует. Я медленно, очень медленно, начала "прощупывать" землю вокруг куста, следуя за пульсацией тьмы. Она вела меня к небольшому, едва заметному углублению между корнями. Там, словно ядовитый нарост, она была наиболее концентрированной.

– Вот здесь, – сказала я, открывая глаза. – Как как от этого избавиться?

Эсми подошла ближе, её взгляд был прикован к земле.

– Ты не можешь просто "вырвать" её. Это всё равно, что пытаться удалить опухоль, не задев окружающие ткани. Ты должна найти способ нейтрализовать её.

Я снова закрыла глаза, чувствуя, как пот стекает по вискам. Нейтрализовать. У Эсми всегда были такие точные, такие хирургические формулировки, которые заставляли мозг работать иначе. Я вспомнила, как мы учились управлять потоками энергии, как можно было аккумулялировать её, направлять.

– Если я смогу создать вокруг этого нароста концентрированный источник чистой земной энергии, – начала я, – возможно, он сможет вытеснить тьму?

– Именно, – в голосе Эсми прозвучала одобрительная нотка. – Но будь осторожна. Слишком большая концентрация может навредить корням. А слишком слабая – не даст эффекта.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня зарождается не просто решимость, а глубокое понимание. Я снова протянула руки к земле, но на этот раз она не была источником исцеления. Она стала моим инструментом. Я начала собирать энергию, концентрируя её в одной точке, как вода, стекающая в крошечную впадину. Я чувствовала, как земля под моими пальцами стано-

вится плотнее, горячее. И вот, когда я почувствовала, что сила готова вырваться, я направила её в углубление, где таилась тьма.

Произошло что-то похожее на вздох, но болезненный. Тёмная субстанция на мгновение сжалась, словно обожжённая, а затем начала бледнеть. Она не исчезла полностью, но стала гораздо слабее, прозрачнее. Я чувствовала, как её ядовитое прикосновение ослабевает, отступая.

– Хорошо, – сказала Эсми, отступая. – Теперь, когда источник ослаблен, ты можешь начать восстанавливать дерево.

Я вернулась к старому дереву. Теперь, когда я знала, где искать, я чувствовала, где именно тёмная энергия опутывала его корни. Я использовала свою магию, чтобы мягко, слой за слоем, снимать её. Это было похоже на снятие болезненной корки с раны, осторожно, чтобы не причинить новой боли. С каждым движением дерево как будто вздыхало с облегчением. Его листья, ещё недавно поникшие, начали медленно распрямляться, обретая прежний цвет.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в малиновые и золотые тона, дерево стояло, уже не так сильно, но совершенно естественно, исцеленное. Я чувствовала, как его силы возвращаются, как его корни уходят глубоко в землю, черпая чистую, жизненную энергию.

– Ты справилась, – тихо сказала Эсми, подходя ко мне. В её глазах, обычно таких строгих, горел тёплый свет, отражая закатное небо. – Ты не только можешь давать жизнь, но и защищать её. Ты научилась видеть за пределами очевидного.

Я посмотрела на огромное дерево, на его вновь ожившие листья, и почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Это было не просто удовлетворение от выполненной работы. Это было осознание того, что моя магия – это не только созидание, но и ответственность. И я была готова эту ответственность нести, потому что это была моя борьба, моя страсть.

– Но что это было? – спросила я, всё ещё не до конца понимая.

– Когда-то – Эсми замолчала, её взгляд остановился где-то вдалеке, словно она видела нечто, недоступное мне.

– Иногда, – ответила она, её голос стал задумчивым, – даже самая чистая земля может хранить в себе отголоски древнего зла. Или же его пробуждают.

Она снова замолчала, словно размышляя над чем-то большим, чем просто исцеление дерева.

– Твоя связь с растениями, с жизнью, кажется, делает тебя особенно чувствительной к таким вещам, – продолжила она. – Это может быть, как преимуществом, так и уязвимостью. Твои уроки только начинаются.

Я кивнула, чувствуя, как новая волна вопросов захлестывает меня. Мир магии, который я недавно для себя открыла, оказывался гораздо сложнее и опаснее, чем я могла себе представить. Но теперь, когда я знала, что могу не только исцелять, но и защищать, я чувствовала себя чуточку сильнее. И, глядя на Эсми, я понимала, что у меня есть наставник, который видит во мне не только ученицу, но и ту, кто может изменить мир.

Однако, не всё было так гладко. Однажды, когда я помогала восстановить старое, больное дерево рядом с оранжереей, я почувствовала, как какая-то тёмная, чужеродная энергия пытается сопротивляться моим усилиям. Она была холодной и злобной, словно намеренно пыталась поглотить мою магию, высушить жизнь, которую я пыталась вернуть. Эсми, заметив моё замешательство и внезапную слабость, подошла ближе.

– Что-то случилось? – спросила она, её обычно спокойное лицо омрачилось тревогой.

– Дерево оно сопротивляется, – прошептала я, чувствуя, как вся моя сила иссякает. – Здесь что-то злое.

Эсми прикоснулась к стволу, и выражение её лица стало серьёзным, гораздо более серьёзным, чем когда-либо прежде.

– Это не просто болезнь, – тихо произнесла она. – В этом месте что-то искажено. И тебе предстоит узнать, что именно.

Слова Эсми повисли в воздухе, наполненные лёгкой тревогой, той самой, что я часто чувствовала, когда мои попытки с магией проваливались. Я снова посмотрела на старое дерево, пытаюсь разглядеть сквозь его боль что-то ещё. Тёмная, чужеродная энергия, которую я ощущала, пульсировала как скрытая рана, отравляющая всё вокруг.

– Что вы имеете в виду под "искажено"? – спросила я, чувствуя, как холодок пробегает по спине.

– Магия Земли, особенно та, что связана с жизнью, очень отзывчива, – ответила Эсми, проводя пальцами по шершавой коре. – Она чувствует не только добро, но и зло. И если в месте, где есть жизнь, поселяется что-то тёмное, оно питается этой жизнью, искажая саму её суть.

Она отступила на шаг, и на её лице появилась решимость, которую я видела нечасто.

– Ты уже научилась давать жизнь. Теперь настало время научиться защищать её. И, возможно, даже очищать.

Эсми жестом указала на широкий, раскидистый куст, покрытый засохшими, почти чёрными ягодами.

– Этот куст тоже страдает от того же, что и дерево. Начни с него. Попробуй использовать свою магию, чтобы найти источник этой тьмы.

Я подошла к кусту, чувствуя его слабость едва ли не так же остро, как свою собственную. Эти ягоды они выглядели как засохшие капли крови, лишённые всякого сока. Я закрыла глаза, пытаюсь ощутить корни растения, его связь с землей. Как только я попыталась направить свою исцеляющую энергию, я почувствовала её – ту самую холодную, извивающуюся субстанцию. Она была словно паутина, опутывающая корни, высасывающая жизнь.

– Она она очень сильная, – прошептала я, чувствуя, как моя собственная энергия словно растворяется в этой тьме, как песок в воде.

– Ты знаешь, как бороться с ней, – сказала Эсми спокойно. – Ты научилась чувствовать жизнь. Теперь научись отличать её от её искажения.

Я сосредоточилась, пытаюсь не "лечить" куст, а найти, где именно протекает эта тёмная энергия. Я представляла себе, как моя магия, в отличие от предыдущих попыток, не исцеляет, а исследует. Я медленно, очень медленно, начала "прощупывать" землю вокруг куста, следуя за пульсацией тьмы. Она вела меня к небольшому, едва заметному углублению между корнями. Там, словно ядовитый нарост, она была наиболее концентрированной.

– Вот здесь, – сказала я, открывая глаза. – Как как от этого избавиться?

Эсми подошла ближе, её взгляд был прикован к земле.

– Ты не можешь просто "вырвать" её. Это всё равно, что пытаться удалить опухоль, не задев окружающие ткани. Ты должна найти способ нейтрализовать её.

Я снова закрыла глаза, чувствуя, как пот стекает по вискам. Нейтрализовать. У Эсми всегда были такие точные, такие хирургические формулировки, которые заставляли мозг работать иначе. Я вспомнила, как мы учились управлять потоками энергии, как можно было аккумулялировать её, направлять.

– Если я смогу создать вокруг этого нароста концентрированный источник чистой земной энергии, – начала я, – возможно, он сможет вытеснить тьму?

– Именно, – в голосе Эсми прозвучала одобрительная нотка. – Но будь осторожна. Слишком большая концентрация может навредить корням. А слишком слабая – не даст эффекта.

Я кивнула, чувствуя, как внутри меня зарождается не просто решимость, а глубокое понимание. Я снова протянула руки к земле, но на этот раз она не была источником исцеления. Она стала моим инструментом. Я начала собирать энергию, концентрируя её в одной точке, как вода, стекающая в крошечную впадину. Я чувствовала, как земля под моими пальцами стано-

вится плотнее, горячее. И вот, когда я почувствовала, что сила готова вырваться, я направила её в углубление, где таилась тьма.

Произошло что-то похожее на вздох, но болезненный. Тёмная субстанция на мгновение сжалась, словно обожжённая, а затем начала бледнеть. Она не исчезла полностью, но стала гораздо слабее, прозрачнее. Я чувствовала, как её ядовитое прикосновение ослабевает, отступая.

– Хорошо, – сказала Эсми, отступая. – Теперь, когда источник ослаблен, ты можешь начать восстанавливать дерево.

Я вернулась к старому дереву. Теперь, когда я знала, где искать, я чувствовала, где именно тёмная энергия опутывала его корни. Я использовала свою магию, чтобы мягко, слой за слоем, снимать её. Это было похоже на снятие болезненной корки с раны, осторожно, чтобы не причинить новой боли. С каждым движением дерево как будто вздыхало с облегчением. Его листья, ещё недавно поникшие, начали медленно распрямляться, обретая прежний цвет.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в малиновые и золотые тона, дерево стояло, уже не так сильно, но совершенно естественно, исцеленное. Я чувствовала, как его силы возвращаются, как его корни уходят глубоко в землю, черпая чистую, жизненную энергию.

– Ты справилась, – тихо сказала Эсми, подходя ко мне. В её глазах, обычно таких строгих, горел тёплый свет, отражая закатное небо. – Ты не только можешь давать жизнь, но и защищать её. Ты научилась видеть за пределами очевидного.

Я посмотрела на огромное дерево, на его вновь ожившие листья, и почувствовала, как внутри меня разливается тепло. Это было не просто удовлетворение от выполненной работы. Это было осознание того, что моя магия – это не только созидание, но и ответственность. И я была готова эту ответственность нести, потому что это была моя борьба, моя страсть.

– Но что это было? – спросила я, всё ещё не до конца понимая.

– Когда-то – Эсми замолчала, её взгляд остановился где-то вдалеке, словно она видела нечто, недоступное мне.

– Иногда, – ответила она, её голос стал задумчивым, – даже самая чистая земля может хранить в себе отголоски древнего зла. Или же его пробуждают.

Она снова замолчала, словно размышляя над чем-то большим, чем просто исцеление дерева.

– Твоя связь с растениями, с жизнью, кажется, делает тебя особенно чувствительной к таким вещам, – продолжила она. – Это может быть, как преимуществом, так и уязвимостью. Твои уроки только начинаются.

Я кивнула, чувствуя, как новая волна вопросов захлестывает меня. Мир магии, который я недавно для себя открыла, оказывался гораздо сложнее и опаснее, чем я могла себе представить. Но теперь, когда я знала, что могу не только исцелять, но и защищать, я чувствовала себя чуточку сильнее. И, глядя на Эсми, я понимала, что у меня есть наставник, который видит во мне не только ученицу, но и ту, кто может изменить мир.

Глава 6. Кесседи

Казалось, прошла целая вечность, а на самом деле — всего лишь месяц. Месяц с того рокового момента, когда реальность распахнулась передо мной и Мелани, открыв двери в мир, сотканный из волшебства и непостижимых законов. Мир, чуждый и одновременно притягательный, уже успел вплести нас в свои узоры, словно мы всегда принадлежали ему. Каждый день был полон открытий, каждое мгновение требовало переосмысления, адаптации.

Наш новый дом, город, поначалу обманчиво напоминал родные места: те же булыжные мостовые, старинные фасады, уличная суэта. Но стоило задержать взгляд, как ускользающие детали начинали шептать о своей иной природе. Магия природы здесь не просто существовала, она была вплетена в самую ткань технического прогресса. Небоскребы, чьи вершины терялись в облаках, обвивали живые лианы, по которым текла кристально чистая вода, питая висячие сады. А в переулках, где гул машин казался приглушенным, росли деревья, чьи ветви переплетались с проводами, создавая причудливые узоры.

Первое, что заставило мое сердце замереть, — это транспорт. Наверное, никогда к нему не привыкну и всегда буду поражена им. Никакого грохота моторов, никакого удушающего смога. В этой части города, где техника и природа вступили в гармоничный союз, передвижение стало настоящим искусством. Над мостовыми парили изящные платформы, невесомые, скользящие по воздуху с грацией танцующих птиц. Они двигались плавно, бесшумно, словно управляемые невидимыми потоками энергии, сотканными из самой сути этого мира. Я выбрала одну из них — широкую, вместительную, с уютными сиденьями, переливающимися в мягком свете. Поездка на такой платформе была не просто перемещением из точки А в точку Б, это было медитативное путешествие. Ветер, врывающийся в приоткрытое окно, трепал волосы, проносясь мимо, а я смотрела на город, который открывался во всей своей красе.

Вывески. Яркие, переливающиеся, они не просто указывали на лавку, а словно жили своей жизнью, приветствуя прохожих. Некоторые меняли свои узоры и изображения, как живые существа. Названия магазинов звучали как заклинания: «Лавка Чудесных Зверей», откуда доносилось тихое мурлыканье существ с шерстью, отливающей всеми цветами радуги, и глазами, светящимися в ночи. Рядом — «Цветочная Симфония», где бутоны, словно по волшебству, меняли свой аромат и цвет под легким прикосновением покупателя. В антикварных лавках, среди пыльных полок, покоились амулеты, чье тепло ощущалось даже на расстоянии, и бутылочки с загадочными снадобьями, источающими тонкий аромат трав и обещающими исцеление или силу.

Когда солнце начало клониться к закату, окрашивая небо в оттенки расплавленного золота, я устремилась вперед, к центру города. Я жила на окраине, в тихом районе, где магия природы преобладала над техникой, но мои мысли были полны жадной жаждой знаний. Улица, ведущая к центру, становилась все оживленнее. Здесь, казалось, техника набирала обороты, переплетаясь с магией в более динамичном танце.

Просьба отвести меня в библиотеку прозвучала почти как требование. Жажда знаний обжигала меня изнутри, требовала понять этот мир, его историю, его обитателей, его магию.

«Пока они там будут копать в пыльных свитках, я должна сама найти ответы!» — мелькнуло в голове.

Я вышла с левитирующей платформы возле внушительного здания, украшенного витражами, где, как мне сказали, находился отдел магической защиты и расследований. Именно здесь, я знала, работают Патрик и Мира. Я видела их издали, они как раз беседовали у входа.

Мира — воплощение элегантности и сдержанности. Ее движения всегда точны и выверены, словно она просчитывает каждый шаг. Светлые волосы, собранные в высокий хвост, и пронзительный взгляд глубоких глаз. Я всегда считала, что за ее внешним спокойствием

скрывается острый ум и несгибаемая воля. Она – тот самый якорь, что удерживает Патрика от слишком смелых выходов.

Патрик же – полная ее противоположность. Его энергия, казалось, исходила из самой земли. Рыжие, вечно растрепанные волосы, широкая улыбка и вечный блеск озорства в зеленых глазах. Он был прямолинейным, иногда импульсивным, но всегда готовым прийти на помощь. Часто его энтузиазм граничил с безрассудством, и тогда Мира приходила на помощь, направляя его пыл в нужное русло. Он был тем, кто первым предложил мне и Мелани свою помощь, увидев в нас не просто потерянных путешественниц, а загадку, которую он жаждал разгадать.

— Кесседи! – Патрик заметил меня издали и приветственно помахал рукой. – Мы тебя ждали! Готова к погружению в историю?

Мира кивнула, ее губы тронула легкая, но теплая улыбка.

— Мы уже узнали, что ты хочешь посетить главный архив. Надеюсь, ты готова к тому, что пыли там будет больше, чем в твоей старой кладовой.

Мы направились в сторону библиотеки, которая располагалась неподалеку. Беседа по дороге лишь усиливала мое предвкушение.

— Я все еще не могу поверить, — сказала я, пытаюсь осмыслить последние события. — Почему мы оказались здесь? И без воспоминаний о магических способностях

— Именно это мы и будем выяснять, — ответил Патрик, его голос звучал уверенно. — Ты знаешь, что наша работа в Министерстве – это расследование необычных случаев, поиск информации. Ваше появление – одна из загадок, с которыми мы сталкивались.

— И мы уже начали кое-что находить, — добавила Мира, ее взгляд стал более задумчивым. — В наших архивах есть упоминания о семьях, обладающих особой родословной. Мы решили проверить, не может ли ваша семья быть одной из них.

Библиотека оказалась колоссальным сооружением, чьи потолки терялись в головокружительной высоте, а бесконечные ряды стеллажей казались целыми лесами. Особое, легкое, едва ощутимое покалывание пробежало по коже, когда я шагнула в ее владения. Воздух был пропитан ароматом старой бумаги, редких трав и чего-то неуловимо древнего, словно сами книги шептали свои истории. Тишина здесь была не пустой, а наполненной – густой, бархатной. И в этой тишине я вдруг услышала *шорох*. Легкий, порхающий, словно кто-то ронял невидимые перышки.

Мой взгляд метнулся к стеллажам. И тогда я их увидела. Маленькие, размером с ладонь, существа с полупрозрачными крыльями, мерцающими всеми цветами радуги, порхали между рядами книг. Пикси! На Земле я видела их на картинках в детских книжках, но здесь они были реальны и отличались от моих представлений. Маленькие создания вились вокруг корешков, словно пчелы вокруг цветов, едва касаясь их кончиками пальцев. Одни, казалось, полировали старинные обложки своим сиянием, другие – перелистывали страницы легким дуновением, аккуратно расставляя их, будто невидимые руки. Их движения были стремительны и грациозны, а тихие, мелодичные трели, которые они издавали, сливались с шепотом книг, создавая особую, живую симфонию этого места. Казалось, они – не просто уборщики, а истинные хранители знаний, живые воплощения тайной мудрости, призванные оберегать эти древние тома.

Я замерла, очарованная. Мира и Патрик, которые терпеливо наблюдали за моей первой реакцией, понимающе улыбнулись. Мира, чьи движения были всегда точны и выверены, без колебаний присоединилась к Патрику, её взгляд уже изучал потенциальные места поиска, словно они были здесь завсегда.

Внезапно передо мной предстала хозяйка библиотеки – высокая, с вытянутой осанкой и пронзительным взглядом, в котором, казалось, отражались все знания этого мира. Ее взгляд скользнул по мне, затем по пикси, с легким, почти незаметным кивком, словно она уже знала, что я ищущу.

— Добро пожаловать, — ее голос звучал как тихий, но уверенный напев. — Вижу, ты ищешь ответы. — Ее указательный палец мягко коснулся корешка древней книги, обтянутой кожей, блестящей, словно лазурь. — Эта книга – хроники нашего королевства. Знай, что знания – это сила. Используй ее с умом.

Я уселась в одно из мягких кресел, и книга, словно по волшебству, раскрылась сама. Перед моими глазами ожили иллюстрации: древние битвы, трагические потери, мирные переговоры. Магия здесь оказалась не просто силой, а живым сознанием, тесно связанным с природой и духами. Она пронизывала все, от мельчайших частиц воздуха до могучих существ. Время в библиотеке словно замедлилось, и я почти не замечала, как солнечные лучи, пробиваясь сквозь высокие окна, рисовали танцующие тени на стенах.

В хрониках говорилось о четырех королевствах: Флокс – королевство Огня, Фрезия – королевство Земли, Нимфея – королевство Воды, и Бромелия – королевство Воздуха. Тридцать лет назад кровопролитная война между ними закончилась хрупким мирным договором, положив конец вражде и открыв путь торговле и даже туризму. Я также узнала о тюрьме для преступников, расположенной на острове Цеструм, под защитой всех четырех королевств, с ярусами, где чем ниже, тем опаснее был заключенный. Пролитнув еще несколько страниц, я нашла карту, испещренную неизвестными континентами.

Пока я погружалась в историю этого мира, Мира и Патрик, узнав нашу с Мелани фамилию и получив от меня первые, обрывочные сведения о нашей родословной, уже углубились в задние архивы библиотеки. Они целенаправленно искали – не для себя, а для нас, – словно охотники, выслеживающие свою цель. Чудо старинной архитектуры окутывало их таинственной аурой, а древние свитки, казалось, шептали о скрытых историях. Они надеялись найти ключ к разгадке того, как и почему наши с сестрой судьбы пересеклись с этим волшебным миром.

Погруженная в изучение карты, я старалась запомнить каждое ключевое место, каждое название, каждое преддверие тайны. Сердце трепетало от предвкушения. Внезапно тишину прорезал взволнованный, но сдержанный голос Патрика:

— Кажется, мы нашли что-то нечто важное.

Я подняла голову. Мира и Патрик стояли передо мной, в их глазах горел огонь неподдельного удивления и надежды. Мира протянула мне пожелтевший свиток. На пергаменте, исписанном каллиграфическим почерком, была изображена генеалогическая таблица, уходящая корнями в глубины королевства Флокс.

Мое дыхание перехватило, когда я увидела имя – Кесседи Файерстоун. А под ним, окруженное причудливыми символами и магическими печатями – имя Мелани Файерстоун.

Не могу поверить... Неужели мы действительно из этого мира?

— Здесь говорится о древнем пророчестве, — тихо продолжил Патрик, указывая на запись рядом с нашей фамилией. — О рождении двух сестер, обладающих уникальной силой. Говорят, их прибытие предвещало перемены, способные либо спасти этот мир, либо повергнуть его в хаос. — Он положил руку мне на плечо, словно чувствуя, как мое дыхание перехватило. Его прикосновение было мягким, но твердым – якорем в бушующем море моих эмоций. — Не пугайся раньше времени. Это лишь история.

Мира, молчаливо изучая свиток, добавила ровным, почти бесстрастным тоном:

— Пророчества редко несут в себе лишь добро. Противоположность силы – разрушение. Это и есть тот баланс, о котором, вероятно, шла речь. Ее глаза, обычно пронизательные, сейчас казались бездонными, отражая древнюю мудрость.

Руки задрожали. Избранные? Призванные сыграть роль в судьбе целого мира?

— Но почему мы оказались на Земле? — прошептала я, не отрывая взгляда от свитка.

Мира пояснила, что в архивах упоминалась некая сила, изгнавшая род Файерстоун из королевства, чтобы предотвратить исполнение рокового пророчества. Я ощущала себя коктей-

лем из неверия, надежды и ужасающей ответственности. Мы – не случайные туристы, а часть этой истории, этого магического мира. Информации было мало. Оставалось много вопросов, ответы на которые хотелось узнать, как можно скорее.

Выйдя на улицу, я окунулась в сумеречный ритм города. Волшебные фонари, словно светлячки, мягко освещали улицы, создавая причудливые отбрасываемые тени. Воздух был напоен ароматами экзотических цветов и неведомых специй. На душе царила тревога, смешанная с восторгом.

Неужели это все правда? Не сон? Не сумасшедшая фантазия?

Решив обсудить все в спокойной обстановке, мы направились в уютное кафе, чьи окна светились теплым светом. Интерьер отличался изысканным стилем, с мягкими бархатными диванами и столиками из темного дерева. На стенах висели картины с изображением волшебных пейзажей, а тихая мелодичная музыка создавала атмосферу умиротворения и загадочности.

Заказав ароматный чай и сладкие десерты, мы приступили к обсуждению.

— Я думаю, что пророчество связано с балансом стихий, — задумчиво произнесла Мира, потягивая чай. — Возможно поэтому были изгнаны представители вашего рода. А может из-за обладания невероятной силой

— Но кем? И почему именно на Землю? — Патрик, как всегда, искал логику. Он склонил голову набок, его взгляд был направлен куда-то вдаль, словно он пытался ухватить ускользающую нить рассуждений. — Это кажется слишком подозрительным.

Я же, погруженная в атмосферу этого места и только что прочитанные истории, пыталась уловить суть.

— Возможно, сила, изгнавшая носителей невероятной магии, боялась именно исполнения пророчества. А Земля возможно, это было безопасное убежище, где нас бы никто не нашел. Или, наоборот, там нас должны были найти в нужное время.

Мои слова прозвучали скорее, как размышление вслух, чем как утверждение, но в них появилась робкая, но упрямая нотка надежды. Мы не просто затерялись в другом мире. Мы были его частью. И теперь нам предстояло узнать, частью чего именно.

Ночь окутала Илекс, словно бархатный плащ, усыпанный бриллиантами звёзд. Они, яркие и близкие, словно протягивали свои серебряные нити, указывая путь сквозь густеющую тьму. Редкие фонари, подобно призрачным светлячкам, мерцали, рисуя причудливые тени на мостовых. Атмосфера уютного кафе, наполненная ароматами травяных чаёв и тихой, завораживающей мелодией, сменилась прохладой ночного воздуха, который, казалось, не только очищал лёгкие, но и прояснял мысли. Тишина была почти осязаемой, нарушаемая лишь отдалённым эхом шагов редких прохожих и тихим шепотом ветра, играющего с шелестящей листвой вековых деревьев.

— Мелани нужно всё рассказать. Немедленно, — мысль пронзила мою голову, подобно искре, порождая волну тревоги. Я обратилась, скорее, к себе, чем к Мире и Патрику, чьи силуэты растворялись в полумраке. Внутри меня поднималось нетерпение, готовое вырваться наружу.

Патрик, однако, уже погрузился в свои размышления, его голос звучал ровно, но с ноткой предостережения:

— Погоди. Мы знаем слишком мало. То, что мы нашли, может быть связано с вами, а может быть простым совпадением. Не стоит торопиться, пока нет полной ясности.

Его слова были мягкой, но решительной каплей, гасящей мой пыл. Мира, её глаза, отражающие мерцающие звёзды, согласно кивнули. Серьезность голоса, лишь подчёркивала её решимость:

— Патрик прав. Я тоже считаю, что нам нужно собрать больше информации. Мы продолжим расследование, а когда узнаем всё, что возможно, расскажем вам обоим.

Её взгляд скользнул по мне, оценивая моё состояние, прежде чем вернуться к Патрику, словно подтверждая их общий план. Я почувствовала, как зарождается возражение, острое, как укол, но Патрик, уловив мои намерения ещё до того, как они оформились в слова, мягко, но настойчиво прервал меня:

— Так и сделаем. Мы займёмся поисками. А ваша задача сейчас — становиться сильнее. Развивайте свои способности, познавайте этот мир. Только так вы будете готовы к тому, что ждёт впереди.

— Я хотела сказать, что Мелани она не очень-то увлечена, — мой голос дрогнул, и я опустила взгляд, пытаясь скрыть растущее беспокойство. — Она часто сбегает от Эсми, сбивая график тренировок. Не проявляет особого рвения.

«Как она собирается стать сильнее, если даже не пытается?!» — мелькнула мысль, полная досады. — *«Неизвестность пугает, но любопытство оно тянет вперёд, а не заставляет прятаться!»*

— Мелани занимается с Эсми? — в голосе Миры послышалась нотка удивления, переходящая в лёгкую усмешку. — Замечательно. Тогда, думаю, главное препятствие уже позади. — Она подмигнула мне, и в её глазах вспыхнул огонёк уверенности. — Эсми — настоящий мастер своего дела, Кесседи. Если она берётся за что-то, то доводит это до конца. Именно поэтому мне даже немного жаль твою сестру.

— Жаль? — моё сердце сжалось от нарастающей тревоги. Я представляла себе муштру, которую приготовила Эсми, и понимала, что Мелани, с её упрямством, скорее сломается, чем подчинится. — Почему?

— Не волнуйся, — попытался успокоить меня Патрик, хотя в его голосе проскользнул оттенок усталости. — Эсми строга, но она знает, что делает. Её методы могут показаться жестокими, но они нужны, чтобы раскрыть истинный потенциал. Но

— Но путь её будет непростым, — закончила Мира, её голос стал серьёзнее. — Полным приключений и испытаний. Особенно если она будет продолжать отлынивать от тренировок. Эсми не терпит самообмана, а Мелани сейчас именно этим и занимается.

Мы шли дальше, окутанные тишиной, наполненной невысказанными вопросами. Почему именно мы? Какая неведомая сила могла изгнать нас из нашего мира? Я чувствовала, что в этой ситуации есть что-то большее, чем просто пророчество.

Вернувшись в нашу комнату, я ещё долго лежала, глядя в потолок, который, казалось, растворялся, открывая взору звёздное небо. Огненные вершины Флокс Эти образы напоминали мне, что я — часть этого мира. И что нити судьбы уже плетут свой заговор.

Глава 7. Мэлани

Этот день начался с мелкой паники – я проспала. Первая попавшаяся одежда, небрежно завязанный пучок, наспех проглоченный завтрак – все говорило о спешке. А впереди ждал очередной мучительный урок с Эсми. Встретила я ее не в привычном зале для тренировок, а в саду. Меня это удивило, но, увидев, как наставница методично обрезает пожелтевшие листья и отцветшие бутоны, я вздохнула: *монотонная, скучная работа.*

– Ты опоздала, – бросила Эсми, не отрывая взгляда от кустов.

– Простите, – мой голос прозвучал приглушенно, я потупила взгляд. Мысль о том, что придется снова копаться в земле, вызывала лишь тоску. – Я схожу за инструментами и присоединюсь.

– Не на этот раз, – отрезала она, – Сегодня ты будешь заниматься с Каролиной. Я о ней тебе раньше рассказывала. – Эсми взяла корзинку и перешла к другому кусту, оставляя меня в недоумении.

– С Каролиной? Но почему? – не удержалась я.

– Она ждет тебя в теплицах. Поможешь ей с приготовлением некоторых лекарств.

Больше никаких пояснений. Эсми продолжала свое дело, полностью игнорируя мое присутствие. Вздохнув с облегчением – избежать садовых работ! – я направилась к теплицам.

"Надеюсь, эта девушка окажется более снисходительной, чем наставница," – промелькнуло в голове. Мысль о предстоящей работе вызывала тревогу.

Хотя Наверное, она такая же, как Эсми, и поблажек не даст. Почему именно она? Вот Кэсседи занимается с Агнией – такой доброй, милой, отзывчивой. Как же сестре с ней повезло Я чувствовала укол зависти, сравнивая свою участь с судьбой сестры.

Теплицы встретили меня своей простой, но функциональной архитектурой. Одноэтажные постройки, словно сияющие капли, были практически полностью стеклянными. Высокие потолки пропускали максимум света, а стены, украшенные рядами окон, намекали на заботливый уход за каждым растением. Всего здесь было около пяти таких зданий, включая лабораторию, где создавались лекарственные снадобья. Именно там меня ждала Каролина.

Я остановилась перед нужной теплицей, сделав глубокий вдох. Сердце забилося быстрее от нервозности. Теплый ветер, пахнувший травами и чем-то неуловимо медицинским, обдал меня, стоило открыть дверь. Внутри царили свет и простор. Столы были заставлены незнакомыми конструкциями, стеллажи – растениями и колбами. В здании было несколько комнат, доступ в которые, судя по всему, был ограничен. Теплица больше напоминала таинственную лабораторию.

Несмотря на желание рассмотреть все вокруг, я вспомнила о цели своего визита. Увидев проходившего мимо лаборанта, я спросила про Каролину. Мне указали на дальний угол. За столом стояла девушка моего возраста. Даже в строгом халате было видно, что она стройная. Две объемные косы, переплетенные сзади, обрамляли ее лицо. На руках – перчатки. Каролина сосредоточенно работала с какими-то препаратами, ее движения были точными и уверенными, словно она знала каждую из них наизусть. Я с облегчением отметила, что мой пучок волос не нарушает установленных порядков.

Нерешительно, переминаясь с ноги на ногу, я подошла:

– Здравствуйте. Вы Каролина?

– Здравствуй! Да, это я. Ты Мелани, верно? – ее голос звучал искренне дружелюбно, а улыбка была такой открытой, что моя нервозность немного улеглась.

– Да. Меня к вам отправила Эсми, – тихо ответила я, чувствуя, как краснеют щеки.

– Чудесно! Она предупредила. И, пожалуйста, давай на «ты», если не против? – это предложение снять формальности было неожиданно приятным.

– Я буду только за, – с облегчением выдохнула я.

– Расслабься, я не кусаюсь, – ее слова были как бальзам на душу. – Сильно загружать не буду. Просто поможешь с парой препаратов. Я все расскажу и покажу. Слушай и смотри внимательно, и все получится!

Ее ободряющая улыбка заставила меня почувствовать робкое воодушевление.

– Хорошо. Буду рада помочь.

– Но прежде, чем начнем, надень, пожалуйста, халат и перчатки. Их можешь взять вон в том кабинете.

Кабинет находился совсем рядом. Надев предложенную одежду, я вернулась к новой знакомой. Каролина объясняла все подробно, понятно и с такой увлеченностью, что даже сложные процессы казались простыми. Мы занимались препаратами от различных недомоганий, многие компоненты были мне знакомы. Я старалась запомнить все, что она показывала, впитывая информацию, как губка. Мы работали вместе, она показывала, я повторяла. Четыре часа пролетели незаметно. Я, хоть и ощущала легкую усталость, была довольна результатом.

– На сегодня все. Ты молодец, схватываешь налету! – похвалила Каролина.

– Спасибо. Мне было очень приятно с тобой работать. Если понадобится помощь, с удовольствием помогу, – искренне сказала я.

– Отлично! Если завтра свободна, приходи. – В ее глазах читалось несомненное желание видеть меня вновь.

– Если Эми отпустит, то приду, – мой голос снова стал поникшим, когда я вспомнила о наставнице.

– Если тебе так понравилось, я могу замолвить за тебя словечко, – предложила Каролина, и это было так неожиданно и щедро!

– Буду очень благодарна, – улыбка сама собой появилась на моем лице, чувствуя, как сердце наполняется теплом.

– Тогда завтра увидимся! У меня для тебя будет задание. Нам понадобятся кое-какие растения. Ты не могла бы сходить в лес и собрать их? Список я дам.

– Без проблем. Мне это пойдет на пользу, расширю свои познания! – мысль о самостоятельной работе в лесу меня воодушевила.

– Большое спасибо!

Каролина быстро составила список и вручила его мне вместе с картой, словно тайным указанием. Пробежав глазами по списку, я поняла, что некоторые растения мне неизвестны. Легкая тревога сменилась решимостью.

Нужно обязательно почитать в справочнике.

Попрощавшись, я вернула халат на место и выбросила перчатки.

Выйдя на улицу, я глубоко вдохнула свежий воздух. Этот день подарил мне несравнимый опыт, который, я уверена, пригодится в будущем. У меня осталось много свободного времени – и я не собиралась тратить его впустую. Направившись в библиотеку, я нашла там все необходимое.

Вернувшись домой, я заварила любимый жасминовый чай. Его тонкий аромат наполнил комнату, пока я, полностью погруженная в чтение, изучала новые растения и делала пометки в своем блокноте. Так прошла вторая половина дня. Изучение новых видов трав пробуждало во мне не только интерес, но и предвкушение завтрашней экспедиции. Закончила я только ближе к вечеру, надеясь, что завтра с легкостью смогу собрать все травы.

Вечером пришло сообщение от Эми. Облегчение прокатилось волной по всему телу, когда я прочитала, что она не против моей работы с Каролиной. Наставница считала, что это – ценный опыт. Ее слова сняли последнее напряжение, укрепив мою уверенность.

На следующее утро я проснулась полная сил и с ощущением радостного предвкушения. Сегодня будет еще один прекрасный день. Перед выходом еще раз проверила рюкзак – все

необходимое было на месте. А еще – моя корзинка для трав, верная спутница лесных походов. Отправляясь в лес, я чувствовала, как городская суэта отступает, уступая место желанию погрузиться в спокойствие природы.

Я жаждала сбежать из города, подальше от людской суеты и однообразных тренировок. Здесь, в умиротворяющей тиши лесного массива, я могла по-настоящему расслабиться, дыша полной грудью лесными ароматами, и идти вперед по извилистой тропинке. Достигнув нужной глубины, я сверилась со списком. Многие названия были мне знакомы, но некоторые требовали особой осторожности. Адонис весенний, лилия кудреватая, любка двулистная, пион уклоняющийся, родиола розовая, пузатка, красоднев желтый, рододендрон и трихозант – целый вызов, который я с нетерпением принимала.

Прежде чем покинуть тропу, я достала из рюкзака карту. Каролина отметили места, словно тайные знаки, указывающие на заветные сокровища. Судя по отметке, возле реки должна была расти пузатка. С трудом пробираясь сквозь заросли, ощущая, как ветви царапают кожу, я добралась до указанного места. Внимательно осмотрев поляну, я заметила неприметный ориентир, оставленный Каролиной – ее знакомый, тонкий росчерк. Достав из рюкзака необходимые инструменты, я стала осторожно разрыхлять почву.

Корневище пряталось почти у самой поверхности. Бережно отбрасывая комья земли и раздвигая корни других растений, я очистила пространство и осторожно срезала разросшееся корневище пузатки. Оно имело причудливую буловидную форму, утолщенное и не слишком длинное – словно маленький, диковинный камень. Мои усилия были вознаграждены. Свою находку я поместила в специальный контейнер. Ощущение выполненного долга приятно грело душу. Отряхнув с себя землю, я отправилась на поиски следующего цветка.

Я сама не заметила, как углубилась в лес. Но мне это и нужно было. Ведь лилия кудреватая предпочитала либо тинистые низины, либо хорошо освещенные места. Я всматривалась в окружающий пейзаж, надеясь увидеть свои знакомые пурпурные цветы, усыпанные темно-фиолетовыми пятнами. В итоге, найти лилии мне помог их дурманящий аромат, сладкий и немного приторный. Чем ближе я подходила, тем сильнее он становился.

Вскоре я увидела изящные бутоны, поникшие вниз, их лепестки были закручены к цветоножке. Я выбрала растения, которые уже отцвели. Аккуратно срезав длинные стебли, я выкопала несколько клубней и поместила их в очередной контейнер. Мой рюкзак постепенно наполнялся лесными сокровищами. Каждый новый найденный ингредиент приносил мне чувство удовлетворения и гордости за себя.

Пройдя несколько метров вперед, я вышла на желтую полянку, залитую солнцем. Здесь красовался красоднев. Собрать его оказалось довольно быстро. Я была искренне рада новому выученному заклинанию. Благодаря магии, я уменьшила свои находки, они без труда поместились в рюкзак, который оказался не таким уж и тяжелым. Моя вера в магию росла с каждым таким применением, превращаясь из инструмента в надежного помощника.

Проделав долгий путь, я решила немного отдохнуть. Присела у корней огромного дерева, достала бутылку с водой. Сделав несколько больших глотков, я прислонилась спиной к шершавой коре, закрыла глаза и глубоко вдохнула. Вокруг витал слабый, сладковатый аромат. Кажется, где-то неподалеку цвели какие-то цветы. Сердце забило быстрее от предвкушения. Если пойти в этом направлении, возможно, удастся найти еще один ингредиент из списка.

Немного подумав, я доверившись интуиции, отправилась на поиски источника манящего аромата. Пройдя несколько метров, я заметила его. Стволы деревьев были обвиты диковинными растениями. Тонкие стебли тянулись к самым ветвям. Среди редких листьев то тут, то там появлялись маленькие цветы самых разных оттенков – желтые, голубые, красные, розовые, фиолетовые. Чем дальше я углублялась, тем их становилось больше. Воздух становился гуще от сладкого благоухания, а перед моими глазами расстился настоящий цветочный ковер, словно приглашая меня в свой волшебный мир.

Своеобразный цветочный коридор вывел меня из леса на небольшой луг, утопавший в море живых, необычных растений. Здесь, где лепестки и листья шевелились сами по себе, моему взору открылась тайна: лужайку оживляли не цветы, а мириады насекомых, перелетавших с одного растения на другое. Их низкий, мерный гул создавал иллюзию, что сами цветы перешептываются, нащёптывая свои лесные тайны. Казалось, вся природа здесь дышала, пульсировала жизнью.

Вдоволь насладившись этой красотой, я, измотанная долгой прогулкой, захотела отдохнуть в прохладной тени. Лес не дал мне такой возможности, но этот луг манил к прилегающей роще. Она начиналась с небольших, стройных деревьев, чьи стволы стояли на почтительном расстоянии друг от друга, открывая взгляду переплетающиеся ветви.

Но стоило мне приблизиться, как услышала тонкий детский голос. Сначала я подумала, что это игра воображения, но чем ближе я шла, тем отчетливее он становился. Я была здесь не одна. Тревога мгновенно охватила меня.

«Что же делать? Может, лучше уйти? Неизвестно, кто сюда мог забрести» – пронеслось в голове.

Инстинктивно я спряталась за ближайшим деревом, замирая, как пойманный зверек. Во мне боролись два противоположных желания: с одной стороны – жгучее стремление как можно скорее покинуть это место, с другой – непреодолимый соблазн узнать, кому принадлежит этот голос. Не знаю, сколько бы ещё я простояла в этом безмолвном порыве. Из раздумий меня вывел треск сломанной ветки, за которым последовал детский крик. Сердце сжалось. Я прокралась ближе к источнику шума, осторожно выглядывая из-за ствола.

На траве сидела маленькая длинноволосая девочка. Рядом, словно свидетельство её маленькой беды, лежала небольшая ветка. Девочка прижимала ладошку к ноге, где виднелась небольшая, свежая царапина.

– Ну вот, и что мне теперь делать? А всё из-за тебя! – её голос, несмотря на боль, звучал скорее возмущенно, чем жалобно. Она посмотрела вверх, на пышные ветви дерева. – Угрозило же так запутаться! Как мне теперь тебя достать?

Девочка накрыла царапину ладошкой и прошептала что-то тихое. Я напрягла зрение, и мне показалось, что из-под её пальцев исходит еле заметный, мягкий свет. Когда она убрала руку, царапины как не бывало. Девочка вскочила и снова попыталась взобраться на дерево, но попытка не увенчалась успехом.

«Бедняжка», – подумала я, и словно что-то внутри меня щёлкнуло. Не в силах больше наблюдать, я вышла из своего укрытия.

– Привет. Тебе нужна помощь? – мой голос прозвучал немного глухо, непривычно от долгого молчания.

От неожиданности девочка вздрогнула, её большие голубые глаза расширились. По-видимому, она совершенно не ожидала кого-то здесь увидеть.

– Кто вы? – она мгновенно спряталась за ствол дерева, словно от меня исходила какая-то опасность.

– Извини, не хотела тебя напугать. Меня зовут Мелани, – я старалась придать голосу как можно больше мягкости, – не бойся, я тебя не обижу.

Малышка всё ещё не решалась показаться. Она выглядывала из-за ствола, изучая меня, ее волнистые длинные волосы мягко развеивались на ветру. Неподалёку от неё кружил маленький жёлтый огонёк. Издалека было сложно разобрать, что это. Но когда он подлетел ближе, к её уху, и замер, я почувствовала, что это не просто свет. Это было какое-то живое существо. Из-за его свечения я не могла разглядеть его очертаний. Казалось, оно что-то нашептывало девочке на ухо. Через несколько мгновений, словно приняв какое-то решение, она робко показала мне.

– Здравствуйте. Меня зовут Кельтия, – её голос был тихим, но мелодичным, словно звон маленького колокольчика.

– Приятно познакомиться, Кельтия. Тебе нужна помощь? Что у тебя случилось?

– В ветвях застрял один мой друг то есть, воздушный змей. Я пыталась его достать, но он слишком высоко, – она снова окинула взглядом верхние ветви.

– Можно мне попробовать? – я протянула руку, стараясь выглядеть как можно доброжелательнее.

Малышка кивнула и отошла от дерева. Подойдя ближе, я смогла рассмотреть застрявшую игрушку. Действительно, её яркий хвост каким-то образом закрутился вокруг ветки.

«*Кто же играет с воздушными змеями среди деревьев?*» – промелькнула странная мысль, но я не стала её озвучивать.

Пришлось вспомнить детство. Я часто лазила по деревьям, и, кажется, эти навыки ещё не совсем забыты. К счастью, дерево было усыпано толстыми, низкими ветвями. Сук от сломанной ветки тоже пригодился – он стал отличной опорой. Сняв для удобства обувь, я начала нелёгкое восхождение.

На удивление, я добралась до воздушного змея с поразительной лёгкостью. Устроившись поудобнее на толстой ветке, я наклонилась и аккуратно размотала запутавшийся хвост. Игрушка оказалась невредимой. Прижав её к себе, я осторожно спустилась.

– Готово, – я протянула спасённого змея девочке.

– Большое спасибо! – Кельтия с восторгом приняла игрушку, её глаза засияли. Маленький огонёк, всё ещё круживший рядом, замер, словно одобряя мои действия, мягко пульсируя.

– А что ты делаешь в лесу одна? – поинтересовалась я, пытаясь скрыть своё любопытство.

– Я не одна. Со мной всегда мои друзья. Просто вы их не видите, – ответила девочка, глядя на меня пронзительно, но без тени лжи.

– Ты говоришь про этот огонёк? – спросила я, указывая на светящийся шарик.

– Да. Ее зовут Лель, и она пикси.

Огонёк подлетел ко мне ближе и завис в воздухе. Я внимательно рассматривала его. Крошечное существо с полупрозрачными крыльями, излучающее мягкое, тёплое свечение. Оно словно улыбнулось мне и помахало в знак приветствия. Я не могла поверить своим глазам. Всю жизнь я мечтала увидеть настоящее волшебство, а оно оказалось так близко, так реально.

– А ты волшебница? – неожиданно спросила Кельтия, её взгляд был полон детского восхищения.

Я немного растерялась.

Что ответить этой чистой душе? Говорить правду или промолчать?

– Можно сказать и так, – ответила я, решив не лукавить. – Я пришла в лес собирать лечебные травы, – я кивнула на свой рюкзак и корзинку, – они нужны мне для приготовления лекарств.

Взгляд Кельтии упал на мою корзинку, выглядывающую из-под рюкзака.

– Какие красивые цветы! А для чего они тебе?

Я решила показать малышке свой список и объяснить, какие именно растения мне нужны. Кельтия внимательно изучала листок, водя пальчиком по строчкам.

– Я знаю, где всё это растёт! Могу тебе помочь! – воскликнула девочка, и её лицо озарилось радостью. – Только у меня есть одно условие.

«*Вот оно что*», – подумала я про себя. – «*Не всё так просто*».

– Какое же? – спросила я с улыбкой, предчувствуя, чем обернётся её помощь.

– Ты расскажешь мне про лекарства! – выпалила Кельтия, как будто это было самое важное на свете.

Я улыбнулась. Не такая уж и большая плата за такую ценную помощь.

– Договорились! – ответила я.

Кельтия радостно хлопала в ладоши, и Лель закружилась вокруг неё, словно подтверждая её восторг. Мы вместе отправились вглубь рощи. Малышка ловко бежала между дере-

вями, а я едва поспевала за ней. Она двигалась так уверенно, словно знала каждый уголок этого леса. Лель пролетала впереди, освещая путь. Кельтия безошибочно находила нужные мне травы и цветы, рассказывая о каждом растении, его особенностях и целебных свойствах. Пикси, порхая вокруг нас, время от времени подтверждала её слова тихим жужжанием. Я была поражена её знаниями. Казалось, Кельтия родилась в этом лесу, черпая мудрость напрямую из его естества. Конечно, как тут не знать, когда твой друг – пикси.

Пока мы собирали травы, я рассказывала Кельтии о приготовлении лекарств: о настоянках, отварах, мазях и их применении. Малышка слушала меня, затаив дыхание, и задавала множество вопросов. Лель тоже внимательно слушала, словно запоминая каждое слово.

Вскоре корзинка почти заполнилась. Осталось найти лишь несколько редких экземпляров. Кельтия доверительно сообщила, что они растут возле старого дуба на опушке леса. Там нас ждал настоящий сюрприз.

У подножия могучего дерева играли несколько маленьких пикси. Они были разных цветов и размеров. Увидев нас, они вспорхнули в воздух и стали кружиться вокруг Кельтии, словно приветствуя её, свою королеву. Я заворожено наблюдала за этой картиной, ощущая себя частью сказки. Волшебство окружало меня со всех сторон.

Наконец, все нужные травы были собраны.

– Кельтия, откуда ты так много знаешь о растениях? – поинтересовалась я, не в силах скрыть восхищения.

Девочка потупила взгляд, её щёки слегка порозовели.

– Лес сам рассказывает мне о них, – тихо произнесла она.

Лель подлетел к ней и коснулся её щеки своим светящимся телом. Я задумалась, может, пикси учит её, передавая знания?

– Спасибо тебе большое, Кельтия! Ты мне очень помогла! – искренне поблагодарила я девочку.

– Пожалуйста! Мне тоже было очень интересно! – ответила она с улыбкой, и я видела, что она говорит правду.

Мы вышли из рощи на опушку. Солнце уже поднялось высоко в небо, освещая мир тёплыми лучами. Я посмотрела на Кельтию и поняла, что эта встреча не была случайной. Возможно, именно ради этого я и пришла сегодня в лес. Я получила не только травы, но и нового друга, который открыл мне двери в мир волшебства и чудес.

С полным рюкзаком и корзинкой, наполненной целебными травами, я направилась домой, чувствуя себя счастливой и умиротворённой. Сегодня я не только собрала необходимые ингредиенты для лекарств, но и прикоснулась к настоящему чуду, оставив в сердце тёплый, волшебный след.

Глава 8. Кесседи

В королевстве Фрезия, где передовые технологии и древняя магия не просто сосуществуют, а симбиотически переплетаются, тренировочная площадка служила живым доказательством этого союза. Ее стены, покрытые биолюминесцентным мхом, который пульсировал мягким светом, были созданы из реактивного полимера, способного самостоятельно восстанавливаться и выделять питательные вещества для окружающей флоры. Воздух наполнился легким озоновым ароматом, предвещающим пробуждение магических потоков.

Сегодняшняя тренировка была не просто испытанием силы, а битвой с самим собой. Мне, предстояло найти ключ к управлению пламенем, бушующим внутри, и отточить удары до совершенства. Иначе я так и останусь неуклюжим источником разрушения, поджигающим всё на своем пути.

Ладони, дрожащие от предвкушения и нервозности, я сжала в кулаки. Воздух вокруг меня начал вибрировать, наполняясь раскаленным теплом – предвестник силы, готовой вырваться наружу. Вдалеке, на фоне безмятежно-голубого неба, видимого через прозрачный антимагический купол, маячила мишень – сложнейшая роботизированная конструкция из обсидиановых композитов, способная менять плотность и форму в реальном времени. Закрыв глаза, я почувствовала, как внутри клокочет первобытная энергия, требуя свободы.

– Сосредоточься, – прозвучал спокойный, но твердый голос наставницы Агнии, эхом отразившись от скалы. – Не позволяй ему поглотить тебя.

Я распахнула глаза. Первый удар пламени сорвался с руки, словно огненная змея, сверкнувшая в воздухе, но мишень, мгновенно изменив свою структуру, осталась нетронутой. Жгучее раздражение охватило меня.

– Снова мимо, – прошептала я, чувствуя, как к щекам приливает кровь, не от смущения, а от гнева.

Агния подала легкий знак рукой девушке, стоявшей неподалеку. Та, что до этого момента наблюдала за нами со стороны, приблизилась.

– Кесседи, познакомься, это Шарлотта, – наставница кивнула в сторону незнакомки. Длинные, прямые рыжие волосы струились по плечам, лицо усыпано россыпью едва заметных веснушек. Ее большие, темно-синие глаза смотрели на меня с ледяным спокойствием.

– Она будет сегодня тебя страховать. А заодно поупражняется в заклинаниях.

Шарлотта слегка наклонила голову, ее взгляд скользнул по мне, оценивая.

– Не волнуйся, – прозвучал ее голос, легкий, но с оттенком едва уловимой насмешки. – Я здесь, чтобы сгладить твои ошибки.

Кровь забурлила в жилах.

– Мне не нужна нянька, – бросила я, резко поворачиваясь к своей мишени.

– Девушки, сосредоточьтесь на тренировке, – прервала наш назревающий конфликт Агния, и в ее голосе я услышала предвкушение. – Данная тренировка будет полезна вам обоим. Не каждый день выпадает шанс поупражняться в сопротивлении водной магии против огненной

Она отошла на несколько метров, добавив скорее себе, чем нам:

– Это будет увлекательное зрелище.

– Не торопись, – мягко произнесла Шарлотта.

Теперь она стояла наготове, ее пальцы едва касались поверхности воды, которая словно живая текла вокруг ее ног, готовая в любой момент превратиться в щит или оружие. Ее голос, хоть и спокойный, нес в себе некую уверенность, которая и раздражала, и успокаивала одновременно.

Я вздохнула, сжав губы в тонкую линию. Подняла руку, и пламя вырвалось из моей ладони, спиралью устремляясь в небо. Но оно было слишком диким, слишком неуправляемым. Шарлотта не дрогнула. Ее пальцы скользнули по воздуху, и стремительный водопад хлынул с невидимой высоты, перехватывая огненный поток. Вода и пламя столкнулись с шипением, поднимая в воздух столб пара, окутывая нас плотным, влажным туманом.

– Ты сильна, – в ее голосе прозвучало удивление, смешанное с ноткой восхищения. – Но сила без контроля – это катастрофа.

Ее слова, хоть и были правдой, разожгли во мне еще больший гнев. Глаза Шарлотты теперь горели азартом, как у хищника, наблюдающего за добычей.

– Я могу контролировать это, – прошептала я, но мой голос предательски дрожал.

Шарлотта улыбнулась, ее губы изогнулись в едва уловимой усмешке.

– Тогда покажи на что ты способна.

Сжав кулаки, я снова обратилась к внутреннему огню. Почувствовала, как тепло разливается по венам, как пламя становится частью меня. Выпустила очередной заряд, но на этот раз он был точным, сфокусированным, как стрела, выпущенная из лука. Шарлотта наблюдала, не отрывая глаз. Вода вокруг нее замерла, готовая к действию, но в этот раз она не понадобилась. Огонь рассеялся в воздухе, оставив лишь легкий дымок.

– Неплохо, – раздался голос Агнии, звучащий как одобрение. – Но ты можешь больше.

Я закрыла глаза, представляя себе мишень не просто как груды камней, а как воплощение всего, что меня раздражало: собственную неуверенность, страх не справиться с силой, насмешливый взгляд Шарлотты. Весь мой гнев, вся моя решимость направились в новый удар. Пламя вырвалось уже не дикой змеей, а тонким, концентрированным лучом, пронзающим воздух с невероятной скоростью.

На этот раз Шарлотта не успела среагировать. Луч достиг цели, и камень, к которому он прикоснулся, мгновенно рассыпался в песок. Я открыла глаза, ошеломленная собственным успехом. Улыбка тронула мои губы, а в груди разлилось тепло, сменяя холодный гнев. Я смогла.

Агния кивнула, едва заметно улыбаясь.

– Вот, это уже кое-что. Теперь ты понимаешь, что контроль – это не подавление, а направление. Чувствуй свою силу, Кесседи, но не позволяй ей управлять тобой.

Шарлотта смотрела на меня с новым интересом. В ее глазах больше не было насмешки, только удивление и, возможно, робкий рост уважения.

– Впечатляет, – произнесла она, и в ее голосе не было и тени язвительности. – Продолжай в том же духе, и скоро тебе не понадобится страховка.

Я чувствовала, как магия бурлит во мне, и теперь это было не пугающее, неконтролируемое цунами, а послушный ручеек, готовый течь туда, куда я направлю. Слова Агнии эхом отдавались в голове, напоминая о необходимости баланса. Контроль – это не клетка для силы, а русло, по которому она может течь, принося пользу, а не разрушение.

Решив закрепить успех, я сосредоточилась снова, представляя перед собой уже не обиды и страхи, а чистый, сконцентрированный поток энергии. На этот раз луч получился не таким мощным, как первый, но более точным, сфокусированным. Он оставил после себя не груды песка, а аккуратный, оплавленный след на камне.

Агния одобритительно кивнула, а в глазах Шарлотты, я заметила, промелькнула тень восхищения.

– Не дурно, для той, кто не так давно начала изучать магию, – сказала она мягче, чем обычно. Я чувствовала себя увереннее с каждой минутой, с каждым новым, пусть и небольшим, успехом.

Впереди еще долгий путь обучения и самосовершенствования, но первый, самый сложный шаг был сделан. Я сумела обуздать свою силу, направить её в нужное русло и, самое глав-

ное, обрела веру в себя. И теперь, глядя в глаза Шарлотте, я видела не противника, а скорее стимул для дальнейшего роста.

Солнце медленно клонилось к горизонту, окрашивая небо в оттенки алого и золотого. Вечерний воздух был прохладен и свеж, приятно обдувая разгоряченное лицо. Несмотря на усталость, я чувствовала прилив энергии, словно только что искупалась в источнике силы. Агния предложила закончить тренировку на сегодня, но я чувствовала, что могу еще немного. Желание закрепить результат, углубить понимание, было слишком велико.

– Еще один раз, – попросила я, обращаясь скорее к себе, чем к ним. – Просто, чтобы убедиться, что это не случайность.

Агния пожала плечами, а Шарлотта лишь тихо хмыкнула, но не возразила. Собравшись с мыслями, я повернулась к каменной стене, которую намеренно выбрала для следующей попытки. Более толстая, более прочная, она казалась мне достойной целью для оттачивания мастерства.

Сосредоточившись, я направила поток магии к стене. На этот раз это была не грубая сила, а скорее тонкий, режущий луч, словно лазер. Он прошел сквозь камень, оставив после себя ровную, идеально гладкую трещину. Я почувствовала, как магия послушно повинуется моей воле, словно продолжение моей руки. На лицах Агнии и Шарлотты появилось удивление.

– Неплохо, – удивилась Шарлотта, и в ее голосе на этот раз не было ни тени пренебрежения. – Но не забывай, сила – это лишь инструмент. Важно, как ты им пользуешься.

Удовлетворение от удачной попытки приятно растекалось по телу, смешиваясь с усталостью. Я опустила руки и глубоко вдохнула, чувствуя, как вечерний воздух наполняет легкие прохладой. Агния подошла ближе и ободряюще похлопала по плечу.

– Хорошо получилось, правда. Видно, что ты начала чувствовать магию на другом уровне.

Шарлотта старалась оставаться невозмутимой, словно произошедшее не произвело на нее ни малейшего впечатления. Но если присмотреться, то можно было уловить легкое напряжение на ее лице, словно она обдумывала что-то. Девушка стояла в стороне, скрестив руки на груди, и внимательно наблюдала за стеной.

– Покажи еще раз, – неожиданно произнесла она, нарушив молчание. – Но на этот раз попробуй создать более сложный узор. Что-нибудь, что потребует большей концентрации и контроля.

Я немного растерялась, но в то же время почувствовала прилив азарта.

– Что ты имеешь в виду? – спросила я, стараясь скрыть волнение, но в голосе прозвучал вызов.

– Нарисуй что-нибудь. Цветок, животное, символ. Что угодно, что поможет тебе развить пространственное мышление и улучшить контроль над магией.

Приняв вызов, я снова сосредоточилась. Представила себе распускающийся бутон тюльпана, каждый лепесток которого словно создан из тончайшего хрустала. Поток магии, послушный моей воле, начал вырисовывать контуры на каменной стене. Лепесток за лепестком, тюльпан оживал под моими руками, приобретая все более четкие формы. Это было сложно, требовало максимальной концентрации и точности, но я чувствовала, как растет мое мастерство.

Закончив последний штрих, я отступила на шаг, чтобы оценить свою работу. На стене красовался почти идеальный тюльпан, светящийся мягким, внутренним светом. Его лепестки казались настолько реальными, что хотелось дотронуться до них. Внутри бурлила гордость за себя и свою растущую силу. Я с надеждой взглянула на Шарлотту, ожидая ее оценки.

Шарлотта медленно кивнула, ее лицо оставалось непроницаемым, но в глазах читалось едва скрываемое восхищение.

– Уже лучше. Но – она выдержала паузу, – еще не идеально. Видишь, вот здесь, лепесток немного искажен, а здесь – не хватает объема. Магия должна быть точной, как хирургический инструмент. Не допускай небрежности.

Ее слова немного остудили мой пыл, но я понимала, что она права. Совершенству нет предела.

– Поняла, – ответила я, стараясь не показывать разочарования. – Буду работать над этим. Агния, почувствовав мою неловкость, подмигнула мне и прошептала:

– Ты молодец! Просто Шарлотта всегда такая

Она не закончила, но я поняла. Шарлотта была не просто наблюдателем, она стала моим ориентиром, маяком, к которому я стремилась, и, возможно, даже соперницей, которая заставляла меня двигаться вперед. И это было именно то, что мне нужно.

Шарлотта повернулась к нам, ее взгляд был острым и пронзительным, словно проникал сквозь меня, в самую суть моей неуклюжей силы.

– Не время расслабляться, Кесседи. Магия – это не развлечение, которое можно оставить на потом. Это ответственность, которая требует постоянного внимания.

– Ты права, Шарлотта, – кивнула Агния, ее голос был спокойным, но твердым. – Завтра мы начнем изучать более сложные заклинания, требующие отточенного контроля. Будьте готовы.

С этими словами наставница и новая знакомая развернулись и направились прочь от нашего тренировочного места, оставив меня наедине с моими мыслями и каменным тюльпаном, светящимся в полумраке.

Я осталась стоять у стены, рассматривая свою розу. Лунный свет скользил по каменным лепесткам, выявляя все недостатки, на которые указала Шарлотта.

– Небрежность, действительно, недопустима, – повторила я ее слова про себя.

Легкое раздражение снова заискрилось внутри: ведь я *знала* это. Я *понимала*, что моя сила требует дисциплины, но ее оказалось так трудно обуздать. Это было как пытаться удержать дикого скакуна, который норовит вырваться из упряжки.

– Магия требует сосредоточенности, точности и полной отдачи, – эхом вторила ей Агния.

Я провела пальцами по грубой поверхности стены, мысленно исправляя каждый изъян, представляя, как мои пальцы, словно невидимые резцы, шлифуют каждый лепесток, придавая им идеальную форму. В груди зрело нетерпение, жаркое, как мое пламя. Хотелось немедленно вернуться к тренировке, работать над ошибками, оттачивать мастерство до совершенства. Но мудрый совет Агнии звучал в ушах: контроль – это направление, а не подавление.

Именно это оказалось самым сложным. Я чувствовала, как внутри меня бушует энергия, жаждущая вырваться, и попытка "подавить" ее лишь усиливала ее сопротивление. Но слова Шарлотты, хоть и резкие, говорили о другом – о *направлении*. О том, чтобы эта сила стала частью меня, а не внешним, неуправляемым элементом.

– Значит, мне нужно не бороться с ней, а направлять ее? – размышляла я.

Я закрыла глаза, пытаясь восстановить внутреннее равновесие. Усталость давала о себе знать, тело ныло от напряжения, но желание учиться, желание стать лучше, было сильнее. Сегодня я не просто отработала заклинание – я столкнулась с собственным несовершенством и получила первый, пусть и болезненный, урок.

Решив не поддаваться сиюминутному порыву, я медленно выдохнула, прогоняя суету из мыслей. Завтра будет новый день, новые тренировки, новые возможности. И, возможно, я смогу взглянуть на Шарлотту не как на критика, а как на человека, который сам прошел этот путь и теперь помогает мне понять его. А сейчас нужно дать себе время отдохнуть и осознать полученный опыт.

Я отвернулась и пошла прочь от каменной стены, оставив тюльпан сиять в полумраке, как символ моего первого, пусть и маленького, но значимого успеха. И, впервые, в этом успехе я увидела не только свою силу, но и ту ответственность, о которой говорила Шарлотта.

Глава 9. Мэлани

Дни, проведенные за тренировками, проносились незаметно, словно листья, уносимые ветром. К концу лета Кесседи уже не просто изучала этот мир – она впитывала его. Сестра полностью отдалась волшебству, и воспоминания о прошлой, земной жизни становились все более призрачными. Я замечала, как она преобразилась, как загорались глаза при малейшем намеке на магию. Ее целеустремленность, порой граничащая с одержимостью, завораживала и немного пугала.

Несмотря на то, что наша жизнь перевернулась с ног на голову, мы не забыли о Земле. Там остались наши родители. Мы старались созваниваться как можно чаще, хотя, к счастью, они жили далеко и редко вызывались навестить нас. О весенних переменах мы им пока не рассказывали. Решили сначала устроиться, освоиться в этом странном, новом мире, а уж потом, с новыми силами, браться за этот непростой разговор. В конце концов, кто поверит в такое, не увидев своими глазами?

Мы с Кесс часто посещали библиотеку, но каждый раз погружались в разные миры. Сестру больше привлекали пыльные фолианты по истории магического мира и его культуре. От меня же требовалось глубже разобраться в природе собственных сил и силе Кесседи. Некоторые ценные книги мне подсказала наставница, Эсми, чьи объяснения были скудны, а обучение сводилось в основном к изнурительной практике. Мне приходилось туго, и я часто ловила себя на том, что от волнения тереблю край своей футболки или платья.

Другие же книги находились сами собой, или же их загадочно подкладывали озорные обитатели библиотеки – крошечные пикси. Казалось, эти юркие создания знали каждую книгу в этом огромном здании, будь то древний трактат или свежий сборник стихов. На любой вопрос они давали исчерпывающий ответ или мудрый совет, хотя иногда приходилось буквально вытягивать слова из их крошечных ртов.

Поиск информации о моей магии растений был продиктован не только немногословностью Эсми, но и глубинным страхом. Контроль над моими силами всегда был моей ахиллесовой пятой. После одного кошмарного случая я стала бояться собственной силы, предпочитая проводить время в компании книг или в тишине оранжереи, среди зелени.

Этот случай произошел на одной из тренировок.

День начался с треском и едкого запаха дыма. Я сломя голову вылетела из комнаты, когда громкий хлопок разбудил меня. Серый дым просачивался из-под двери комнаты Кесседи. В голове мгновенно возникла картина: пылающая комната, моя сестра, потерявшая сознание. Холод пробежал по спине, от ужасающих мыслей меня передернуло. Страх за сестру пересилил мою врожденную робость. Я схватилась за дверную ручку, с опасением худшего, толкнула дверь.

Как только она приоткрылась, в лицо хлынул черный, плотный дым. Я отшатнулась, зажала нос и рот рукавом пижамы и осторожно шагнула внутрь. Дым жег легкие, дышать становилось невыносимо. Я быстро создала вокруг себя защитный барьер, но он получился шатким, и мне пришлось приложить немало усилий, чтобы его стабилизировать, оставив лишь небольшую щель сверху, чтобы хоть как-то выпустить клубящийся дым.

Я замерла, прислушиваясь. Сердце колотилось в груди, каждый удар отдавался эхом в пугающей тишине. Сквозь завесу дыма я с трудом разглядела Кесседи, сидящую на полу, окутанную мерцающим, тревожным светом. Ее глаза были закрыты, а руки дрожали, пытаясь удержать вырывающуюся на свободу, неуправляемую силу.

Понимая, что ей нужна помощь, я сосредоточилась на барьере. Я уплотнила его, чтобы защитить нас обеих, одновременно пытаясь сдержать поток силы, вырвавшейся из сестры, давая ей шанс обрести контроль.

— Кесседи, ты сможешь! – выкрикнула я, надеясь вернуть ее к реальности. Внутри меня бушевал страх, но я знала: если она не выберется из этого состояния, все может выйти из-под контроля.

Вскоре ее веки дрогнули, и в глазах блеснуло осознание. Она глубоко вдохнула, пытаясь присмирить собственную магию. Я почувствовала, как ее аура постепенно успокаивается. Я медленно приблизилась к сестре и коснулась ее плеча.

— Ты не одна! Мы справимся! – убеждала я, ощущая, как бушующее пламя начинает затихать.

С последним, глубоким выдохом Кесседи открыла глаза. Собрав всю свою волю в кулак, она сжала зубы и, наконец, уладила стихию. Дым рассеялся с невероятной скоростью, и вскоре комната вернула себе привычную атмосферу. Я выдохнула с огромным облегчением, но страх еще долго не покидал меня.

— Что произошло? – с тревогой спросила я, избегая ее взгляда, чувствуя себя неловко от того, что мне пришлось проявить столько решительности.

Кесседи, растирая шею, посмотрела на меня с испугом и усталостью.

— Я практиковалась в новом заклинании. Я не хотела Оно просто вырвалось из-под контроля! — слова вылетали из нее быстро, как всегда, но на этот раз в них чувствовался раскаяние.

Сестру переполняло замешательство, и мое сердце наполнилось теплом. Я обняла ее, зная, что вместе мы преодолеем любые трудности.

— Все хорошо, не переживай. Главное – мы целы. Поговори сегодня с Агнией, возможно, это заклинание слишком сложное для тебя. Или она поможет тебе его освоить.

— Да, ты права. Я так и сделаю, — согласилась сестра, — но сначала нужно привести себя в порядок и позавтракать.

Я не спеша приняла прохладный душ и спустилась на кухню. Кесседи уже приготовила тосты и заварила кофе.

— Мелл, я только что говорила с Агнией. Она поможет мне. После завтрака пойду сразу к ней. А у тебя какие планы?

— Я тоже буду тренироваться. Эсми взялась за меня серьезно, — я тяжело вздохнула. — Она постоянно что-то придумывает и пытается научить меня весьма опасным заклинаниям, — пожаловалась я сестре на наставницу. — А я так мечтаю отправиться в теплицу к Каролине.

— Сестренка, не нужно так сильно сопротивляться своей магии. Эсми хочет помочь тебе, и ничего больше.

— Может быть, но она совершенно не слушает меня. Я даже не знаю, чего мне сегодня от нее ожидать. — добавила я, пытаясь унять дрожь в голосе.

Я быстро допила кофе и вышла на улицу. Погода не радовала. Серые тучи плотно нависали над городом, и холодные капли дождя, падая на меня, заставили вздрогнуть. Я накинула капюшон и ускорила шаг.

Дождь стучал по капюшону, словно настойчивый барабанщик, не давая мне забыть о нарастающей тревоге. Я знала, что Кесседи уже у Агаты, и мне нужно было где-то собраться с мыслями. Если идти, то только в теплицу. Там всегда царила умиротворяющая тишина, нарушаемая лишь шелестом листьев и редкими шагами садовников. Запах влажной земли успокаивал, но сегодня даже он казался напряженным.

Каролина, как всегда, мирно возилась с растениями у дальней стены. Ее белые волосы, собранные в беспорядочный пучок, торчали в разные стороны, будто она только что вылезла из грядки. Наверное, так оно и было.

— Мелл, ты вся мокрая! — она обернулась, и в ее карих глазах мелькнула знакомая искорка. — Иди сюда, поможешь мне с этими капризными розами. Ты вся продрогла, наверно.

Я подошла, стараясь не наступить на хрупкие ростки. Каролина протянула мне перчатки, но я покачала головой. Моя сила, пусть и не до конца подвластная мне, могла помочь здесь лучше любых инструментов.

— Ты же знаешь, что не стоит использовать магию на растениях. Это против правил, — она взглянула на меня с укором, но лукавство в ее глазах не исчезло.

— Правила созданы, чтобы их нарушать, — я ухмыльнулась. — А эти розы Они же не просто цветы. Они будто недостижимая любовь.

Каролина замерла, потом медленно кивнула.

— Тогда давай рискнем.

Я отложила перчатки в сторону и коснулась лепестков, чувствуя, как магия начинает оживать под пальцами. Но на этот раз вместо того, чтобы испытать привычный страх, я ощутила, как тепло растекается по жилам, мягко и ненавязчиво.

— Видишь, они же не против, — прошептала я, глядя, как розы начинают раскрываться, словно готовы поведать свои самые сокровенные тайны.

Каролина зазвенела смехом, и этот звук напомнил шелест листьев под внезапным порывом ветра. Мы стояли, связанные чем-то большим, чем просто магия и растения. Возможно, это и есть истинная сила – не та, что разрушает, а та, что создает что-то новое, даже если это кажется невозможным.

— Спасибо за помощь, но не пора ли тебе идти на тренировку к Эсми? Она разозлится, если ты опоздаешь.

— Ты права. Но мне совершенно не хочется тренироваться под таким дождем.

Я нехотя поднялась с колен, попрощалась с подругой и отправилась к наставнице. Эсми ждала меня на нашем обычном месте. Она укрылась от дождя под раскидистым деревом и, скрестив руки на груди, терпеливо ожидала. По ее напряженным плечам я поняла, что она уже недовольна.

Я подошла к ней с виноватым видом. Эсми лишь приподняла бровь, не произнося ни слова. Эта ее манера молчаливо выражать недовольство раздражала меня куда больше, чем любые нотации.

— Прости, я задержалась. Заболталась с Каролиной, — пробормотала я.

Но взгляд наставницы говорил сам за себя. Сегодня меня ждет непростое испытание. Кажется, Эсми снова попытается научить меня очередному атакующему заклинанию. Надеюсь, в этот раз моя сила не выйдет из-под контроля, и я никому не наврежу.

— Хорошо, — наконец произнесла Эсми, ее голос был ровным и без эмоциональным, как всегда. — Начнем с того, что попробуем разбудить землю. Представь, как энергия природы течет через твои руки, подобно корням деревьев, уходящим глубоко в землю, и листьям, стремящимся к небу. Почувствуй эту связь со всем живым вокруг.

Я закрыла глаза, стараясь сосредоточиться. Представить энергию природы было не сложно, но вот направить ее в нужное русло – совсем другое дело. Я чувствовала, как тепло поднимается от земли, как трава под ногами нежно покалывает кожу. Открыв глаза, я увидела, как вокруг нас распускаются цветы, словно под действием невидимого волшебства. Даже Эсми, казалось, на мгновение была удивлена.

— Неплохо, — сухо констатировала она. — Но нам нужно больше силы. Представь, что ты не просто призываешь энергию, а высвобождаешь ее из себя. Как будто внутри тебя горит солнце, и этот свет готов прорваться наружу.

Вместо привычного тепла, по моим венам разлился ослепляющий жар. Словно раскаленная лава, он угрожал прорваться наружу, поглотить все вокруг. Мое обычное, тонкое прикосновение к земле преобразилось, стало диким, неуправляемым. Я пыталась усмирить эту бурю, но это было все равно, что ловить лавину голыми руками.

Открыв глаза, я застыла в ужасе. Вокруг меня, словно призраки из моего самого страшного кошмара, из-под земли вырвались громадные, узловатые корни деревьев и гибкие, но смертоносные лианы. Они обвились вокруг меня, создавая живой, пульсирующий кокон, и стремительно, с пугающей скоростью, поползли к моей наставнице. Эсми, застигнутая врасплох этим внезапным, яростным натиском, даже не успела вскрикнуть. Лианы, как удавы, окутали ее, лишая воздуха, стараясь сломить.

Я рухнула на колени, чувствуя, как непрошенные, жгучие слезы застилают глаза. Паника затопила сознание, превратив его в бурлящий водоворот страха.

– Нет! Хватит! – кричала я, отчаянно взывая к своей силе, как к чудовищу, которого сама же выпустила. Но корни, будто не слыша меня, продолжали сжимать Эсми, углубляясь в ее плечи.

Я чувствовала, как внутри меня что-то безвозвратно ломается, как ледяной страх сковывает мою волю, превращая ее в пыль.

Что делать? Как остановить это?

Я совершенно не контролировала свою магию; она жила своей собственной, чудовищной жизнью.

Мои отчаянные попытки остановить разбушевавшуюся стихию лишь подстегивали ее, увеличивали ее мощь. Я видела чистый ужас в глазах Эсми, ее лицо медленно багровело от удушья. Нужно было действовать, причем немедленно. Собрав остатки воли, я попыталась прорвать связь между мной и этими дикими ростками. Я представила, как обрубаю невидимые нити, соединяющие меня с этим кошмаром, как отсекаю свою собственную руку, которая стала врагом.

И это сработало. Лианы ослабили свою смертоносную хватку, давая Эсми возможность вырваться. Она отскочила назад, тяжело дыша, ее грудь вздымалась, словно после долгого марафона. В ее глазах читалось не показное разочарование, а глубочайший, нескрываемый страх. Она боялась меня. Этот взгляд был хуже любой боли, хуже, чем любое заклинание.

— Остановись! Прекрати это немедленно! — крикнула она, но мой разум был затуманен страхом, отчаянием и всепоглощающим чувством вины. Я не могла контролировать себя, не могла остановить то, что сама же выпустила на свободу.

Тогда Эсми приняла единственно верное, но ужасающее своей жестокостью для меня решение. Она подняла руку и произнесла заклинание, которое должно было подавить мою магию. Я почувствовала, как внутри меня все замирает, как будто мою силу сковали невидимыми, ледяными цепями. Острая, невыносимая боль пронзила каждую клетку моего тела, и мир вокруг меня померк. Последнее, что я запомнила, было не искаженное болью лицо Эсми, а ее глаза – полные решимости, но в глубине их мелькнула тень сожаления, словно она делала это с тяжелым сердцем.

Я очнулась в своей комнате. Голова гудела, тело было слабым и ноющим. Рядом сидела Кесседи, ее лицо было бледным, а глаза полны тревогой. Она осторожно рассказала, что Эсми едва успела остановить меня, что еще мгновение – и я причинила бы серьезнейший вред не только ей, но и всем окружающим. С того рокового дня мой страх перед собственной силой стал всепоглощающим. Боязнь причинить боль тем, кто мне дорог, оказалась сильнее всего остального. Поэтому я старалась избегать тренировок, все больше времени проводя в компании книг и растений, которые, по крайней мере, не представляли для меня непосредственной опасности.

Глава 10. Кесседи

Очередная тренировка. Очередной день, когда я пытаюсь *укротить* пламя, что бушует внутри меня. Мои длинные черные волосы, обычно распущенные, сегодня собраны в тугий хвост, чтобы не мешали. Глаза, как всегда, сосредоточены на цели, но я чувствую, как внутри меня все кипит. Агния, моя наставница, стоит напротив, ее взгляд пронзителен. Она знает меня, знает, что я эмоциональна, и что порой моя сила выходит из-под контроля.

Я быстро учусь, это правда, впитываю знания, как губка. Но с контролем... с контролем всегда были проблемы. В отличие от Мелани, моей младшей сестры. Она спокойная, как летний пруд, и ее магия растений так же нежна. Мелани не так быстро осваивает новые заклинания, ей тяжело даются сложные тренировки, поэтому она частенько их избегает, предпочитая проводить время в оранжерее, среди своих любимых цветов.

Сегодня Агния снова пригласила Шарлотту. Шарлотта – полная моя противоположность. Спокойная, рассудительная и *бесконечно* умная. Ее сила – вода, и она владеет ею с такой грацией, что мне остается только завидовать. На первой нашей совместной тренировке рыжеволосая казалась немного заносчивой и высокомерной. Но спустя пару таких занятий, я поняла, что она просто сдержанная и очень сосредоточена на том, что делает.

В этот раз мы оттачивали заклинания в старом тренировочном зале. Небольшое помещение. Пыль витала в воздухе, создалось впечатление, что его уже давно не используют. Я многозначительно посмотрела на наставницу, но та лишь улыбнулась и сказала, что это будет стимулом держать магию под контролем. Я обреченно вздохнула и последовала указаниям Агнии – становлюсь напротив невзрачной мишени, готовлюсь к атаке.

Жар за пульсировал в моих ладонях, покалывая кончики пальцев, словно требует вырваться наружу. Я не свожу глаз с цели – старого деревянного манекена, покрытого сетью трещин, который Агния поставила посреди просторного тренировочного зала. Запах дерева и старой пыли щекочет нос.

– Кесседи, сосредоточься, – ее голос был спокойным, но в нем чувствовалась стальная нотка, напоминающая о ее несгибаемой воле. – Помни, огонь – это не только разрушение, но и созидание. Он может согреть, освещать, давать жизнь. Контроль, Кесседи, контроль. Это ключ к гармонии.

Легко сказать! Мои эмоции всегда были моим проклятием и моим благословением. Варьируются в диапазоне от легкой грусти до всепоглощающей ярости. Стоит мне хоть немного рассердиться или, наоборот, слишком сильно увлечься, как моя сила начинает выходить из-под контроля, превращаясь в разрушительную силу.

Я знала, что Агния приглашает ее, чтобы Шарлотта могла меня успокоить, охладить мой пыл, если я снова переборщу. И, как оказалось, не зря. Девушка стояла чуть поодаль, наблюдая за мной своим спокойным, пронизательным взглядом. В ее глазах не было ни насмешки, ни осуждения, лишь какое-то понимающее сочувствие.

– Попробуй заклинание Огненный вихрь, – сказала Агния, искоса глядя на меня. – Но помни, Кесседи, не переусердствуй. Представь себе небольшой, контролируемый вихрь, а не всепоглощающий пожар.

Я кивнула, чувствуя, как напряжение нарастает в плечах. Глубоко вдохнула и выдохнула, пытаюсь унять дрожь в руках. Представила, как огонь закручивается вокруг манекена, не причиняя ему вреда, лишь обжигая поверхность, оставляя легкий аромат дыма. Я выпустила магию, и пламя вырвалось из моих рук, закручиваясь в спираль. Но я слишком сильно увлеклась, слишком поверила в свою силу. И в этот раз я была чересчур самоуверенной. Вихрь стал слишком мощным, слишком горячим. Казалось, он живет своей собственной жизнью. Дере-

вянный манекен вспыхнул мгновенно, объятый яростным пламенем, и огонь начал быстро распространяться по полу, пожирая все на своем пути.

– Кесседи! – крикнула Агния, ее голос полон тревоги, но одновременно и решимости.

Но Шарлотта уже действовала, ее реакции молниеносны, но не спонтанны. В её движениях чувствовалась отточенная техника, а не паника. Она сделала взмах рукой, и из ее рук вырвался мощный поток воды, с шипением обрушившийся на пламя. Вода превращалась в пар, но продолжала гасить огонь, пока от него не осталось лишь несколько тлеющих угольков. Я почувствовала укол стыда, словно меня выставили на всеобщее обозрение. Опять я напортачила. Опять не смогла справиться со своей силой.

– Все в порядке, Кесседи, – мягко сказала Шарлотта, кладя прохладную ладонь мне на плечо. Ее прикосновение успокаивало, словно прикосновение к роднику в жаркий день. – Главное, что никто не пострадал. Ты знаешь, в королевстве Флокс, когда случаются такие бури, они говорят: "Стихия берет своё, но затем рождается что-то новое". Твоя магия сейчас как слишком бурная река.

Я кивнула, чувствуя, как мои щеки горят. Стыд обжигал меня изнутри.

– Давай попробуем еще раз, – сказала Агния, ее голос снова стал спокойным и ровным. – На этот раз заклинание Огненный щит. Оно требует абсолютного спокойствия и сосредоточенности.

Я снова глубоко вдохнула, закрыла глаза, стараясь унять дрожь в теле. Представила, как огонь образует вокруг меня защитный барьер, непроницаемую стену пламени, которая не причиняет мне вреда. Я выпустила магию, но мои эмоции снова взяли верх, на этот раз не ярость, а страх. Я слишком сильно хотела сделать все правильно, слишком сильно боялась снова ошибиться. И это было моей ошибкой. Страх парализовал мою волю, и я не смогла контролировать поток магии.

Из моих рук вырвалось слишком много магии, хаотичного и неуправляемого, и огонь не образовал щит, а сгустился в небольшое полупрозрачное огненное существо, смутно напоминающее животное. Оно размером с крупную собаку, похоже на лису, но состояло из чистого, потрескивающего пламени. Глаза существа горели зловещим красным огнем. Оно зарычало, издав звук, похожий на потрескивание горящих дров, и бросилось на стену, пытаясь поглотить все на своем пути. Пламя лизало камень, оставляя после себя лишь почерневший пепел.

– Что это?! – воскликнула я, пораженная и испуганная до глубины души. Создание *этого* было шоком, но одновременно я почувствовала странное влечение, желание понять, что именно я породила. Я никогда раньше не видела ничего подобного.

Агния и Шарлотта тоже были шокированы, их лица застыли в изумлении. Их глаза расширились, когда они увидели огненную лису, которая металась по залу, оставляя за собой опаленные следы и едкий запах гари.

– Кесседи, ты создала элементалю! – голос Агнии был напряженным, в нем слышались нотки паники, но она быстро взяла себя в руки. – Огненного элементалю! Нужно его усмирить! Немедленно!

Элементаль, казалось, наслаждался своей новообретенной свободой. Он прыгал по стенам, взбирался на балки под потолком, оставляя за собой огненный след. Его пламя становилось все ярче и жарче, а рычание – все громче и зловещее.

Агния первой пришла в себя. Она вытянула руки вперед, собирая в ладонях энергию огня. Но ее огонь был другим – более спокойным, контролируемым, направленным. Она попыталась перехватить контроль над элементалем, поглотить его в себя, но элементаль сопротивлялся, выплевывая в ее сторону сгустки пламени. Агата уклонялась, парировала, но чувствовалось, что ей тяжело.

Шарлотта действовала с хирургической точностью. Она создавала потоки воды, которые окутывали элементалю, пытаясь охладить его, лишить силы. Но огонь был слишком силен. Вода

лишь шипела и испарялась, не причиняя элементалю особого вреда. Тогда Шарлотта изменила тактику. Она начала создавать ледяные иглы, которые метко летели в элементалю, пытаясь сбить его с толку, ограничить его движения.

Я стояла, как парализованная, не зная, что делать. Моя собственная магия лишь подпитывала элементалю, делая его сильнее. Я чувствовала себя беспомощной и виноватой.

– Кесседи! – крикнула Агния, уклоняясь от очередного сгустка пламени. – Ты должна разорвать связь с элементом! Представь, что он – не часть тебя, что ты больше не даешь ему силу!

Я попыталась сосредоточиться. Представила, что между мной и элементом – невидимая нить, по которой течет магия. Я должна разорвать эту нить. Я собрала всю свою волю, всю свою сосредоточенность и резко оборвала связь.

Элементаль замер на мгновение, словно потерял источник энергии. В этот момент Агния и Шарлотта нанесли свой решающий удар. Агния, собрав всю свою силу, создала вокруг элементалю огненную клетку, которая медленно сжималась, сдавливая его, лишая возможности двигаться. Шарлотта, в свою очередь, направила на элементалю мощный поток ледяной воды, который мгновенно покрыл его коркой льда.

Элементаль забился в клетке, пытаясь вырваться, но лед сковывал его движения, а огненная клетка не давала ему высвободить свой жар. Медленно, но верно, пламя элементалю начало угасать, пока от него не осталось лишь слабое мерцание.

Агния, собрав остатки энергии элементалю, поглотила его в себя. Она на мгновение закрыла глаза, переваривая чужую силу. Потом открыла глаза и тяжело вздохнула.

– С ним покончено, – сказала она, вытирая пот со лба.

Но битва еще не была окончена. Столб пламени, выпущенный элементом, ударил в потолок, и часть крыши обрушилась, подняв облако пыли, обломков и едкого дыма. Я почувствовала, как сердце сжимается от ужаса. Я разрушила тренировочный зал! Все из-за моей неспособности контролировать свою силу!

Я стояла посреди разрушенного зала, дрожа от страха и стыда. Мои глаза наполнились слезами, которые обжигали мне лицо. Я чувствовала себя ничтожной и бесполезной.

– Ох, как же я могла?! – прошептала я, с трудом сдерживая рыдания. – Теперь все разнесено в щепки! Я все испортила!

Шарлотта подошла ко мне и обняла меня, прижав к себе. Ее объятия были теплыми и утешительными.

– Все в порядке, Кесседи. Главное, что никто не пострадал. Твоя магия очень мощная, это большая сила, и ты только начала ее осваивать, поэтому не удивительно, что у тебя не всегда удается ее контролировать. Со временем у тебя все получится. Так же было и со мной, я тоже долго училась контролю, и много чего натворила в прошлом чего только стоит случай в библиотеке (она усмехнулась) Я тогда думала, что меня оттуда не выгонят только потому, что там мало что осталось, что можно было бы выкинуть.

Агния тоже подошла ко мне. Ее лицо было серьезным, но в ее глазах не было осуждения, лишь забота и понимание.

– Все через это проходят, Кесседи. И ты справишься. А это, – наставница посмотрела на разрушенный потолок, – Мы исправим, Кесседи. Мы научим тебя новому заклинанию. Заклинанию восстановления.

– Заклинанию восстановления? – переспросила я, недоверчиво глядя на Агнию. – Я думала, ты меня выгонишь.

Наставница мягко улыбнулась.

– Глупости. Ты сильная, Кесседи. И ты нужна этому миру. Просто тебе нужно научиться контролировать свою силу. А восстановление – это хороший способ начать.

Агния взяла меня за руки, и Шарлотта присоединилась к нам.

– Для восстановления нужно полное спокойствие, — сказала наставница, ее голос звучал как тихий шепот, который, однако, проникал сквозь шум моих оставшихся тревог. — Представь себе, что зал снова цел, почувствуй его каждой клеточкой. Вспомни, как он выглядел до разрушения. И направь свою магию на те места, что были разрушены. Это не битва, Кесседи, это танец с материей.

Агния подошла к обломку стропилы, который лежал посреди дымящихся остатков. Она подняла его, и я почувствовал его вес, холод, словно он был частью вечности, застывшей во времени.

– Начнем с простого, — продолжила она, протягивая мне осколок. — Попробуй соединить этот кусок с потолком. Просто пожелай этого. Используй не силу, а концентрацию. Представь, как будто ты хочешь вернуть старого друга домой.

Я закрыла глаза, стараясь унять дрожь в руках. В моем воображении начала мелькать картина. Я чувствовала, как сквозь мои пальцы проходит шершавая, пропитанная солнцем древесина. Я видела, как этот обломок, такой знакомый, был частью огромной, величественной конструкции, где каждая доска стояла на своем месте, поддерживая своды, словно могучие руки. Я ощутила не только структуру дерева, но и тепло – тепло былых тренировок, отголоски чужого смеха, даже трепет от волнения перед началом важного сражения.

– Я помню я помню его, — прошептала я, чувствуя, как горячая лава моей магии начинает пробуждаться, но на этот раз она текла не бурно, а мягко, управляемо, как река, входящая в свое русло. Она разливалась по венам, наполняя меня силой, но не хаосом.

Я представила себе потолок, ту зияющую дыру, куда должен был вернуться мой "друг". В моем воображении возникли образы рушащихся досок, разлетающихся в пыль, и я ощутила укол той прежней боли и сожаления. Но не дала им захватить себя. Вместо этого, сфокусировавшись на образе целого, я направила свою магию.

"Лети, дружище", — подумала я, и обломок стропилы медленно, почти невесомо, поднялся в воздух. Он двигался плавно, словно его тянула невидимая, но уверенная рука, ведущая его к своему родному месту. Я видела, как он приближается к потолку, и почувствовала, как он, словно магнит, притянулся к остальным обломкам. Раздался тихий, но отчетливый щелчок, и стропила заняла свое место, сплетаясь единым целым с остальными.

Я открыла глаза. Обломок стропилы действительно вернулся на свое место. Ни трещинки, ни следа разрушения. Он выглядел так, будто никогда и не покидал своего поста. В груди разлилось тепло – не только от магии, но и от гордости. Я смогла!

Агния одобритительно кивнула, и в ее глазах я увидела не только удовлетворение, но и что-то новое – намек на понимание.

— Отлично, Кесседи, — сказала она, и ее голос стал более мягким, словно она тоже чувствовала облегчение. — Ты молодец. Ты показала, что можешь не только разрушать, но и созидать. Теперь – остальная часть потолка.

Я снова закрыла глаза, уже с большей уверенностью. Теперь я не просто представляла. Я *чувствовала* зал, его стены, пол, каждую трещинку, каждый скол. Моя магия, словно живое существо, начала двигаться, обходя меня, Шарлотту и Агнию, мягко касаясь разрушенных участков.

Шарлотта, словно тень, двигалась вокруг нас, создавая невидимый барьер, который, я чувствовала, отталкивал суету внешнего мира. Ее магия воды, прохладные потоки, окутывали нас, успокаивая и восстанавливая влажность в поврежденной древесине, подготавливая ее к исцелению. Я ощущала, как наши силы переплетаются: моя огненная энергия, направленная на восстановление формы, и ее водные потоки, поддерживающие структуру, как корни дерева. Агата же, словно дирижер, направляла нас, следя за тем, чтобы наши стихии не вступили в конфликт, а работали в унисон.

Медленно, но верно, разрушенный зал начал возвращаться к жизни. Обломки поднимались, словно ожившие листья, и соединялись, образуя единое целое. Трещины, как царапины на коже, затягивались, стены выравнивались, потолок возвращался на свое прежнее место. Все стало таким, каким было раньше, даже лучше.

Когда мы закончили, зал сиял. Он выглядел так, будто никакого разрушения и не было. Я почувствовала огромное облегчение, смешанное с глубокой усталостью, будто пробежала марафон.

— Кесседи, — сказала Агния, глядя на меня с задумчивым выражением. — Тебе нужно научиться контролировать не только свой огонь, но и свои эмоции. Твоя сила огромна, но без контроля она может быть опасна. Эта способность восстанавливать – невероятна, но она требует полного умиротворения.

Я кивнула, чувствуя, как мои щеки снова заливаются краской.

— Я знаю. Я буду стараться.

— И я думаю, тебе поможет физическая подготовка, — наставница провела рукой по подбородку, и в ее глазах мелькнула искорка. — Регулярные тренировки, пробежки, может быть, даже боевые искусства. Сильное тело – сильный дух. Концентрация, контроль над телом, контроль над эмоциями – это все взаимосвязано.

Я посмотрела на нее с недоверием.

— Спортзал? Но это же так скучно. Я там буду чувствовать себя неуклюжей и слабой. А что, если я снова потеряю контроль и случайно

— Я найду тебе отличного тренера, — Агния улыбнулась, и эта улыбка смягчила черты ее лица, делая ее гораздо более доступной. — Инструктора, который умеет работать с импульсивными натурами. Он научит тебя направлять свою энергию не только в заклинания, но и в движение. И чтобы тебе не было так одиноко, я поговорю с наставницей Мелани. Думаю, ей тоже не помешает немного физической активности. К тому же, это пойдет ей на пользу.

Я почувствовала, как на моем лице появляется улыбка. Мелани в спортзале? Это будет необычно. Интересно, как ее нежная магия растений будет сочетаться с суровыми тренажерами. Наверняка она будет стараться украсить гантели цветами.

«Может быть, именно этого мне не хватало? — подумала я. — Не просто магии, а силы, которая исходит изнутри, из самого тела. Может быть, именно тогда мой огонь перестанет быть неуправляемым монстром, а станет верным слугой, послушным моей воле. И, возможно, даже найду в этом удовольствие. Кто знает, может, это будет не так уж и плохо».

Глава 11. Мэлани

Я всегда дрожала от неудобства, когда речь заходила о магии. Не о той, что сама расцветала в моих руках, превращая семена в пышные цветы и исцеляя увядшие листья, щедро питая мир жизнью. Нет, меня сковывал ужас перед другой магией – той, что несла разрушение, той, что требовала ледяной решимости и безжалостного желания причинить боль. И именно этой, чуждой моему естеству, магии меня учила Эсми, с бесконечным, но порой таким изматывающим терпением.

Каждая тренировка начиналась с обещания нового рубежа, но оборачивалась старым, щемящим страхом. Эсми, с неугасаемым огоньком в глазах, предлагала мне освоить заклинание каменного шипа – простейшую атаку из арсенала магии земли.

– Представь, Мелани, как земля под твоими ногами вздымается, рождая острый клинок, готовый пронзить цель, – говорила она, осторожно демонстрируя, как из-под ее пальцев вырастает тонкий, острый осколок камня.

Но стоило мне попытаться, как земля вокруг меня лишь слабо всколыхнулась, а вместо шипа появлялась лишь разрыхленная грязь, или, что было ещё хуже, из земли проросли мелкие, колючие, но совершенно безобидные сорняки, будто насмехаясь над моими стараниями.

Однажды наставница решила, что мне под силу создать небольшой земляной удар – волну, способную сбить противника с ног.

– Чувствуй силу, Мелани! Эта сила внутри тебя, в земле, которая тебя поддерживает! – восклицала она.

Однако мои попытки заканчивались лишь тем, что я сама спотыкалась о выросшие из-под земли бугорки, или же вокруг моих ног образовывалось небольшое болотце, липкое и неприятное. Я знала, что моя магия – это жизнь, цветение, исцеление, но агрессия агрессия была чужда моей природе, заставляла меня сжиматься.

В то же время, когда Эсми пыталась научить меня простейшим заклинаниям роста, мои пальцы словно сами собой оживали, чувствуя тепло земли и зарождающуюся жизнь. Стоило мне прикоснуться к семечку, как оно тут же проросло, выпуская тоненький росток, или, если я концентрировалась на увядшем цветке, он вновь расправлял свои лепестки, наполняя воздух нежным ароматом. Но Эсми видела в этом лишь отвлекающий маневр, и упорно возвращала меня к отработке атакующих заклинаний.

Именно в такие моменты, когда мое отчаяние достигало пика, наставница, видя, что атакующие заклинания для меня — непреодолимая преграда, меняла тактику. Но чтобы наставница не делала, все заканчивалось одинаково. Но Эсми не сдавалась. Она предлагала мне отработать новое заклинание, но как только я чувствовала, что магия выходит из-под контроля и может навредить, мои пальцы начинали дрожать, а в голове возникал лишь один инстинкт – защититься. И прежде чем Эсми успевала закончить показ заклинания, я инстинктивно, почти не отдавая себе отчета, создавала вокруг себя мерцающий, зеленый барьер, сотканный из переплетающихся виноградных лоз и плотных листьев, словно щит от всего мира. Это была моя магия – магия природы, магия защиты и жизни.

Я удивлялась спокойствию и стойкости своей наставницы. В ее глазах, полных мудрости, следили за каждым моим движением, и она лишь тихо вздыхала, кивая. Но через какое-то время она выбрала другой, более сложный путь – путь непрерывной провокации. И главным инструментом в этой игре, порой граничащей с жестокостью, стала Каролина.

Каролина, как и Эсми, владела магией земли. Ее руки могли заставить землю послушно изгибаться, создавать трещины в земле и поднимать валуны огромной величины одним плавным движением, создавать големов. Она была моей полной противоположностью – уверенная, воплощение спокойной, невозмутимой силы, с глазами, отражающими твердость скал. Со вре-

менем, я поняла замысел наставницы. Она намеренно устраивала наши встречи, так, чтобы я, будучи окруженной стихией земли, чувствовала себя неудобно, и чтобы это вызвало мою природную, защитную реакцию.

– Каролина, дорогая, не могла бы ты помочь Мелани с этим упражнением? – говорила Эми, когда мы вместе работали в саду, ухаживая за редкими растениями, или в мастерской, изучая свойства минералов. Каролина, прекрасно понимая замысел наставницы, но не желая загонять меня в полный ступор, всегда действовала осторожно. Она могла поднять небольшой камень, чтобы проверить мою реакцию, или вызвать легкое, контролируемое землетрясение, потоки энергии которого я тут же гасила своим защитным барьером, сплетенным из корней и гибких стеблей.

– Ой, прости, Мелани! Я не рассчитала, – говорила Каролина с искренним, но едва заметным смешком в голосе, когда её действия вызывали у меня очередной приступ паники. А я, с дрожью в голосе, тут же возводила свою зеленую стену, чувствуя, как моя собственная сила защищает меня от ее игры.

Вскоре, эти, казалось бы, случайные стычки стали частью напряженной рутины. Я, сама того не замечая, начала оттачивать свои защитные чары до совершенства. Научилась мгновенно реагировать на любую потенциальную угрозу, возводя барьер с невероятной скоростью и прочностью, словно это было дыхание. Моя собственная магия, та, что оживляла природу, стала моим щитом.

Однажды, во время очередной «тренировки», Каролина, по указке Эми, решила немного надавить. Вместо небольшого камня, она подняла валун, который с оглушительным грохотом полетел в мою сторону. В этот момент в голове не было ни страха, ни сомнений – только чистый, первобытный инстинкт самосохранения. Инстинкт сработал мгновенно. Зеленый барьер, сотканный из самых прочных корней и покрытый толстым, кожистым слоем листьев, вспыхнул с невиданной доселе силой, поглотив удар. Но на этот раз, что-то было иначе. Барьер не просто выдержал, он оттолкнул валун с такой чудовищной мощью, что тот отлетел на несколько метров, разлетевшись на мелкие осколки, усеяв землю вокруг.

Эми и Каролина замерли, их лица выражали неподдельное изумление. На этот раз я не испугалась нападения, а инстинктивно создала защиту. Барьер, который обычно мерцал и колыбался под натиском, теперь стоял непоколебимо, словно высеченный из самого камня, пульсирующий жизненной энергией, а его поверхность была покрыта крепкими, древесными волокнами.

– Мелани ты – начала Эми, но слова застряли у нее в горле. Каролина подошла ближе, с любопытством рассматривая зеленую стену. Она попыталась пробить ее своей магией земли, посылая в барьер потоки энергии, но ее усилия были тщетны. Камни, которые она поднимала, отскакивали от барьера, не оставляя и следа, точно сталкиваясь с незыблемой скалой, обвитой крепкой, живой древесиной.

– Это это невероятно, – прошептала Каролина с искренним восхищением, в котором читалось уважение.

Я с удивлением смотрела на свой барьер. Я никогда не чувствовала такой силы, такой надежности. Страх, который обычно сковывал меня, отступил, уступив место новому, незнакомому чувству – чувству абсолютной уверенности.

Эми, наконец, обрела дар речи. Её глаза сияли гордостью, в них читалось предвкушение, ведь именно она чувствовала, как моя природная сила, привыкшая к созиданию, обретает новые, непредсказуемые формы.

– Мелани, ты не просто научилась защищаться. Ты создала нечто большее. Ты создала барьер, которому нет равных, используя именно то, что тебе ближе всего.

Осознание собственной силы наполнило меня волной тепла, которая разлилась по всему телу. Я медленно опустила руку, и зеленый барьер, словно повинувшись моей воле, начал раство-

ряться, пока не исчез совсем, оставив после себя лишь легкий аромат свежей листвы и ощущение собственной мощи. Каролина все еще стояла неподалеку, с нескрываемым уважением глядя на меня. Эсми подошла ближе и положила руку мне на плечо.

– Видишь, Мелани, – сказала она с тихой, но торжествующей улыбкой, – страх может быть мощным катализатором. Он заставил тебя оттачивать свои навыки, совершенствовать свою защиту. Но настоящая сила приходит не от страха, а от уверенности и контроля. Ты инстинктивно использовала свою магию, чтобы выстоять. Теперь ты знаешь, на что способна по-настоящему, черпая силу и уверенность из своего уникального дара.

С этого дня мои тренировки изменились. Эсми больше не пыталась меня заставить атаковать, вместо этого она учила меня контролировать открывшуюся мне силу, направлять её. Я работала над тем, чтобы мой барьер был не только нерушимым, но и управляемым, словно часть меня самой. Я научилась использовать его не только для защиты, но и для создания неожиданных атак. Я научилась создавать ловушки из гибких лиан, которые могли обездвижить противника, пускать корни под ноги врагам, создавая внезапные преграды, или даже вызывать резкий рост колючих кустарников, направляя их острые шипы с точностью, которая поражала даже наставницу, заставляя ее удивленно приподнимать брови.

И вот, в один из дней, когда мы отрабатывали технику создания быстрорастущих защитных преград, Эсми призвала Каролину.

– Каролина, мне нужна твоя помощь, чтобы протестировать новую способность Мелани, – сказала она. Девушка, как всегда, была готова. Эсми дала ей указание:

– Представь, что ты атакуешь, но не слишком сильно, чтобы Мелани могла отреагировать, но достаточно, чтобы проверка была действенной.

Каролина мгновенно приступила к действию. Из земли вокруг меня стали извергаться небольшие, но острые каменные колья. Но прежде чем они успели достичь меня, я почувствовала, как земля под моими ногами откликается на мое желание. Мгновенно, из земли выросли плотные, гибкие стебли, которые тут же сплелись в прочную, зеленую стену, блокируя все атаки. Но на этом я не остановилась. Я почувствовала, как эти стебли, повинаясь моей воле, начали вращаться в землю, создавая под ногами Каролины небольшие, но крепкие корни, которые мгновенно обвили ее ступни, сковав движения, но не причинив боли. Она не смогла даже шелохнуться.

– Удивительно! – воскликнула Каролина, пытаясь освободиться, но корни держали ее крепко. Наставница лишь улыбнулась, наблюдая за этим.

– Ты не только создаешь защиту, Мелани, – сказала она, – но и используешь свою магию как инструмент контроля, обезвреживая противника, не причиняя ему вреда. Это именно то, чего я хотела добиться.

Эсми наблюдала за моей трансформацией с хитрым, любящим блеском в глазах, присущим лишь тем, кто видит будущее, еще не оформившееся, но уже осязаемое. В ее взгляде читалось не только одобрение, но и терпеливое предвкушение, словно она вынашивала новую, изысканную стратегию, основанную на моем неожиданном, но логичном развитии.

Каролина, обычно такая спокойная и невозмутимая, на этот раз стояла открыто пораженная, ее обычная сдержанность сменилась неподдельным восхищением, смешанным с новым уровнем уважения. Они видели, как я не просто защитилась, но и умно контролирую ситуацию, демонстрируя не только силу, но и мастерство, отточенное самой природой.

По моим венам разлилось волнующее тепло, смешанное с трепетной гордостью. Это было не просто чувство удовлетворения, а глубокое, осознанное триумф. Я смогла направить свою природную магию, ту самую, что раньше вызывала у меня лишь холодный страх, таким образом, чтобы она стала моим щитом, моей опорой, ожившим продолжением моей воли, а не орудием разрушения. Моя связь с природой, с ее вечным циклом жизни, теперь открывалась мне

как безграничный сад возможностей. Каждый цветок, каждый корешок, каждая капля росы – все могло стать частью моего арсенала, не угрожающего, но абсолютно неудержимого.

Осторожность, привычка прислушиваться к каждому звуку, осталась, но страх, этот вечный спутник, начал наконец отступать. С каждым новым применением моей магии, с каждым испытанным и побежденным вызовом, он таял, оставляя место для осмысленной решимости. Эта нерушимая связь с природой стала для меня не просто источником силы, а маяком надежды, особенно когда речь шла о защите тех, кто был слабее. Уверенность, рожденная из этой связи, была глубокой и спокойной, как течение могучей реки.

Глава 12. Кесседи

Очередной знойный летний день обрушивался на землю немилосердным пеклом. Лето приближалось к концу, но жара не отпускала. Лёгкий прохладный ветерок дарил лишь мимолётную свежесть, едва касаясь кожи, а на безоблачном небе солнце беспощадно изливало свои раскалённые лучи. В такие дни так и тянет забиться в прохладный дом под гудение кондиционера или нырнуть в прохладные объятия пляжного моря. Но только не здесь — посреди бескрайнего поля, где высокая сухая трава, словно тысячи игривых пальцев, шекотала мои лодыжки, а я уныло плелась за Агнией.

— Хватит вздыхать, Кесседи, — весело бросила наставница, её глаза искрились азартом. — Сегодня я научу тебя новому заклинанию.

Жара невыносимая! Как же я хочу оказаться дома, в тени — подумала я, чувствуя, как пот стекает по спине. Но тут же выпалила:

— На улице жарко и душно. Пожалуйста, может, перенесём на завтра?

— Нет. Сегодня просто идеальная погода, — ответила она, не давая шанса. — Ты же фея огня. Для тебя жара — не проблема. Наверное, стоит потренироваться в ещё более жарких местах. В долине вулканов, например.

— Ну уж нет! — запротестовала я, пытаюсь скрыть дрожь в голосе. Хотя, признаться, доля любопытства всё же шевельнулась во мне. Долина вулканов Интересно, как там на самом деле? Но я не дала себе времени на размышления. — Там я точно всё спалю!

— Так и поступим. Следующая тренировка пройдёт там.

Мы остановились посреди поля, окружённые густым лесом, откуда вдалеке доносилось журчание ручья. Агния ловко выжгла вокруг нас небольшой круг, а в центре зажгла послушный огонь своей магией. Пламя равномерно танцевало в отведённом ему пространстве, не смея переступить границы.

— Сегодня будем практиковаться в поглощении пламени, — объявила она с лёгкой улыбкой.

— Мне бы сначала освоить полный контроль над ним, — тяжело вздохнула я. — Агния, ты выбрала не самое подходящее место. Я запросто сожгу здесь всё дотла.

Мои слова, как всегда, опередили здравый смысл. Наставница лишь хитро улыбнулась — у неё явно был какой-то план.

— Именно поэтому мы здесь, — сказала она, выжигая ещё один такой же участок и разжигая второй костёр. — Это будет твоей мотивацией.

Агния подошла к одному из огней и велела мне встать напротив другого.

— Думаю, ты быстро справишься. Заклинание простое: спокойствие и концентрация — вот, что нужно. Доверься своей силе, поверь в себя. Смотри внимательно.

Она подняла руку к костру. Её мощная аура окутала пространство вокруг нас, пульсируя жаром.

— Поглощение, — произнесла Агния ровным, уверенным голосом, не отрывая глаз от полыхающего пламени.

Языки огня взметнулись вверх, потянулись к ней, словно послушные змеи. Её ладонь засветилась алым сиянием, втягивая в себя всё жарче пылающий костёр. За считанные секунды от него не осталось и следа — лишь выжженный круг и лёгкий запах дыма, витающий в воздухе.

— Теперь твоя очередь, — кивнула Агния в сторону моего пламени. Оно уже успело разгореться, заполонив всё пространство. Я недоуменно взглянула на неё.

— Но этот он же такой большой! — Я беспокоюсь окинула взглядом разрастающееся пламя, которое уже начинало лизать сухие стебли травы.

— Кесседи, поспеши, а то ветер раздует его — и от поля ничего не останется, — подстегнула она.

Я нервно сглотнула, повернулась к костру. Спокойно. У меня получится. Вытянутые руки слегка дрожали. Глубоко вдохнув, я потянулась к магии, которая всегда жила во мне — к тёплой, яркой волне. Направила энергию в ладони, и они засияли пламенным светом. Мир вокруг словно исчез. Оставалось лишь я, огонь и эта пульсирующая в венах энергия. Глаза, наверное, горели так же ярко, как и пламя, а волосы, скорее всего, трепетали от исходящего жара. Это было похоже на взрыв!

— Поглощение, — прошептала я, не мигая уставившись в огонь.

Пламя дрогнуло, языки потянулись вверх. Тонкая струйка огня потекла к моим ладоням, даря знакомое тепло. Не спеша, постепенно, я вбирала его в себя. Порывистый ветер то и дело напоминал о себе, шелестя травой, словно радуясь мимолётной прохладе. Меня отвлек непослушный локон, упавший на глаза. Я моргнула, пытаюсь смахнуть его, но от раскалённого воздуха он лишь прилип к вспотевшему лицу.

Мерзкий локон! Сейчас не до него!

Забыв на миг о заклинании, я смахнула его рукой. Ошибка дала о себе знать мгновенно — я ощутила обжигающий жар у ног. Ветер, словно злорадствуя, раздувал огонь, и он жадно перекинулся на сухую траву, пожирая её с треском и шипением.

О нет! Я сожгу всё! Это катастрофа! Моё вина!

Ужас сковал моё тело. Я видела, как пламя, словно хищник, бросается на траву, как оно растёт, пожирая поле, и понимала: это моя вина.

— Соберись. Исправь ошибку, — спокойно произнесла Агния, наблюдая со стороны.

Я кивнула, сосредоточив магию в руках. С новой силой я потянула пламя к себе. Теперь было куда сложнее: ветер крепчал, я волновалась, огонь разрастался. Казалось, усилия напрасны — я поглощала его слишком медленно. Вдруг плечи отяжелели — Агния стояла рядом, её руки лежали поверх моих, направляя мою магию в нужное русло. Благодаря ей я вобрала в себя последнее непокорное пламя.

— Для первого раза неплохо, — голос Агнии прозвучал ровно, без упрека. Она протянула мне бутылку с водой, её лицо выражало облегчение, смешанное с усталостью. — Дальше будет легче и быстрее. Ты уловила принцип. Теперь — только практика.

Отдохнув минут пять, мы возобновили тренировку. Снова и снова я изо всех сил старалась. Иногда получалось лучше, иногда хуже. Ветер не унимался, раздувая костры, но я уже успевала вовремя. Спустя час, обессиленная, я рухнула на колени. Тело ныло от напряжения, вся одежда промокла от пота, а в горле стоял сухой ком. Разочарование вспыхнуло во мне, но тут же сменилось упрямой решимостью. Я больше так не сделаю! После множества попыток «поглощение» давалось мне куда увереннее и быстрее. Но до мастерства Агнии мне ещё расти и расти.

Немного переведя дух и допив воду, Агния сжалилась надо мной.

— На сегодня хватит, — сказала она, поднимаясь с травы. — Ты хорошо поработала. Я знала, что ты справишься. Молодец.

— Спасибо, но мне ещё есть куда расти, — я приняла её протянутую руку и встала, чувствуя, как тело дрожит от усталости.

— Ты быстро учишься, так что проблем не вижу, — улыбнулась она. — Прежде чем отправимся в город, пополним запасы воды. Ручей недалеко.

Мы неспешно направились к лесу. Тень деревьев ласково окутала разгорячённые тела, даря блаженную прохладу. С каждым шагом журчание ручья становилось громче, зовя прохладой. Наконец, мы вышли к источнику — серебристой ленте воды, струящейся по мшистым камням. Я умыла лицо и руки, блаженно вздохнув в прохладе. Набрав воды в ладони, сделала несколько жадных глотков, а потом наполнила бутылку.

Агния с полной бутылкой воды сидела недалеко, прислонившись к дереву. Она прикрыла глаза и наслаждалась лесной тишиной. Я не стала нарушать идиллию и тихо пристроилась рядом. Вдыхая свежий, влажный воздух, я поняла, почему Мелани так любит проводить время среди растений. Лес дарил покой. Я смогла по-настоящему расслабиться и подумать о своих достижениях и о том, чего смогу добиться в будущем.

Я рассматривала бегущий ручей, растущие рядом деревья и растения. Несмотря на все еще палящее солнце, лес бурлил жизнью, наполненный густой, сочной зеленью. Высокие ветви деревьев создавали плотный навес, лишь изредка пропуская вниз золотистые солнечные лучи, которые освещали лесную подстилку.

Среди зелени мое внимание привлекло желтое пятно, мелькнувшее от одного куста к другому — почти бесшумно, стремительно. Нечто затаилось в нескольких метрах от нас.

Я осторожно толкнула Агнию в бок и, приложив палец к губам, жестом попросила её быть тише. Она кивнула, её взгляд стал сосредоточенным, а затем вопросительным.

— В кустах кто-то есть, — прошептала я ей на ухо.

Агния пристально смотрела вдаль, но ничего не увидела.

— Там ничего нет, — так же тихо прошептала она, не переставая наблюдать за кустами. — Ты, наверное, перегрелась на солнце.

— Тогда почему ты шепчешь и пристально смотришь — меня прервал треск ветки. Мы тут же посмотрели в сторону шума, но там, казалось, ничего не было.

Мы сидели тихо, напряжённо осматриваясь. Через минуту из кустов с оглушительным треском выпрыгнуло дикое животное. Оно, словно молния, бросилось к Агнии, сбilo её с ног и, издав низкое рычание, умчалось прочь, растворяясь в чаще. Я подошла к наставнице и помогла ей подняться.

— Ты в порядке?

— Да, спасибо, — она отряхнулась. — Нам нужно найти это животное.

— Кто это был?

— Это — двуххвостая лиса. Огненная лиса, судя по её пламенному окрасу. И её появление здесь — большая аномалия. Похоже, она откуда-то сбежала.

Агния что-то рассматривала в руке. Я заглянула в её ладонь. Там лежали два маленьких уголька.

— Что это? Зверь оставил?

— Да, по таким следам мы быстро её выследим, если она, конечно, не догадается скрыть их.

— Но как? Что это за зверь такой? Как он может навредить? — Ничего толком не понимая, я засыпала вопросами наставницу. — Мне показалось, что она была напугана.

Бедняжка!

— А эти следы они такие необычные!

— Ты очень наблюдательна, Кесседи. Молодец, — Агния, не отрывая взгляда от земли, уже шла по едва различимым следам, оставленным лисицей. — Сейчас мы встретили двуххвостую молодую лисицу. Это вымирающий вид. В нашем измерении осталось очень мало особей. Они находятся под защитой. Эти существа не просто животные. Лисица разумна, и с возрастом её магические способности разрастаются: она может плести иллюзии, управлять огнём и даже влиять на разум. Эта особь ещё молода, но уже проявляет тягу к огню, что видно по её следам.

Вымирающий вид? Бедное существо

Я почувствовала острое желание помочь.

— Но как её поймать? И что мы будем делать потом? — Звук наших шагов тонул в лесной тишине, пока мы отдалялись от ручья в глубь леса.

— Её слабости нам известны. Поймать будет значительно проще, чем кажется, — Агния уверенно шагала вперёд, её решимость была заразительна. — После вернем лису в её естественную среду обитания.

Я, несмотря на усталость, почувствовала прилив сил. Внезапное приключение, новый вызов — это было именно то, что нужно! Моя яркая вспышка неумемной энергии снова взяла верх.

Усталость валила с ног, но прилив адреналина от внезапного приключения заглушал её. В лесной тишине, нарушаемой лишь нашим дыханием и шелестом листвы, Агния, будто опытный шеф-повар, достала из недр своего рюкзака планшет. Пять минут напряженного ожидания, пока её пальцы скользили по гладкому экрану, а затем — едва уловимая уверенность в голосе:

— Ага, всё понятно. — Электронное устройство отправилось обратно в рюкзак.

— Что именно понятно? — вырвалось из меня с ноткой нервозности. Сердце всё ещё колотилось, и мысль о том, что я могла бы использовать свои способности лучше, не давала покоя.

— Лисица. Сбежала из заповедника. Умное создание, обманула зрителей с помощью магии. Создала иллюзию, незаметно ускользнула. Поняли, только спустя час. — Агния говорила спокойно, но в её тоне чувствовалась привычная деловитость.

— Но как ты узнала? — моё недоумение росло. Магия иллюзий была мне знакома только по книгам и казалась сложной, но использовать её так тонко

— Кесседи, я занимаюсь такими инцидентами. — В голосе Агнии появились нотки повелительности, которые я уже успела в нём распознать. — Это стандартная процедура. Обычно это поручают новобранцам для набора опыта. Серьёзные случаи — это уже наша, квалифицированных сотрудников, работа. Именно так мы тебя с сестрой и нашли.

Я слушала, пытаюсь уложить в голове.

Если она такая важная, специализируется на таких делах, почему её приставили ко мне? Неужели я сама по себе настолько проблемная?

— Патрик и Мира работают со мной. Это задание поручили подопечным Миры, и, судя по всему, они не справляются.

— Понятно. Агния, раз работа такая важная, почему ты здесь, со мной? — прямолинейность — моя вторая натура, когда эмоции берут верх.

— Это было моё решение. — Наставница улыбнулась, словно прочитав мои сомнения. — Вижу, у тебя много вопросов, но сейчас не время. У нас задача важнее.

— Хорошо, — я кивнула, чувствовала, как напряжение немного спадает.

Я всегда стремлюсь к порядку, но иногда лучше довериться тем, кто знает больше.

— И как мы будем её ловить?

— Этим займёмся мы! — Мужской голос прозвучал резко, совсем близко. За спиной послышались торопливые шаги.

Обернувшись, я увидела, как из-за деревьев выходят двое парней и девушка. По возрасту — немного моложе меня, но держались так, будто были хозяевами леса. Но их вид желал лучшего: царапины, обожженные участки одежды, грязь и копоть, проступающие на недавно вымытых ботинках, руках и лицах. От них несло дымом.

Лисица, хоть и молодая, но явно небеззащитная, раз так с ними разделалась.

— Вам не помешает наша помощь, — заметила Агния, оценивающе оглядывая незваных гостей.

— Обойдёмся. — Отрезал тот же грубый голос. Принадлежал одному из парней. Высокий, с причёской, явно подправленной лисицей с правой стороны — одна прядь непослушно торчала вверх.

Вот он, видимо, тот, кто лучше всех знает, как его причёска пострадала от огня. И почему-то вызывает у меня странное желание его подразнить.

— Сомневаюсь, — усмехнулась я, скрестив руки на груди. — Судя по вашему виду, вы уже успели немного «поиграть» с огнём.

— Это наше задание. Мы знаем, что делаем, — парень начал закипать, его кулаки сжались.

— Видно. — Я почувствовала странное удовольствие от его раздражения. — Классная причёска. Сам делал, или лисица помогла?

— Не лезь не в свое дело! — парень сжал кулаки и двинулся ко мне.

— Успокойся. А ты, Кесседи, прекрати его провоцировать. — Улыбка Агнии исчезла, уступив место надменной строгости. — Я Агния Эрелайн, отдел Магической безопасности. Представьтесь.

Незнакомцы испуганно переглянулись. Пауза затянулась, пока вперед не шагнула миниатюрная девушка.

— Меня зовут Керел Маквил, — робко произнесла она, её косичка светлых волос тяжело свисала на плече. — Это Элиот Дунхан. А вот этот

— Скот Бревен, — перебил её парень, явно не желая лишних церемоний. — Отряд Миры Райдер. Мы должны поймать эту лисицу. Без вашей помощи. Уходите и не мешайте. Иначе я свяжусь с Мирой

— Относитесь с уважением к старшим по званию, мистер Бревен. — Голос Агнии стал ледяным. — Я хорошо знакома с мисс Райдер. Мы много работали вместе. И я не думаю, что она будет против нашего вмешательства, особенно когда узнает о вашем провале. — Скот открыл рот, но Агния продолжила, не давая ему слова вставить. — Вы явно где-то напортачили. Животное было напугано, когда мы его обнаружили. Дальнейшие действия должны быть продуманными, а не импульсивными. Иначе это может навредить всем. Лучше примите нашу помощь.

Скот, казалось, готов был взорваться от злости, но взгляд Агнии, полный недвусмысленной угрозы, заставил его сглотнуть. Он отвернулся, скрестив руки на груди, и что-то пробурчал себе под нос. Элиот и Керел выглядели растерянными, но, видимо, привыкли к подобным стычкам.

— Хорошо, — наконец произнес Скот, его голос был натянут, как струна. — Но мы идём первыми. И никаких ваших фокусов.

— Мы работаем вместе, — спокойно ответила Агния, игнорируя его тон. — Иначе никак. Лисица умна, и если мы будем действовать разрозненно, она просто ускользнет.

Скот снова что-то пробурчал, но не стал спорить. Он явно не хотел признавать свою неправоту, но и понимал, что без помощи Агнии им будет сложно.

Его упрямство меня просто восхищает. Но в данный момент это скорее мешает, чем помогает.

— Итак, — Агния повернулась к нам, её взгляд стал сосредоточенным. — План такой. Кесседи, ты будешь идти впереди, используя свои способности к поглощению огня. Лисица оставляет огненные следы, и ты сможешь их нейтрализовать, чтобы она не смогла использовать их для отвлечения или создания ловушек.

Я кивнула, чувствуя прилив адреналина. Это было серьезное задание, и я была готова к нему.

Вот где мои способности пригодятся по-настоящему!

— Элиот и Керел, вы будете идти по бокам, прикрывая фланги. Скот, ты будешь замыкающим, следя за тылом. Я буду координировать наши действия.

Все кивнули, понимая серьезность ситуации. Мы были командой, и только вместе мы могли справиться с этой задачей.

— Помните, — добавила Агния, — лисица напугана. Не пытайтесь её ранить. Наша цель — поймать её, а не причинить вред.

Мы двинулись вперед, углубляясь в лес. Я сосредоточилась на поиске огненных следов, чувствуя, как магия течет по моим венам. Это было совсем не похоже на тренировку. Здесь была реальная опасность, и я должна была быть на высоте.

Вскоре я заметила первый след — тонкую, едва заметную полоску тлеющего мха. Я протянула руки, и пламя, словно покорный зверь, втянулось в мои ладони, оставляя после себя лишь лёгкий дымок.

— Отлично, Кесседи, — прошептала Агния, и я почувствовала гордость.

Она заметила! Значит, я действительно делаю что-то полезное.

Мы продолжали двигаться, и я всё чаще находила следы лисицы. Она явно пыталась запутать нас, оставляя ложные тропы и огненные ловушки. Но я была готова к этому.

Пусть только попробует, я всё поглощу!

Мои руки работали быстро и точно, поглощая пламя, прежде чем оно успевало разгореться.

В какой-то момент мы вышли на небольшую поляну. В центре её стояло старое, раскидистое дерево, а под ним, свернувшись клубком, лежала лисица. Её огненно-рыжая шерсть ярко выделялась на фоне зелёной травы. Она выглядела измученной и напуганной, её два хвоста нервно подергивались.

— Она здесь, — прошептала я.

Агния кивнула.

— Окружите её, — приказала Агния. — Кесседи, будь готова нейтрализовать любое пламя. Скот, Элиот, Керел, ваша задача — не дать ей сбежать.

Мы начали медленно сближаться, стараясь не спугнуть животное. Лисица подняла голову, её глаза, похожие на раскалённые угли, встретились с нашими. Она издала тихий, жалобный звук, и её хвосты затрепетали ещё сильнее. Я почувствовала волну сострадания, смешанную с напряжением.

Бедняжка Так страшно, наверное.

Внезапно, лисица вскочила. Она не бросилась на нас, а метнулась в сторону, к краю поляны. Скот, как и было приказано, попытался перекрыть ей путь, но лисица оказалась быстрее. Она проскользнула мимо него, оставив за собой шлейф искр.

— Она пытается уйти! — крикнул Скот.

Я почувствовала, как в воздухе нарастает жар. Лисица, видимо, решила использовать свою магию. Я выставила руки вперед, готовясь поглотить любое пламя. И действительно, из-под её лап начали вырываться языки огня, направленные в нашу сторону.

— Кесседи! — крикнула Агния.

Я сосредоточилась, вбирая в себя жар. Пламя было сильным, но я чувствовала, как оно поддается моей магии. Я поглощала его, чувствуя, как оно становится частью меня, не причиняя вреда.

Я могу! Я справляюсь!

— Отлично! — Агния одобительно кивнула. — Продолжай!

Лисица, видя, что её огненная атака не действует, попыталась использовать иллюзию. Вокруг неё начали мелькать тени, создавая впечатление, что их несколько.

Так вот как она нас обманывала!

Но я видела истинную лисицу, её огненную шерсть, её испуганные глаза.

— Это иллюзия! — крикнула я. — Она там!

Элиот и Керел, следуя моим указаниям, направились к тому месту, где я видела лисицу. Скот, всё ещё пытаясь справиться с остатками пламени, следовал за ними.

Он всё ещё злится, но выполняет приказы. Ребята, видимо, к такому привыкли. А я, для меня это первый опыт работы в команде.

Лисица, поняв, что её обман раскрыт, издала отчаянный рык и бросилась в чашу. Мы последовали за ней, но теперь она была быстрее, её огненные следы становились всё более частыми и интенсивными.

— Она использует всю свою силу, чтобы сбежать, — прокомментировала Агния. — Мы должны её остановить, пока она не навредила себе или другим.

Мы бежали, продираясь сквозь кусты, перепрыгивая через поваленные деревья. Лес становился всё гуще, а солнечный свет почти не проникал сквозь кроны деревьев. Я чувствовала, как усталость накапливается, но адреналин и чувство ответственности не давали мне остановиться.

Внезапно, мы вышли на небольшую поляну. На невысоком холмике, свернувшись клубком, лежала лисица. Она была ранена, её огненная шерсть потускнела, а два хвоста безвольно свисали. Она выглядела совершенно обессиленной.

— Она загнала себя, — прошептала Агния. — Кесседи, подойди к ней. Попробуй успокоить.

Я медленно подошла к лисице. Она подняла голову, её глаза были полны боли и страха. Я протянула руку, стараясь не делать резких движений.

— Тише, малышка, — прошептала я, стараясь передать ей своё спокойствие. — Мы не хотим тебе навредить.

Надеюсь, она меня поймёт. Ей сейчас гораздо страшнее, чем мне.

Лисица слабо закулила, но не попыталась убежать. Я осторожно присела рядом, чувствуя тепло, исходящее от её тела, но уже не обжигающее, а скорее слабое, утасаживающее. Я протянула руку и коснулась её шерсти. Она была мягкой, но местами обожженной и спутанной.

— Она истощена, — сказала Агния, подойдя ближе. — Её магия иссякла. Мы должны ей помочь.

Скот, Элиот и Керел подошли, их лица выражали смесь облегчения и беспокойства. Даже Скот, казалось, смягчился, увидев жалкое состояние животного.

— Что теперь? — спросил Элиот.

— Мы должны отнести её обратно в заповедник, — ответила Агния. — Но сначала нужно убедиться, что она в безопасности и не сможет снова сбежать.

Я осторожно подняла лисицу. Она была легче, чем я ожидала, её тело дрожало от слабости. Я прижала ее к себе, чувствуя, как ее дыхание становится ровнее.

— Я понесу ее, — сказала я.

— Надежнее будет поместить ее в клетку, — Агния, тут же наколдовала небольшую магическую клетку. Но как только я поднесла к ней лису, она недовольно зарычала и попыталась вырваться из моих рук.

Даже в таком состоянии она не сдаётся. Какая сильная воля.

— Может, все-таки я ее понесу. Она напугана и дрожит, — я умоляюще посмотрела на наставницу, мои пальцы нежно гладили желтую, почти золотистую шерстку огненной лисицы. — Я не дам ей сбежать.

В глазах лисицы читался дикий, отчаянный страх, и мне хотелось защитить ее всем сердцем. Агния, окинув взглядом мое решительное лицо, коротко кивнула.

— Хорошо. Но небольшую защиту вокруг нее создам. Ты слишком быстро к ней привязалась, Кесседи. Нельзя терять бдительность. — Она подошла ко мне, и легким взмахом руки сплела вокруг животного мерцающий барьер. Лисица напряглась, почувствовав магию, но почти сразу расслабилась, ощутив, что опасности нет.

Путь обратно оказался намного короче. Наши новые знакомые подвезли нас до города на небольшом шатле. Они в отличии от нас с Агнией добрались в эту даль на транспорте.

Когда, наконец, сквозь плотную завесу деревьев показались очертания города, я выдохнула с огромным облегчением.

Шатл мягко приземлился рядом с городом. Солнце, клонящееся к закату, окрашивало небо в фантастические багряно-золотые тона. Воздух был напоен ароматом нагретой земли и летних цветов. Усталость медленно отступала, уступая место тихому, но глубокому чувству удовлетворения.

– Ты хорошо справилась, Кесседи, – голос Агнии звучал ровно, но я уловила в нем нотку одобрения. – Ты была спокойна и решительна, несмотря на весь этот переполох. Очень ценные качества.

Я лишь тихо кивнула, чувствуя, как щеки заливают румянец. Приятно было слышать это от Агнии, человека, чье мнение я ценила превыше всего.

– А что будет с лисицей? – спросила я, взглянув на тихо посапывающее в моих руках животное.

– Ее вернут в заповедник, под усиленную охрану, – ответила наставница. – И проведут расследование, чтобы выяснить, как она смогла сбежать. Такие сбои недопустимы.

Скот, идущий чуть впереди, хмыкнул, его грубый голос разнесся по дороге.

– Надеюсь, на этот раз те зрители будут внимательнее. А то, судя по всему, они ее чуть не профукали.

– Им придется быть, – согласилась Агния, ее взгляд был тверд. – Такие существа, как эта лисица, слишком ценны, чтобы их терять.

Ближе к городским воротам стражники, увидев нас с животным, насторожились. Но, узнав Агнию, пропустили без лишних вопросов. Город встретил нас привычным шумом и суетой, несмотря на вечернее время. Люди спешили по своим делам, погруженные в свои заботы, не обращая особого внимания на нашу небольшую процессию.

– Нам нужно отнести ее в ветеринарную клинику для магических существ, – сказала Агния, когда мы оказались на центральной площади. – Там ей окажут необходимую помощь и подготовят к возвращению.

Мы направились к зданию с вывеской, изображающей стилизованную лапу и крыло. Внутри было тихо и прохладно. Нас встретил пожилой мужчина с добрыми глазами и аккуратной седой бородой.

– Мисс Агния, рад вас видеть, – сказал он, его голос был спокойным и мелодичным. – Что на этот раз принесли ваши подопечные?

Агния кратко объяснила ситуацию. Затем мы осторожно передали лисицу ветеринару. Он внимательно осмотрел ее, погладил по голове, и заверил нас, что с ней все будет в порядке.

– Спасли ценную жизнь, – сказал он, обращаясь ко всем нам. – Спасибо вам за вашу работу.

Выходя из клиники, мы увидели, как солнце почти полностью скрылось за горизонтом, оставив лишь предзакатные отблески на облаках.

– Ну что ж, – сказала Агния, обводя нас взглядом. – Задание выполнено. Вы все отлично поработали.

Скот, Элиот и Кэрел кивнули. Их лица выражали усталость, но и нескрываемое удовлетворение.

– Нам с ребятами нужно доложить о выполненном задании и написать отчет, – проговорил Элиот, казавшийся самым серьезным из них. – Надеюсь, не заставят нас долго ждать.

– Было приятно с вами поработать, – добавила Кэрел, переминаясь с ноги на ногу, словно стесняясь своего комплимента. – Вы очень решительные.

Мы с Агнией улыбнулись новым знакомым и тепло попрощались. Когда они ушли, я посмотрела на наставницу. В этот момент я поняла, что она для меня не просто учитель. Она была примером, человеком, который верил в меня, даже когда я сама сомневалась.

- Агния – начала я, но запнулась, не зная, как выразить все, что чувствовала.
- Что, Кесседи? – она посмотрела на меня с неподдельной теплотой.
- Спасибо, – наконец выдохнула я. – За все. За то, что верите в меня. За то, что учите. Она лишь кивнула.

– Ты талантлива, Кесседи. Очень. И у тебя большое будущее. Просто продолжай работать над собой, и ты достигнешь всего, чего захочешь.

Перед сном, смывая с себя усталость и грязь прошедшего дня, я взглянула в зеркало. В моих глазах горел огонек. На лице играл легкий румянец. Я изменилась. Стала сильнее, увереннее.

Лежа в кровати, я долго не могла уснуть. События дня прокручивались в голове: дрожащие руки у костра, обжигающий жар у ног, паника, а затем – спокойствие и уверенность, когда я смогла остановить пламя. Встреча с лисицей, ее испуганные глаза, ее отчаянный рык, который я слышала, когда она пыталась убежать. И, наконец, чувство облегчения, когда она оказалась в безопасности.

Я поняла, что этот день стал для меня поворотным. С каждым вздохом я все больше узнавала об этом удивительном мире. Я научилась верить в себя, доверять своим инстинктам. Я поняла, что могу быть полезной. Что могу спасти жизни.

Глава 13. Мэлани

Я ступала по мягкой траве босыми ногами, ощущая прохладную влагу, росой окутавшую каждый стебелек. Теплый, ласковый ветерок развеивал мои длинные, непослушные волосы, словно нашептывая секреты природы. Меня окружала умиротворяющая тишина, нарушаемая лишь далеким пением птиц. Вдыхая полной грудью этот пьянящий, свежий воздух, я находила утешение в спокойствии.

Подойдя к краю обрыва, я неосознанно отступила на шаг. Вид вниз захватывал дух — головокружительная высота, у подножия которой небольшие, изумрудные волны разбивались о причудливые скалы. Страх, как колючий ежик, свернулся в груди. Сделав несколько шагов назад, я отвела взгляд, чтобы успокоить бешено колотящееся сердце. Океан простирался до самого горизонта, бескрайний и величественный. Над ним, словно белые кометы, мелькали чайки, время от времени ныряя к воде в поисках добычи.

Завороженная гипнотизирующим танцем волн и птиц, я не услышала, как кто-то приблизился. Мгновенный, но крепкий обхват рук вокруг моей талии заставил меня вздрогнуть. Я инстинктивно попыталась отстраниться, но объятия были слишком сильны. Ноги будто приросли к земле, а тело отказывалось подчиняться. Я пыталась обернуться, но лишь смогла увидеть мельком синие глаза, в которых плясал смех. Человек уткнулся носом в мои волосы, глубоко вздохнул, словно вдыхая мою душу.

— Как же я сильно по тебе скучал, моя милая Элли.

«Элли? Кто это — Элли?»

Это имя коснулось меня, как ледяная вода, заставляя отшатнуться. Этот человек явно ошибся.

«Когда же он меня отпустит?»

Воздуха становилось все меньше, и паника начала подступать к горлу.

— Простите, вы, наверное, меня с кем-то перепутали. Я не Элли, — мой голос прозвучал тише, чем я ожидала. Я сделала паузу, собираясь с духом. — И, пожалуйста, не могли бы вы меня отпустить?

— Любовь моя, я знаю, ты не самая большая любительница объятий, но не могла бы ты сделать исключение? После столь долгой разлуки, — его голос был бархатным, но настойчивым. Он прижал меня еще крепче, а затем, поцеловав в макушку, немного ослабил хватку.

Я наконец смогла вдохнуть полной грудью и, отстранившись, повернулась. Передо мной стоял высокий, атлетичного телосложения мужчина. Его волнистые темно-каштановые волосы были собраны в небольшой хвостик. Белая рубашка обтягивала его плечи, а темные брюки выгодно подчеркивали ноги. И, как и я, он был босиком.

— Я не Элли, — только и смогла вымолвить я, не в силах оторвать взгляд от его лица, точнее, от его глаз.

— Конечно же, ты — моя Элли. Я никогда не забуду твои выразительные глаза, нежные губы, шелковистые волосы, звук твоего голоса, — он внимательно изучал меня, словно пытаясь найти следы прошлого. — Я так рад нашей встрече. Столько воды утекло, многое изменилось, но ты ты осталась прежней.

— Простите, но я совершенно не понимаю, о чем вы говорите. Меня зовут не Элли. Я — Мелани, — я сделала несколько шагов назад, отступая. — Вы явно с кем-то меня перепутали. Я, пожалуй, пойду. А вы ждите свою знакомую.

— Постой, не уходи! — взмолился мужчина, и в его голосе прозвучала нотка отчаяния. — Неужели ты меня не узнаешь? Я — Калев. Твой Калев.

— Пожалуйста, не подходите ко мне! Я вас не знаю, — я попыталась ускорить шаг, но почувствовала, как за руку меня снова схватили. Тревога взметнулась вверх. Я снова была в его объятиях.

— Я ждал столько лет. Не уходи. Я не могу потерять тебя снова, — шептал он мне на ухо, его дыхание обжигало кожу.

— Отпустите! Вы меня пугаете!

— Не бойся, я не сделаю тебе больно. Я всего лишь хочу поговорить. Почему ты меня не узнаешь?

— Пожалуйста, отпустите, мне трудно дышать! — в моем голосе звучала отчаянная мольба.

— Прости, я не хотел — он слегка ослабил хватку, но все еще не отпускал.

Тревога сгущалась, как туман. Я хотела лишь одного — уйти отсюда, от этого незнакомца, от его навязчивых объятий, от его уверенности, граничащей с безумием. От одного его взгляда и прикосновения начинала дрожать. Где я? Как сюда попала? Страх подкрадывался все ближе, сковывая тело.

— Что это за место? Как я сюда попала? И чего вы от меня хотите?! — выпалила я на одном дыхании, судорожно осматриваясь.

— Это одно из твоих любимых мест. Осмотрись. Ты разве не узнаешь?

— Я не знаю ни вас, ни это место! Да отпустите уже меня! — Раздраженно воскликнула я, не в силах сдержаться.

Кaleb, видя мое замешательство и неподдельный испуг, наконец, освободил меня. Я мгновенно отступила на безопасное расстояние. После недолгой паузы он задумчиво произнес:

— Хорошо. Думаю, на сегодня хватит. Я отпускаю тебя. Отдыхай.

Он отступил на несколько шагов назад и растворился в воздухе, словно мираж. Ошарашенная, я погрузилась в наступающую темноту.

Я резко открыла глаза, задыхаясь. Холодный пот стекал по вискам. Одеяло беспорядочно свисало с кровати. За окном царил непроглядная тьма. Ночь. Включив подсветку телефона, я увидела время: 2:18.

Иллюзия исчезла, как дым, но тревожное чувство осталось, глубоко засело в груди. Я медленно села, пальцы нервно теребили край одеяла. Сон был настолько реальным, что я все еще ощущала холодный морской бриз, слышала гул волн, бившихся о скалы, и пронизывающие синие глаза Калеба, казалось, смотрели прямо в душу. Это был всего лишь сон, но он оставил след, как свежая рана, которая все еще пульсировала.

Встав, я пошла умыться. В спальне, на прикроватном столике, стоял кувшин с водой. Наполнив стакан, я сделала глубокий глоток и подошла к окну, раздвинув шторы. Город спал, улицы были пустынные, лишь редкие фонари бросали желтые пятна света на асфальт. Я закрыла глаза, пытаясь вернуться к тому странному, но завораживающему виду океана. Но в ответ — лишь пустота.

— Может, это был не просто сон? — прошептала я, глядя на свое отражение в темном стекле. Лицо было бледным, губы слегка дрожали. Я чувствовала, что чего-то лишилась, но не могла понять, чего именно.

Снова улегшись в кровать, я уставилась в потолок, пытаясь отогнать чувство тревоги. Но, едва сомкнув веки, вновь услышала знакомый запах моря, тот же тихий, настойчивый голос Калеба:

— Ты всегда здесь, Элли. Ты просто забыла.

Я резко распахнула глаза, сердце бешено колотилось.

— Нет, это невозможно — прошептала я, но голос звучал неуверенно. Я протянула руку к телефону, но замерла на полпути. Что я хочу найти?

— Все это не важно, — прервала я свои размышления. — Это всего лишь сон. Надеюсь, я больше не увижу ничего подобного. Как же я устала.

Зевнув, я подняла одеяло с пола, аккуратно расстелила его на кровати. Улегшись поудобнее, я и не заметила, как снова уснула. На этот раз — без сновидений.

На следующее утро я проснулась с тяжелой головой. Сон словно выпил всю мою энергию. Поплелась на кухню, чтобы сварить кофе. Надеюсь, он поможет прийти в себя. Открыв окно, я вдохнула прохладный утренний воздух. Солнце только начинало подниматься над горизонтом, окрашивая небо в нежные розовые и оранжевые тона.

Сегодня меня ждал тяжелый день. Мне и Кесседи предстояло познакомиться с нашим новым тренером. Еще одна головная боль. Спорт — это совсем не мое. Я с трудом справлялась с магией, а теперь еще и физические нагрузки. Да еще и ранние тренировки.

Нехотя натянув спортивную форму, я дождалась сестру. Вместе мы отправились к спортзалу. Воздух был густой от запаха пота и металла, повсюду раздавались звуки ударов железа. Мы с Кесседи подошли к стойке с гантелями, наши взгляды скользили по просторному залу, пока не остановились на знакомой фигуре. Патрик.

— Патрик? — изумленно выдохнула Кесседи, удивленно хлопая ресницами. Я недоверчиво открыла рот.

Он был в черной майке, которая облегла его рельефные мышцы, и спортивных штанах, подчеркивающих каждое движение его ног. Его волосы, слегка влажные от пота, были растрепаны, а на лице играла широкая улыбка, которая тут же вызвала у меня смешанные чувства.

— Ну что, девочки, готовы? — его голос был низким, почти бархатным.

Появление Патрика вызвало у Кесседи лишь усталое вздыхание. Он всегда был полон энергии, порой изнуряющей. Я же встретила его с натянутой улыбкой, совершенно не готовая к новым испытаниям.

— Агния и Эсми решили, что вам необходима физическая подготовка, — объяснил Патрик, поправляя спортивный свисток. — Не знаю, что там у вас с огнем и травами, но бегать, прыгать и поднимать тяжести вы должны уметь.

Как объяснили наши наставницы, занятия были необходимы для улучшения физической формы.

— Магия — это прекрасно, но тело должно быть крепким, чтобы ее контролировать, — говорили они.

Патрик, казалось, воспринял задачу со всей серьезностью. Первый день начался с адской разминки, от которой даже мы, привыкшие к магическим нагрузкам, чувствовали, как каждая мышца протестует. Круги по залу, отжимания, приседания — все казалось бесконечным.

— Он что, решил нас добить? — прошептала Кесседи, пытаясь отдышаться после очередного забега.

— Я чувствую себя выжатым лимоном, — поддержала я сестру, утирая пот со лба.

Но Патрик не смягчался. Он подгонял, подбадривал, заставлял делать еще и еще. В его глазах горел азарт тренера, желающего выжать максимум из своих подопечных. Мы поняли: придется попотеть. И, возможно, научиться чему-то новому. Речь шла не только о магии, но и о собственном теле.

После разминки последовала работа с весами. Патрик начал с легких гантелей, внимательно следя за техникой выполнения упражнений.

Первые несколько дней были настоящим мучением. Мы засыпали с ощущением, будто нас переехал грузовик. Каждое утро приходилось с трудом заставлять себя подняться с кровати и идти в спортзал. Но постепенно тело начало адаптироваться. Упражнения перестали казаться такими невыполнимыми, а мышцы — так сильно болеть.

Занятия с Патриком стали не просто изнурительными тренировками, а настоящим испытанием силы воли и осознания собственного тела. Со временем мы поняли, что магия — это не все. Крепкое тело, сила духа и умение работать над собой — вот что действительно делает человека сильным.

Вскоре тренировки стали неотъемлемой частью нашей жизни. Мы ждали занятий с Патриком с нетерпением, предвкушая новые вызовы и победы. Мы становились более энергичными и выносливыми, что, к удивлению, положительно сказывалось и на наших магических способностях. Кесседи заметила, что ее огненные заклинания стали мощнее и более контролируемы, а я с легкостью начала управлять корнями деревьев и вызывать бурный рост растений.

Однажды, во время перерыва между подходами, Кесседи, всегда более прямолинейная и любопытная, чем я, задумалась вслух:

— Патрик, а почему ты так увлечен нашей физической подготовкой? Ты же сам маг, разве тебе это нужно?

Патрик улыбнулся, его улыбка всегда была искренней и немного усталой, как у человека, который знает себе цену и не стремится произвести впечатление. Вытерев пот со лба полотенцем, он ответил:

— Магия — это мощный инструмент, но она требует дисциплины и контроля. Физическая сила — это фундамент. Она дает стабильность, выносливость и ясность ума. Когда я в хорошей форме, мои заклинания становятся более точными, а концентрация — острее. Кроме того, никогда не знаешь, когда придется полагаться на собственные мускулы, а не на магию.

Патрик не просто выполнял задание Агнии и Эсми; он делился с нами ценным опытом, показывая, что истинная сила кроется не только в магии, но и в гармонии между телом и духом. Он учил не просто поднимать тяжести, а находить баланс между мистической и физической реальностью.

Со временем спортзал перестал быть местом пыток, превратившись в арену личных достижений. Для Кесседи, которая всегда искала способы вывести свои способности на новый уровень, каждое новое упражнение, каждый поднятый килограмм становились шагами к этой цели. Я же, сначала сопротивлявшаяся физическим нагрузкам, начала находить в них своеобразное очищение. Каждая секунда, проведенная в планке, становилась маленькой победой над собственной внутренней тревогой, над ощущением хрупкости. Мы с Кесс начали замечать, что не только наши тела становятся сильнее, но и разум — более устойчивым к стрессу и вызовам.

Однажды, во время тренировки, когда Патрик объяснял технику выполнения сложного упражнения на балансировку, в спортзале внезапно погас свет. Наступила полная, душающая темнота, нарушаемая лишь учащенным, испуганным дыханием тренирующихся. Мое подсознание билось в панике:

"Что-то не так. Уходи отсюда."

Магия, обычно такая послушная, словно замерла, отказываясь подчиняться в этой злодейской, неестественной тьме. Патрик же, закаленный в битвах и испытаниях, не теряя хладнокровия, отдал четкие указания:

— Не паникуем! Осторожно и не спеша выходим из зала.

Но не успели мы сделать и шага, как из глубины зала раздался утробный рык, от которого завибрировали стены. Воздух наполнился едким запахом серы и чего-то гнилого — запах, который мог принадлежать только самой древней и злобной сущности. В тусклом свете аварийных ламп, едва-едва мерцающих, освещая лишь клочки пространства, мы увидели его — чудовище. Оно было огромным, с переливающимися чешуйчатыми боками, острыми, как бритва, когтями и пастью, полной клыков, напоминающих осколки обсидиана. Его глаза горели зловещим красным светом, словно два уголька, выхваченные из самого пекла.

— Что это?! – выдохнула Кесседи, и в её голосе, дрожавшем от страха, уже слышались стальные нотки решимости. Она сделала полшага вперед, инстинктивно выпрямляясь, будто пытаясь встретить угрозу лицом к лицу. Ее тело, высокое и крепкое, уже было готово к действию.

Я же, всегда более инстинктивная и ориентированная на защиту, чувствовала, как ноги отказываются подчиняться. Мое тело, казалось, стало невесомым, словно готовое раствориться в воздухе. Не раздумывая, я выставила ладони вперед. Зеленоватое сияние вырвалось из них, и вокруг братьев по оружию, а также всех, кто был в зале, начал формироваться прозрачный куполообразный барьер. Он мерцал, отражая тусклый свет, и я чувствовала, как магия натягивается до предела, защищая людей от надвигающейся, невообразимой угрозы. Каждая атака чудовища по барьеру отзывалась в моей голове пульсирующей болью.

— Мелани, держи барьер! – крикнул Патрик, его голос, обычно спокойный, теперь звучал твердо и уверенно, как голос полководца. – Кесседи, со мной!

Кесседи, преодолев первоначальный шок, кивнула. Ее руки уже вспыхнули оранжевым пламенем, готовые к бою. В этот момент в зал ворвались Агния и Эсми, их фигуры были воплощением спокойствия и решительности. За ними последовали ещё несколько магов и воинов, явно находившиеся неподалеку и привлеченные аномалией.

— Что здесь происходит?! – воскликнула Агния, ее глаза мгновенно оценили ситуацию. Она, как и Кесседи, обладала магией огня, и ее ладони уже пылали ярче, чем у моей сестры, готовой в любой момент превратить зал в огненную арену.

— Чудовище! – коротко ответил Патрик, уже бросаясь вперед, используя всю свою физическую подготовку, чтобы отвлечь монстра. Он двигался с невероятной скоростью и ловкостью, его тело стало настоящим оружием. Эсми тут же начала создавать земляные шипы и стены, пытаясь сковать движения твари, её магия была силой самой земли, надёжной и непоколебимой.

Кесседи, хоть и была напугана, но, видя решимость Патрика и наставниц, собралась. Адреналин бурлил в крови, вытесняя страх. Ее огненные шары полетели в чудовище, обжигая его чешую. Ее высокий рост и уверенные движения придавали ей вид воплощения стихии. Траектории огненных шаров становились всё более точными, каждый удар — выверенным.

Битва разгорелась. Чудовище ревели, пытаясь прорвать мой барьер, но он держался, хотя и с трудом. Я чувствовала, как каждая атака монстра отзывалась болью в висках. Я сжала зубы, чувствуя, как тонкая струйка крови стекает из носа. Мои руки дрожали, но я не смела ослабить хватку. Этот барьер был всем, что у нас было, и я, такая маленькая и незаметная, была единственной, кто мог его удержать.

Агния и Патрик действовали слаженно, как единое целое, их действия были отточены общим пониманием битвы. Огненные потоки Агнии обрушивались на чудовище, а Патрик, используя свою физическую силу и магию, ловко уворачивался от его ударов, нанося точные и болезненные атаки. Эсми создавала ловушки из земли, замедляя монстра и давая возможность другим магам нанести урон. Кесседи, вдохновлённая их примером, перестала колебаться. Ее пламя стало ярче, а движения — увереннее. Она метала огненные копья, которые пронзали плоть чудовища, заставляя его отступать.

— Нужно отвлечь его внимание от барьера! – крикнула Агния, заметив, как я бледнею от напряжения. – Патрик, Эсми, возьмите чудовище на себя! Кесседи, продолжай атаковать!

План был прост, но эффективен. Патрик и Эсми, используя свои способности, стали притягивать внимание монстра, заставляя его гоняться за ними по залу, превращая его в свою личную арену. Кесседи и другие маги обрушивали на него град заклинаний. Чудовище, разъяренное и раненое, металось из стороны в сторону, но его движения становились всё медленнее, его силы иссякали.

Наконец, Агния, собрав всю свою мощь, выпустила огромный огненный вихрь, который поглотил чудовище. Раздался пронзительный визг, и монстр рухнул на пол, превращаясь в клубы черного дыма, который быстро рассеялся, оставляя в воздухе лишь запах гари.

Свет в зале замигал и наконец полностью восстановился. Я тяжело дышала, покрытая потом и сажей. Я почувствовала, как барьер растворяется, и мои ноги подкосились. Патрик тут же подхватил меня, не давая упасть, его действия были быстрыми и профессиональными. В его объятиях я чувствовала себя еще меньше, почти невесомой.

— Молодцы, девочки! – сказал он, его голос был полон неподдельной гордости. – Вы справились!

Агния и Эсми подошли к нам, их лица были серьезными, но в глазах светилось облегчение.

— Это было неожиданно, – произнесла Эсми, оглядывая разрушенный зал.

— Да, – согласилась Агния, бросив быстрый взгляд на Патрика, в котором читалось нечто большее, чем просто профессиональная оценка. – Но мы справились.

Агния и Эсми отошли в сторону, их фигуры слились с тенями, отбрасываемыми покореженными балками. Мы с Кесседи, все еще дрожащие от пережитого, невольно прислушались. Голос одного из мужчин, глубокий и угрожающий, прорезал тишину:

— это был отвлекающий маневр. Они пытались отвлечь нас, пока сами искали печать.

Агния ответила, и в ее голосе, обычно мелодичном, прозвучала сталь:

— Им не удалось. Их перехватили. Но это лишь подтверждает, что Темный Маг активизировался.

— Значит, кольцо в безопасности? – спросил другой мужчина, и его голос показался мне ледяным.

— Пока да, – подтвердила Эсми, ее слова звучали как приговор. – Но мы должны быть начеку. Они не останутся.

Мое сердце замерло, ударившись о грудную клетку с такой силой, что я затаила дыхание. Темный Маг? Печать? Кольцо? Эти слова прозвучали как зловещие предвестники. Мы с Кесседи переглянулись. В ее широко раскрытых глазах отражалось такое же недоумение, смешанное с нарастающей, ледяной тревогой.

Наставницы, заметив наши взгляды, тут же прервали разговор. Агния, сбросив маску оперативности, подошла к нам, ее лицо было почти непроницаемым, лишь легкие морщинки в уголках глаз выдавали усталость. Она мягко улыбнулась, но улыбка была натянутой, как тонкая струна.

— Все в порядке, девочки, – сказала она, ее голос вновь обрел привычную мягкость, но для меня эта мягкость звучала фальшиво. – Просто небольшое недоразумение.

Эсми встала рядом, ее взгляд был спокойным, но несколько отстраненным.

— Да, – добавила она. – Главное, что вы целы и невредимы. И показали себя очень достойно.

Но я чувствовала, что они что-то скрывают. Что-то гораздо более серьезное, чем "небольшое недоразумение". Это чувство тревоги, смешанное с горьким привкусом гордости за нашу победу и осознанием того, что мир гораздо сложнее и опаснее, чем мы думали, начало закрадываться в душу.

Мы с Кесседи отправились домой, шагая молча. Усталость накатывала волнами, но в голове крутились обрывки услышанного разговора. Темный Маг. Печать. Кольцо. Эти слова звучали как зловещие предвестники чего-то ужасного.

Кесседи, забыв о своей обычной грации, плюхнулась на кровать, ее некогда пылающая энергия казалась иссякшей.

— Ты что-нибудь поняла? – спросила она, ее голос был тихим.

Я покачала головой.

— Нет. Но мне кажется, что Агния и Эсми что-то от нас скрывают. И это что-то очень важное.

Кесседи села, облокотившись локтями в колени.

— Я тоже так думаю, – согласилась она. - Они так быстро сменили тему, когда мы подошли. Будто что-то пытались скрыть. От них так и веяло запахом тайны, но не той, которую хочется раскрывать.

Мы с Кесс стали еще усерднее тренироваться, понимая, что физическая подготовка может оказаться не просто дополнением к магии, а ее неотъемлемой частью в борьбе с неизвестной, но явно реальной угрозой. Кесседи, подстегиваемая своим любопытством и жадой узнать правду, тренировалась с удвоенной энергией, ее огненные атаки становились еще более резкими и точными. Я же, забившись в дальний угол зала, отрабатывала защиту, стараясь сделать свой барьер непробиваемым, чувствуя, что моя роль – быть щитом, даже если я не буду знать, от чего именно защищаюсь.

Глава 14. Мэлани

Сегодня летний день решил показать свой капризный нрав: на небе сгустились серые тучи, а холодный ветер пробирал до костей. Но меня это мало волновало. Устроившись в старой беседке, я полностью погрузилась в мир ботаники. Листая страницы очередного научного труда, я не замечала ни дрожи от прохлады, ни редких, бледных лучей солнца, пробивающихся сквозь завесу облаков. Теплый плед, мягкие подушки на скамейке, термос с обжигающим чаем, сладкое печенье – все это создавало мой маленький, уютный мирок, защищенный от суровости погоды. Я вдыхала влажный, летний аромат земли, любуясь умиротворяющими пейзажами, и наслаждалась редким днем без дождя.

Но мое уединение было хрупким. Покой нарушила тишина, которая предвещала появление Эми. Она часто появлялась незаметно, крадучись, и этот раз не стал исключением. Подойдя сзади, когда я была поглощена чтением, она тихо, ласково произнесла мне на ухо:

– Мэлани...

От неожиданности я вздрогнула, сердце забило где-то в горле, и любимая книга с сокрушительным глухим стуком упала на пол беседки. Оглянувшись, я увидела ее, и на губах появилась надутая, недовольная гримаса.

– Мэлани, какой сегодня чудесный день, – улыбнулась Эми, будто ничего не произошло.

– Минуту назад – да, – процедила я, наклоняясь, чтобы поднять испачканные страницы. – Теперь я не уверена. – Я попыталась стряхнуть грязь, но лишь сильнее измазала ладонь. Эми легким движением убрала пятна с книги и протянула мне влажную салфетку.

– Зачем вы явились? – приняв салфетку, я вытирала руку, чувствуя, как нарастает раздражение.

– Сколько раз тебе говорить, чтобы ты обращалась ко мне на «ты»? Мы почти ровесницы, я старше тебя всего на три года, – Эми взяла подушку и устроилась рядом.

– Буду «на ты», когда вы перестанете меня мучить!

– Да, когда это было? – Эми невинно отвела взгляд, и я почувствовала, как внутри закипает возмущение.

– Вы серьезно? – я плотнее закуталась в плед, пытаясь восстановить самообладание. – Например, когда попросили полить растения в вашей теплице? Вы нарочно забыли предупредить, что «зеленушка ползучая» – это ловушка! Оно обвилось вокруг меня, как змея, и я провела час, едва не задохнувшись.

– Ох, Мэлани, я же извинилась. И потом, зеленушка не ядовитая. Могла бы и магией своей воспользоваться. Но ты всегда все усложняешь. В тебе столько потенциала, только бы уверенности побольше

Я молча отодвинулась, боясь, что она придумает очередную «шутку».

– Ладно, перестая дразнить, – вздохнула Эми, и ее взгляд стал серьезным. – У меня для тебя задание. Небольшой экзамен, считай. Если справишься, я перестану тебя мучить. Обещаю.

– Какое задание?

– Иди в лес и принеси мне несколько редких трав. Я бы сама сходила, но дел много, а тебе нужно набираться опыта. Все необходимое у тебя есть. Отправляйся прямо сейчас. И утеплись хорошенько – в лесу холодно и сыро.

Эми мило улыбнулась и покинула беседку. Я смотрела ей вслед, в душе смешивались радость от возможности доказать ей свою состоятельность и острый страх. Лес Я была там всего пару раз, всегда с кем-то. Одной – лишь однажды, и то как оказалось за мной наблюдали пикси. Собрав последние крохи решимости, я встала и направилась в дом.

Жаркие летние деньки резко сменились прохладой, свойственной ранней осени. В своей комнате я облачилась в теплую кофту, ветровку и высокие непромокаемые ботинки. Рюкзак был уже собран: бутылка воды, маленький, но острый кинжал, веревка и, конечно, атлас редких трав с картой местности, который заботливо оставила Эми.

Выйдя на улицу, я направилась к лесу. Дорога казалась длинной, но я шла быстро, стараясь не думать о том, что может ждать впереди. С каждым шагом деревья становились выше и гуще, скрывая небо.

Вот и опушка. Глубокий вдох, и я шагнула в сумрак леса. Разница температур ощущалась сразу – стало значительно холоднее и сырее. Под ногами шуршали сухие веточки и трава, ветви деревьев скрипели на ветру, издавая зловещие звуки. Я старалась игнорировать их, углубляясь все дальше.

На небольшой поляне я нашла первую траву. Аккуратно срезав несколько стебельков ножницами, я положила их в специальный мешочек и продолжила путь. Чем дальше я уходила, тем сильнее становился страх.

Вдруг – шорох. Я замерла, прислушиваясь. Звук повторился, теперь он исходил из кустов неподалеку. Медленно, дрожащими руками, я достала кинжал, готовясь к худшему.

И тут из зарослей выскочило огромное черное существо. Похожее на волка, но намного больше и сильнее. Его глаза горели красным огнем. Амарок. Я слышала о них, но никогда не видела вживую. Говорили, они невероятно сильны, выносливы и не откажутся от человеческой плоти. Зверь обнажил клыки, издал громкий, угрожающий рык. Я понимала – нужно бежать, но ноги словно вросли в землю. Монстр медленно приближался.

Собрав всю свою храбрость, я закричала и бросила кинжал. Промаях. Металл с глухим стуком вонзился в дерево позади амарока. Зверь снова взревел и прыгнул. Я, едва увернувшись от острых когтей, бросилась бежать в глубь леса, надеясь оторваться от преследователя.

Лесная тишина разорвалась моими отчаянными шагами. Сердце колотилось где-то у горла, в ушах звенел адреналин. Огромный зверь, с клыками, блестящими в тусклом свете, был всего в паре прыжков позади. Его горячее, зловонное дыхание обжигало спину. Бегство – не выход. Остановившись, я резко развернулась, руки вытянула вперед, кончики пальцев дрожали от накопившейся энергии.

– Щит, давай же, щит! – прошептала я, чувствуя, как магия разливается по венам. Полупрозрачная сфера вспыхнула вокруг меня, мерцая зыбким светом. Амарок врезался в нее с такой яростью, что земля под ногами задрожала. Его когти скрежетали по энергии, но щит держался.

В глазах зверя смешались ярость и недоумение. Поняв, что не сможет пробиться, он отступил, выжидая. Я знала, что долго щит не выдержит. Нужно было что-то придумать. Вспомнив про травы, я дрожащими руками достала атлас, пытаюсь найти растение, способное нейтрализовать амарока.

Так я погрузилась в поиски, что совершенно не заметила, как изменилось поведение зверя. Он больше не смотрел на меня. Его взгляд устремился куда-то за мою спину. Я осознала это, лишь, когда почувствовала едкий запах дыма, окутывающего меня и зверя. Я тут же прижала руку ко рту и носу, стараясь не вдыхать дым. Но вскоре ее опустила, заметив, что барьер не дает ему проникнуть.

Амарок зачихал, закашлялся. Пытался убежать, но дым преследовал его. Вскоре он рухнул на землю и затих. Убедившись, что угроза миновала, я рассеяла щит и обернулась. Позади меня стояла фигура.

– Кто здесь? – мой голос сорвался от страха, и я отступила.

– Не бойся, – я услышала знакомый, спокойный голос. – Это я, Каролина.

Девушка подошла ближе, и я, обессиленная, опустилась на колени. Я спасена. Только когда Каролина коснулась моей щеки, я поняла, что плачу. Она обняла меня, давая время успокоиться.

– Ты не ранена? – спросила она, внимательно осматривая меня.

– Я в порядке, – прошептала я, – просто очень испугалась. – Адреналин медленно покидал меня, оставляя лишь опустошенность. – Что ты с ним сделала?

– Я зажгла «сонную траву», – спокойно ответила Каролина. – Ты ведь не думала, что Эсми отправит тебя сюда совсем одну? Я все время была рядом, на непредвиденный случай. Темный лес в это время года слишком опасен.

Я смотрела на нее, как на чудо, не в силах произнести ни слова. Шок, видимо, еще не прошел.

– Спасибо тебе огромное, – наконец выдохнула я.

– Вставай, нам пора возвращаться, – Каролина помогла мне подняться. – Не могу поверить, что Эсми отправила тебя сюда одну и безоружную. Она даже со мной такого не допускала.

– Я не была безоружна, – возразила я, вспомнив. – У меня был кинжал. Кажется, я потеряла его, когда амарок напал. Я бросила в него, но промахнулась, а потом убежала

– Я видела. Не беспокойся, оружие найдем завтра. Скоро стемнеет, нужно торопиться.

Мы сделали пару шагов, но Каролина внезапно остановила меня.

– Мелани, ты уверена, что амарок тебя не задел?

– Да, так и есть. Чудом увернулась, – повторила я.

– Тогда что это? – Каролина указала на мою куртку. Сбоку виднелся глубокий порез, края которого пропитались кровью. Я недоуменно посмотрела на свой бок. – Как это произошло? Все-таки не удалось полностью увернуться от лапы монстра?

– Дай посмотрю, – Каролина аккуратно приподняла края куртки и свитера. На коже красовалась небольшая царапина. Заметив мой испуг, она поспешила успокоить:

– Не паникуй. Это совсем неглубокая царапина, раз ты ее не заметила. Быстро вылечим.

Она опустила одежду. Не дав мне сказать ни слова, взяла меня за руку и потянула вперед.

– Надеюсь, ты права, и рана несерьезная, – прошептала я, все еще ошарашенная. – Но как же растения? Я ведь не все собрала

– Ах, это. Я нашла недостающие травы. А теперь пойдем, пока наш лесной гость не проснулся. – Каролина легонько подтолкнула меня к тропинке, и вскоре мы выбрались из таинственного, но теперь уже такого далекого леса.

Я, вымотанная и грязная, едва держась на ногах, рухнула в кресло рядом с камином. Холодные пальцы страха всё ещё сжимали моё сердце, а тело ломило от усталости и боли. Эсми, словно заметив моё состояние, тут же подала нам кружки с дымящимся травяным чаем. Первый глоток обжёг горло, но тепло, разливающееся по телу, принесло облегчение, медленно отгоняя оцепенение.

Мы рассказали ей о схватке с амароком – о его устрашающем рыке, о моей отчаянной попытке защититься магией, и о том, как я, казалось, уже просталась с жизнью. В этот момент, когда всё казалось потерянным, появилась она – Каролина. Её уверенное появление, сопровождаемое облаком ароматной сонной травы, стало нашим спасением. Я едва помнила, как она, с удивительным спокойствием, применила траву, и как я медленно начала приходить в себя.

Эсми слушала, не перебивая. Её глаза, обычно полные мягкости, сейчас широко раскрылись от волнения и удивления. Я же, всё ещё дрожа, старалась не смотреть на неё, чувствуя себя неловко от внимания.

После того, как последние слова сорвались с моих губ, в доме воцарилась давящая тишина. Эсми осторожно взяла мою руку в свою. Я невольно напряглась, непривыкшая к чужим прикосновениям, но её прикосновение было на удивление тёплым и успокаивающим.

— Ты молодец, — прошептала она, её голос был полон искренности. — Не растерялась и смогла защитить себя. Я горжусь тобой.

Её слова, такие неожиданные для меня, коснулись струны где-то глубоко внутри. Я почувствовала, как краска заливает мои щёки. Мне редко доводилось слышать подобное, и это было странно, но одновременно я ощущала, как постепенно возвращается утерянная уверенность.

После рассказа меня, конечно же, отвели в больницу обработать рану. Там я встретила Тарони Мелсон, врача, который уже осматривал меня раньше. Она, как всегда, была сосредоточена на своей работе.

Доктор Мелсон внимательно осмотрела царапину, покачала головой:

— Просто царапина, — пробормотала она, приступая к обработке каким-то пахучим бальзамом. — Но её нужно как следует продезинфицировать. Амароки, знаешь ли, переносят множество болезней. Не хватало ещё, чтобы ты подхватила какую-нибудь лесную заразу.

Она быстро наложила чистую повязку и велела прийти на осмотр через пару дней, добавив как всегда немного ворчливых наставлений.

Вернувшись домой, я почувствовала значительное облегчение. Тревожные мысли, ещё недавно роившиеся в голове, теперь казались менее назойливыми. Кесседи уже мирно спала, свернувшись калачиком на своей кровати. Я тихонько разделась и забралась под одеяло. Усталость взяла своё, и я моментально уснула, впервые за долгое время чувствуя относительную безопасность.

Утро выдалось на удивление солнечным и тихим. После завтрака Эсми собралась в лес за травами.

— Ты останешься здесь и отдохнешь, — сказала она, строго глядя на меня. Я не стала спорить. Само собой, мне действительно был нужен отдых.

Весь день я провела, бродя по саду и погружаясь в книги из библиотеки Эсми. Страницы словно уносили меня в другой мир, подальше от пережитого кошмара. Но даже здесь, среди живописных цветов и тишины, воспоминания о схватке нет-нет, да и давали о себе знать. Я старалась не думать о них, просто читая.

К вечеру я почувствовала себя гораздо лучше. Страх начал утихать, и я смогла спокойно анализировать произошедшее. Я поняла, что мне необходимо больше тренироваться, чтобы быть готовой к любым опасностям, которые могут подстергать меня в лесу. Это было пугающе, но я знала, что другого выхода нет. Ведь если бы не моя подруга, неизвестно, чем бы всё закончилось.

Глава 15. Кесседи

Солнце щедро заливало улицы города, отражаясь от стеклянных фасадов зданий и играя солнечными зайчиками на полированных поверхностях машин. В кабинете моей наставницы, Агнии, было жарко. Я села поближе к приоткрытому окну, ловя редкие, скупые струйки прохлады. На улицах кипела жизнь, обычная городская суета, контрастирующая с тем, куда мне предстояло отправиться. Пока я разглядывала привычный город, Агния заканчивала какой-то отчет, ее сосредоточенное лицо не выдавало никаких эмоций. Обычно она делилась со мной всем – заданиями, тактикой команды, и я впитывала эти истории, как губка. Но не сегодня. Ее уклончивые ответы ясно дали понять: задание было слишком серьезным, возможно, даже опасным, для неопытных ушей.

— Закончила, — Агния откинулась на спинку рабочего кресла, ее движения были плавными, как у хищницы. — Готова, Кесседи?

— Более чем, — кивнула я, мой взгляд метнулся к порталу. Сердце заколотилось от предвкушения, но где-то там, в глубине, таился и холодок почти неуловимого страха. Почти три месяца. Всего три летних месяца я училась управлять своей магией огня. И за это время, благодаря Агнии, я прошла путь, который другие преодолевали почти год. Моя импульсивность и неумное любопытство, порой доставлявшие мне неприятности, в обучении оказались бесценными — я все схватывала на лету. Но эта вспыльчивость она была моей тенью, готовой вспыхнуть по любому поводу.

Последние недели были особенно напряженными. Работа Агнии в магическом отделе по борьбе с преступностью отнимала много времени, и наши тренировки приходилось сокращать. Но даже те случайные попадания на задания, когда я оказывалась рядом с наставницей, стали для меня бесценным опытом. Я видела, как Агния действует в критических ситуациях, как использует свою магию не только для атаки, но и для защиты, для анализа, для спасения. И каждый раз я выносила для себя что-то новое, что-то, что помогало мне лучше понять свою собственную силу.

— Вулканические источники Королевства Флокс – это не просто прогулка по парку, Кесседи, — предупредила Агния, когда мы стояли перед порталом, мерцающим синим светом. — Там тебе придется столкнуться с жаром, который ты никогда не испытывала. Это будет испытание твоей выносливости, твоей способности контролировать свою внутреннюю энергию, не давая ей поглотить тебя.

Я кивнула, чувствуя, как внутри нарастает напряжение. Смогу ли я? Смогу ли совладать с огнем, который, казалось, мог испепелить меня изнутри?

— Я знаю, что готова, — голос мой прозвучал резко, с оттенком отчаяния, которое я тут же попыталась скрыть. — Я хочу стать сильнее, Агния! И я готова пройти через любые трудности! Но — я замаялась, слова вылетели раньше, чем успела их обдумать. — Если я не сделаю этого сейчас, я так и буду продолжать всё поджигать от злости или любопытства! Я не хочу быть опасной из-за своей неуклюжести!

Агния улыбнулась, в ее глазах читалась уверенность, которой мне так не хватало.

— Я знаю, что ты готова, — она коснулась моего плеча. — Но помни: главное – не сила, а контроль. И слушай меня внимательно. Эта неукротимая жажда знаний и силы — именно то, что заставляло меня верить в тебя.

Мы шагнули в портал, и мир вокруг изменился. Исчезли небоскребы и асфальт, зеленые парки и аллеи. Их место заняли багровые скалы, испещренные глубокими трещинами, из которых с тихим шипением поднимался пар. Воздух был плотным, горячим, пропитанным едким запахом серы и раскаленного камня. Где-то вдалеке послышался низкий, утробный гул.

— Добро пожаловать в Королевство Флокс, Кесседи, — произнесла Агния, ее голос звучал немного приглушенно в этом раскаленном воздухе.

Я вдохнула полной грудью, и горячий воздух, обжегший легкие, заставил меня закашляться. В тот же миг я почувствовала, как моя магия отзывается на окружающую стихию, как она пульсирует в венах, словно пробуждаясь от долгого сна. Это было одновременно пугающе и невероятно возбуждающе.

— Чувствуешь это? — спросила Агния. — Это энергия огня. Она повсюду. Твоя задача – не бороться с ней, а слиться. Позволить ей течь сквозь тебя, но не дать ей сжечь тебя.

Мы шли по извилистым тропам, ведущим к вулканическим источникам. С каждым шагом жар усиливался. Я чувствовала, как пот стекает по вискам, как кожа становится горячей. Но вместо слабости, я ощущала прилив сил. Моя внутренняя магия, словно пробудившись, начала активно взаимодействовать с внешней.

— Представь, что ты сосуд, — говорила Агния, когда мы подошли к первому источнику – небольшому озеру с кипящей, бурлящей водой, от которой пар поднимался густыми клубами. — Сосуд, который может вместить в себя эту энергию. Но не просто вместить, а преобразовать ее, сделать ее своей.

Я закрыла глаза, сосредоточилась на словах наставницы. Представила себя открытой, пористой, способной впитывать жар, но не обжигаться. Вскоре я почувствовала, как волны тепла проникают в меня, как моя собственная огненная энергия начинает резонировать с ними.

— Теперь попробуй выпустить часть этой энергии, но не в виде разрушительного пламени, а как контролируемый поток тепла, — продолжила Агния. — Представь, что ты дышишь огнем, но этот огонь не жжет, а согревает.

Я глубоко вдохнула, а затем медленно выдохнула. Из моих ладоней, которые я вытянула перед собой, вырвались тонкие струйки оранжевого света, танцующие в раскаленном воздухе. Они не были агрессивными, не обжигали, а скорее напоминали теплый, ласковый ветерок, пропитанный солнечным светом. Это было нечто новое, нечто, что я раньше не умела.

— Отлично, Кесседи! — похвалила Агния. — Ты учишься не только генерировать огонь, но и управлять его температурой, его интенсивностью. Это ключ к истинному мастерству.

Мы провели у источника несколько часов. Я экспериментировала, пытаюсь то усилить, то ослабить поток тепла, то придать ему форму, то заставить его парить в воздухе, словно живую бабочку. Меня обуревало жгучее желание понять, как это работает, как я могу использовать эту силу. Иногда я забывала об осторожности, и внезапный порыв пламени заставлял меня тут же исправиться, столкнувшись с осуждающим взглядом Агнии. Усталость, которая должна была навалиться, отступала, сменяясь ощущением бодрости и внутренней силы.

— Теперь мы двинемся дальше, к более активным источникам, — сказала Агния, когда солнце начало клониться к горизонту, окрашивая небо в оттенки красного и фиолетового. — Там, где огонь проявляет себя более явно, где его энергия более концентрирована.

Следующий источник оказался настоящим испытанием. Это был кратер, из которого с ревом вырывались столбы пламени, освещая окрестности. Воздух здесь был настолько горячим, что, казалось, он вот-вот загорится. Я почувствовала, как кожа начинает покалывать, как волосы, казалось, хотят вспыхнуть.

— Здесь твоя задача – не просто слиться с энергией, а противостоять ее агрессии, — объяснила Агния, ее голос был напряженным. — Создай вокруг себя защитный барьер из своей собственной огненной энергии. Не дай внешнему пламени проникнуть внутрь.

Я закрыла глаза, сосредоточилась. Представила себя окруженной невидимой сферой, сотканной из моей собственной огненной энергии. Я чувствовала, как внешнее пламя, словно могучий кулак, пытается прорваться, как оно давит на барьер, изгибая его, заставляя мерцать. Руки дрожали, пот струился по лицу, превращаясь в пар. Внутри меня боролись два огня: тот,

что пытался меня уничтожить, и тот, что я стремилась контролировать. В какой-то момент, когда давление стало невыносимым, меня охватила ярость.

"Нет!" — мысленно крикнула я. — "Ты не сломаешь меня!" Я почувствовала, как моя собственная сила, подстегнутая гневом, наполняет сферу, делая ее плотнее, крепче.

— Держись, Кесседи! Не отступай! — подбадривала Агния. — Почувствуй, как твоя воля становится частью этого барьера. Ты – огонь, и ты можешь контролировать огонь!

Я открыла глаза и увидела, как пламя вокруг, казалось, отступает, как оно теряет свою агрессию, сталкиваясь с моей собственной, более контролируемой силой. Я чувствовала себя укрепившейся, но это была уступка, а не победа.

Когда Агния, наконец, дала знак, я медленно опустила барьер. Я была измотана, но в то же время чувствовала прилив энергии. Мое тело гудело, но это был приятный гул, гул силы, которая только что прошла суровое испытание и стала крепче.

— Ты справилась, Кесседи, — голос Агнии звучал с теплотой. — Ты не просто выдержала, ты подчинила себе эту энергию. Это был настоящий прорыв.

Я улыбнулась, мои губы потрескались от жара, но я была довольна результатом.

— Я чувствовала это, Агния! Я чувствовала, как она пытается меня сломить, но я не дала ей. Я чувствовала, как моя магия отвечает ей, как она становится сильнее.

— Именно так, — кивнула Агния. — Это и есть истинное понимание своей силы. Не просто умение ее использовать, а умение управлять ею в самых экстремальных условиях. Сегодня ты сделала огромный шаг вперед.

Мы провели около двух недель в королевстве Флокс, перемещаясь от одного бурлящего источника к другому, каждый из которых предлагал не просто вызов, а урок. Я училась не просто выдерживать обжигающий жар, но и общаться с ним, использовать его как продолжение собственной воли. Я практиковалась в создании огненных щитов, которые не только отражали атаку, но и впитывали часть внешней энергии, словно губка, насыщая мою собственную. Бывало, я чувствовала, как раскаленные потоки лавы отзываются на мои мысли, словно послушные дети, готовые изменить свое течение, подчиняясь моему мысленному приказу. А однажды, решившись на дерзкий эксперимент, я медитировала посреди огненного вихря, позволяя пламени танцевать вокруг меня. Это было не просто очищение – это было растворение всех моих прежних страхов, сжигание сомнений, оставляющее лишь кристально чистой, спокойную силу.

Каждый вечер, когда солнце погружалось за багровые горы, окрашивая небо в сюрреалистичные оттенки, я чувствовала себя измотанной до предела, но одновременно наполненной невиданной ранее энергией.

Моя кожа приобрела легкий золотистый оттенок, загоревшись под постоянным солнечным жаром, а в глазах, казалось, поселились маленькие, тлеющие угольки, готовые вспыхнуть в любой момент. Мои движения стали более плавными, уверенными, словно я сама стала частью этой горячей, дышащей земли.

Но самое главное – изменения произошли внутри, в самой сердцевине моего существа. Я стала более спокойной, более сосредоточенной. Исчезла та нервная импульсивность, которая раньше заставляла меня искать выход своей энергии в ненужных проявлениях. Конечно, иногда она еще давала о себе знать, но теперь я знала, как ее остудить. Моя любознательность обернулась жаждой понимания, а вспыльчивость – решимостью. Я была готова к следующему испытанию.

Теперь, когда внутренняя трансформация ощущалась не просто как новая одежда, а как новая кожа, я не спешила демонстрировать свои обретенные силы. Я анализировала, взвешивала, направляла. Любопытство, некогда толкавшее меня на безрассудные поступки, теперь стало острее, но направлено было на познание, а не на саморазрушение. Слова Агнии, как эхо, звучали в моей памяти:

– Истинная сила не в том, чтобы сжигать, а в том, чтобы контролировать, преобразовывать, создавать.

Возвращение из Королевства Флокс было похоже на пробуждение. Мир вокруг казался ярче, звуки – отчетливее, а воздух – наполненный новой, почти осязаемой энергией. Но в этой яркости таилась и тревога – призрак из прошлого, шептавший:

"А что, если эта преображенная ты не справишься с настоящей опасностью? Что, если эта сила, что теперь пульсирует во мне, окажется лишь тонкой оболочкой, готовой треснуть под натиском истинного хаоса?"

Вскоре эта тревога получила подтверждение. На этот раз это было не случайное попадание, а целенаправленное расследование. Город охватила череда загадочных пожаров, бушевавших с неестественной силой, появляясь из ниоткуда и исчезая без следа, оставляя за собой лишь пепел и недоумение. Слухи гласили, что опытные пожарные маги не могли приблизиться к эпицентрам – их заклинания гасли, поглощаемые бездонной пустотой.

Агния, заметив мою новую статью, мое внутреннее спокойствие, больше похожее на натянутую до предела струну, решила воспользоваться моментом.

– Кесседи, – сказала она, её голос был спокоен, но в нем чувствовалась сталь, – Я вижу, что ты изменилась. Сила, которую ты обрела, должна быть проверена. Это дело – твое. Я буду рядом, буду направлять, но решение, действия – твои.

Это было не просто поручение, а приглашение к настоящему экзамену.

Я отправилась на место одного из последних пожаров. Воздух был густым от запаха гари, но под ним я улавливала что-то еще – отчаяние, злобу. Закрыв глаза, я погрузилась в сумрак произошедшего. Теперь я чувствовала магию огня, не как чужеродную стихию, а как часть себя. Я слышала её шепот, искаженный, надломленный. Это был не просто огонь. Это был огонь, вывернутый наизнанку, наполненный не просто разрушительной силой, а пульсирующей, жгучей ненавистью.

– Агния, я думаю, я знаю, что произошло, – прошептала я в магический коммуникатор, мой голос был тих, но в нем звучала новая, выкованная жаром уверенность. – Этот огонь он не природный. Это нечто иное. Злое. Искаженное. Как будто кто-то взял саму суть пламени и вывернул ее, чтобы причинить максимальную боль.

– Я верю тебе, Кесседи, – голос Агнии прозвучал тепло, но с отчетливой тревогой. – Твое "огненное крещение" дало тебе уникальное понимание стихии. Но будь осторожна. Этот враг не действует по правилам. Я знаю, ты справишься, но ты должна быть готова к тому, что предстанешь не просто перед силой, а перед искаженной волей.

Моя собственная магия откликнулась на эту чужеродную энергию, пыталась принять её, нейтрализовать, но наткнулась на стену враждебности, на ледящий холод, проникающий в самую душу. Это было похоже на попытку потушить пожар, подбрасывая в него больше горячего. Жар обжигал не тело, а само существование. Каждая молекула воздуха кричала от боли.

– Этот огонь как будто живой, но больной, – прошептала я, открывая глаза. – Он не просто горит, он пожирает, оставляя лишь пустоту. Как будто кто-то хочет стереть всё, что когда-либо существовало.

Агния, уже прибывшая на место, подошла ко мне. Её взгляд скользнул по обгоревшим останкам, по оплавленным стенам.

– Ты чувствуешь это, да? Это не стихийное бедствие. Это целенаправленное разрушение, совершенное с помощью магии огня, но искаженной, извращенной. Мне это кое-что напоминает, Кесседи. Силы, которые лучше не будить.

Я кивнула, вглядываясь в черные, оплавленные стены. Я видела не просто разрушение, а боль. И эта боль отзывалась во мне, пробуждая не страх, а праведный гнев.

– Кто бы это ни был, он играет с силой, которую не понимает. Возможно, он думает, что контролирует огонь, но на самом деле он сам становится его рабом. Ищет облегчения в боли, которую сам же и создает.

Мы начали расследование. Используя свои новые способности, я могла чувствовать следы этой искаженной магии, как тонкие, почти невидимые нити, вплетенные в ткань реальности. Это было похоже на то, как я училась видеть тепловые следы, но теперь это не просто тепло, а злоба, застывшая в воздухе. Это было как видеть прошлое, но вместо приятных воспоминаний – лишь жгучая обида, вьющаяся в саму текстуру бытия. Каждый след этой магии казался раной на теле города.

– Я чувствую он движется, – сказала я, когда мы шли по заброшенному складу, где произошёл очередной пожар. – Он не просто поджигает, я думаю, он что-то задумал. Что-то большее, чем просто хаос.

Агния внимательно слушала. Она знала, что мое "огненное крещение" дало мне уникальную связь со стихией, усилив мою интуицию до уровня мощнейшего орудия.

Внезапно воздух вокруг стал горячее. Не так, как от вулканических источников, а иначе – злобно, агрессивно, с привкусом металла во рту. Из тени, казавшейся неестественно глубокой, вырвался поток пламени. Но это было не просто пламя. Оно было черным, с красными прожилками, и двигалось с невероятной скоростью, словно живое существо, питающееся страхом.

– Осторожно, Кесседи! – крикнула Агния, выставя вперед защитный барьер.

Впервые я не испугалась. Инстинкт самосохранения кричал "беги", но трансформация, прошедшая в глубинах королевства Флокс, пробудила во мне новую силу – силу принятия. Я расправила плечи, чувствуя, как под моими ногами разворачивается пламя, готовое защитить меня. Вместо того, чтобы создавать барьер, я сделала шаг вперед, навстречу черному пламени.

– Ты думаешь, что сможешь напугать меня? – прошептала я. – Ты играешь с огнем, который не понимаешь. Но я понимаю его. Я знаю его истинную природу. Ты – лишь искажение.

Подняв руки, я выпустила поток чистого, золотистого пламени. Это было не просто пламя, это была моя сущность, очищенная вулканическим жаром, уверенная в своей правоте. Золотое сияние не атаковало, оно просто было, и его присутствие было неоспоримо. Черное пламя, столкнувшись с золотым, начало шипеть и отступать, словно оно было обожжено. Оно скручивалось, сжималось, словно от прямого взгляда правды, которую оно не могло вынести.

– Ты не огонь, – сказала я, направляя свою силу, не атакуя, а очищая. – Ты – искажение и боль. Ты – рана, пытающаяся сжечь остальное тело, чтобы заглушить свою боль. И я не позволю тебе причинять вред.

Я чувствовала, как черное пламя пытается сопротивляться, но оно было слабым перед моей силой. Оно теряло форму, растворяясь в безвредный дым.

Из тени вышел человек. Его лицо было искажено злобой, а глаза – пустыми черными провалами, в которых плясали лишь отблески того безумия, которое он выпустил. Он был одет в темные одежды, и от него исходила аура отчаяния и разрушения.

– Ты не сможешь остановить меня! – прорычал он, его голос был хриплым. – Я – огонь! Я – разрушение! Я – сила, которая поглотит все!

Я покачала головой.

– Ты не огонь. Ты – лишь его тень. Ты используешь его для разрушения, но огонь – это не только разрушение. Это и созидание. Это тепло, это свет, это жизнь.

Сделав еще один шаг вперед, я позволила золотому пламени вокруг меня вспыхнуть ярче. Оно не обжигало, но его присутствие было настолько мощным, что человек отшатнулся.

– Я знаю огонь, – продолжила я. – Я прошла через его крещение. Я научилась говорить с ним. И он не хочет подчиняться тебе.

Человек попытался атаковать снова, но его черное пламя было слабым, неэффективным. Он метался, словно пойманная в ловушку зверь, но его сила иссякла. Черное пламя, которое

питалось его ненавистью, теперь лишь показывало всю его ничтожность. Оно рассыпалось, едва коснувшись моего огня. Он был в ярости, но его ярость была бессильна против моей силы.

Агния, наблюдавшая за происходящим, подошла ближе.

– Сдавайся, – сказала я мягким, полным решимости голосом. – Ты не сможешь победить огонь, который не понимаешь. Ты сам стал его жертвой.

Человек наконец сломался. Его плечи опустились, а безумный огонь в глазах погас, сменившись отчаянием. Он упал на колени, и черное пламя, которое окружало его, исчезло, оставив после себя лишь запах гари.

Агния подошла к нему и наложила на него магические оковы.

– Ты будешь отвечать за свои преступления, – сказала она. – Но, возможно, ты еще сможешь найти путь к искуплению. Ибо огонь, как и жизнь, всегда стремится к свету, даже после самого темного пожара.

Я смотрела на поверженного врага. Чувствовала не злорадство, а скорее грусть. Грусть от того, что кто-то мог так исказить такую могущественную и прекрасную стихию.

– Ты сделала это, Кесседи, – сказала Агния, положив руку мне на плечо. – Ты не просто остановила его, ты показала истинную природу огня. Ты показала, что огонь – это не только разрушение, но и свет, надежда, жизнь. Ты проявила мудрость, которую я не видела у многих, кто обладал такой силой.

Слабая улыбка тронула мои губы. Чувство удовлетворения наполняло меня, легкое, как тепло от хорошо разожженного костра. Я была рада, что Агния не вмешивалась, а лишь направляла. Если раньше я не могла представить своей жизни в этом волшебном мире, то сейчас была уверена в своем будущем. Я хочу пойти по стопам своей наставницы. А для этого мне нужно больше тренироваться, больше развивать свои способности, больше узнавать об этом мире. И, возможно, о тех, кто, подобно этому человеку, потерял себя в его пламени.

Глава 16. Мэлани

Не смотря на солнечный день, было довольно-таки прохладно. После утренней пробежки на свежем воздухе я почти бежала, желая, как можно скорее оказаться в тепле, укрывшись от пронизывающего ветра. Мысль о том, что предстоит провести целый день на открытом воздухе, вызвала в груди неприятный холодок, похожий на тот, что нес ветер. Надеюсь Эми сжалиться надо мной и разрешит сегодня провести тренировки в помещении или в теплице с растениями.

Добравшись до нужного здания, я поспешно вошла внутрь и поднялась на второй этаж. Постучала в дверь. Услышав одобрение, я вошла в кабинет. Запах кофе приятно щекотал ноздри, но мои руки непроизвольно сжались в кулаки. Я мечтала о глотке горячего напитка, но сама мысль о том, чтобы попросить, казалась мне невыносимой, слишком навязчивой. Я лишь тихо вошла, стараясь не привлекать к себе внимания.

Сколько бы раз здесь не была, привыкнуть к его обстановке не могу. Эми была настоящей поклонницей старых вещей. Поэтому ее уютное «убежище» резко отличалось от остальных кабинетов, наполненных последними моделями технического прогресса. У наставницы конечно тоже имелась вся необходимая техника. Но мебель поражала своим необычным стилем.

Возле большого окна располагался выдавший виды деревянный стол и такое же кресло. Возле каждой стены возвышались книжные стеллажи. У нее даже имелся камин. Возле которого уютно расположились Эми, Каролина и еще одна девушка. Ее я видела впервые. Она сидела у камина, ее осанка была прямой, но расслабленной. Большие темно-синие глаза внимательно наблюдали за происходящим, а на губах играла легкая, едва заметная улыбка. В ее присутствии чувствовалась некая уверенность, которая успокаивала.

Каролина тут же оживилась, когда я вошла, и широко улыбнулась. Ее взгляд был полон тепла, и она казалась самой дружелюбной из всех присутствующих.

— Привет, Мелани! Рада тебя видеть. — Она подошла ближе, ее движения были легкими и грациозными.

- Мелани, проходи, не стесняйся, - поприветствовала меня наставница. Я закрыла дверь и присела на свободный стул.

— Познакомься, это Шарлотта, — Каролина с энтузиазмом представила незнакомку, ее голос звучал радостно, как будто она делится чем-то очень приятным.

Я робко взглянула на новую знакомую. Мое сердце забило быстрее от ее красоты, но найти нужные слова было непросто.

— Привет, я Мелани, — мой голос прозвучал неожиданно тихо. Я опустила глаза, чувствуя, как щеки начинают гореть.

— Приятно познакомиться, Мелани, — девушка приветливо улыбнулась. В её темно-синих глазах мелькнула искра доброжелательности, которая немного успокоила меня. Она говорила так же размеренно и спокойно, как и выглядела.

- Шарлота моя давняя подруга. Она здесь для того, чтобы помочь нам в одном деле, - начала объяснять Каролина.

— Эми, — мой голос прозвучал неожиданно тихо, едва слышно. Я сглотнула, пытаюсь унять дрожь в коленях. — С чем с чем на этот раз нам предстоит столкнуться? — Я постаралась не поддаваться панике, но мысль о предыдущих приключениях вызвала озноб. — Надеюсь, мы мы останемся в живых?

Эми нахмурилась, и в ее глазах появилось знакомое разочарование.

— Мелани, ты говоришь так, будто я сознательно подвергаю тебя опасности. Неужели ты думаешь, что я ради удовольствия отправляю тебя на верную гибель? — Её слова звучали убедительно, но я не могла отделаться от ощущения, что это лишь игра.

— И потом, — я опустила глаза, чувствуя, как щеки вспыхивают от стыда, — вот уже который раз я едва целой выбираюсь. Больница скоро станет моим вторым домом. Мне кажется, медсестры там уже знают меня по имени.

Тихий, но твердый голос Шарлотты прервал наше препирательство.

— Девочки, — она посмотрела на нас с легкой, но настойчивой улыбкой, — мне кажется, сейчас не время для выяснения отношений. Давайте вернемся к причине нашей встречи. Все остальное вы сможете обсудить позже, — её слова были спокойны, но в них звучала некая уверенность, которая заставила нас обеих притихнуть.

- Ты права, прости, - извинилась Эсми, чему я была удивлена. Ведь это было впервые. — Мелани, завтра ты вместе с девушками отправишься на Аспидохелон за Цветком Зари.

- Куда отправимся? За каким цветком?

Шарлотта разложила фотографии, ее пальцы аккуратно скользили по изображениям.

— Аспидохелон, или Аспиделон Легендарное мифическое существо, морская черепаха-гигант. Размером с небольшой остров, ее панцирь покрывают горы, холмы, трава и даже деревья. Когда-то это было пустынное место, но ветер занес землю и семена растений, превратив спину черепахи в полноценную экосистему. Мореплаватели часто ошибочно принимали ее за остров. Но когда они разжигали костры, Аспидохелон тут же уходил под воду, топя всех, кто находился на спине.

На спине Аспидохелона растет много редких ценных растений, используемых в медицине. По этой причине «живой остров» все чаще стали навещать люди. Многие из них нанесли вред черепахе.

Чтобы защитить себя Аспидохелон большую часть времени проводит под водой на глубинах океана. Раз в месяц всплывает на поверхность вод. Как только черепаха чувствует нежданных гостей на панцире, она взывает к стражам - невиданным природным существам. Они не позволяют прибывшим наносить непоправимый вред, сложившийся экосистеме и самому Аспидохелону.

Как раз на этом острове растет Цветок Зари. Он расцветает раз в год в последний день лета. Впитывая последние лучи солнца, цветок полностью раскрывается. Цветет всю ночь, сияя золотистым светом и источая сладкий аромат. Благодаря этому ночные насекомые слетаются к цветам и разносят семена.

— Это же самоубийство, — вырвалось у меня, и я почувствовала, как дрожат губы. — Зачем нам нужен этот цветок? От одной мысли о 'живом острове', готовом погрузиться в пучину, меня пробирал холод. — В этот раз мне точно не выбраться оттуда живой. Почему именно я должна идти за ним?

— Успокойся, Мелани, — произнесла Эсми ровным голосом, который, казалось, рассеивал напряжение. — Все не так плохо, как кажется. Ты же не одна отправишься туда. С тобой рядом будут Каролина и Шарлотта. Они очень сильные феи.

- Это правда, но все же зачем нам этот цветок, - не сдавалась я.

— Цветок Зари обладает мощными лечебными свойствами, — Каролина говорила мягко, словно пытаясь успокоить мои опасения. — Из него можно создать лекарство, способное спасти человека, который уже одной ногой в могиле.

— Я не смогу! — решительно произнесла я, хотя голос предательски дрожал. В груди все сжалось. Мысль об путешествии с малознакомыми людьми, без поддержки, пугала. Но немного поразмыслив я добавила. — Так и быть, я пойду с вами. Но только если рядом будет Кесседи.

- Ей с вами нельзя, - тут же отказала мне Эсми.

- Это еще почему? Без нее я никуда не пойду, - заупрямилась я, - она сильная фея и сможет помочь нам со стражами острова.

- Мелани, твоя сестра владеет огненной стихией. Если ты внимательно слушала меня, то должна понимать причину отказа, - сказала Шарлотта.

Я смотрела на девушку не понимающим взглядом, перебирая в памяти полученную информацию. Молчание затянулось. Не дождавшись моего ответа девушка сама дала его мне:

- Аспидохелон боится огня. Если Кесседи начнет использовать свою силу, черепаха погрузится под воду вместе с нами. Если нам и удастся спастись, то мы останемся без цветка.

- Понятно, - сдалась я. – Но почему с нами идешь именно ты?

— Здесь все просто, — ответила она, и в ее голосе прозвучала легкая усмешка. — Я фея воды. Если что-то пойдет не так, я смогу нас защитить. К тому же, — добавила Шарлотта, ее взгляд стал серьезнее, — я несколько лет изучала Аспидохелона. Эти знания могут нам пригодиться.

- Это все равно не повод с нами идти. Как ты раньше говорила, я сама смогу нас защитить.

- А сможешь ли? – усмехнулась Шарлотта. – Я слышала, что ты немного не в ладах со своей магией.

- Тогда зачем я вам там нужна? Вы и без меня прекрасно справитесь.

- Девочки не ссорьтесь. Мелани, Шарлота идет с нами еще и потому, что многое знает об Аспидохелоне. Она несколько лет изучала его, эти знания могут нам пригодиться, - объяснила Каролина.

- А ты идешь потому, что тебе нужно развивать не только защитные чары, но и природную магию. Ты сможешь там попрактиковаться в поисковой магии, например, или попробуешь несколько выученных заклинаний, в случае нападения стражей острова. Сможешь пообщаться с растениями и узнать у них о цветке. Если все сделаешь правильно, то природа сама направит тебя в нужное место. Все уже решено. Обсуждать больше нечего. – Закончила разговор наставница.

Я с надеждой взглянула на Каролину, но девушка лишь пожала плечами. Разочарованная я развернулась и молча направилась к выходу. Но открыв дверь, я остановилась и негромко спросила:

- Где и во сколько встречаемся?

- Завтра в три часа возле причала, - ответила Шарлота.

- Мел, оденься потеплее и возьми все необходимое для похода на остров, - дала последние наставления Эсми. Я слегка кивнула и закрыла за собой дверь.

Ветер свистел в ушах, когда я шагала по пустынной улице, обдумывая слова Эсми. Цветок Зари, Аспидохелон, стражи Каждый раз казалось, что задания становятся все безумнее.

Дома меня ждала Кесседи. Сестра сидела у камина и читала какую-то книгу.

— Ну как, что за задание? — спросила она, не отрываясь от чтения. Я бросила сумку на пол и сняла куртку.

— Аспидохелон. Цветок Зари.

Кесседи подняла глаза, ее зрачки сузились, как у кошки.

— Ты шутишь? Это же самоубийство.

Я пожала плечами.

— Нас трое. Шарлота, Каролина и я.

— Шарлота? — сестра подняла бровь. — Я знакома с ней. Пару раз тренировались вместе.

— Жаль, что тебе не разрешили отправиться с нами. Эсми боится, что ты запалишь черепаху.

Кесседи сдержанно кивнула.

— Будь осторожна. Это очень опасное задание.

— Знаю, — я ушла в комнату, что бы хорошенько подготовиться к завтрашнему дню. Я постаралась собрать все, что могло понадобиться: теплую одежду, воду, кое-какие травы, которые, возможно, помогут. Но внутри все трепетало от страха. Я не была готова к такому. Каждое движение казалось мне неуклюжим, а каждое слово – неуместным.

Уже на следующий день я стояла у причала, закутанная в ветровку, с рюкзаком, набитым припасами. Ветер бился об лицо, как недовольная птица, а волны лениво лизали деревянные доски под ногами. Каролина и Шарлота уже ждали, их фигуры выделялись на фоне серого неба. Шарлотта выглядела невозмутимой, ее рыжие волосы слегка развевались на ветру, а темно-синие глаза блестели, словно она только что вернулась из далекого приключения, а не готовилась к новому. Она посмотрела на меня, и в ее взгляде читалось спокойствие, которое, однако, не скрывало решимости.

— Ну что, готова? — Каролина спросила с легкой, заразной улыбкой. Ее карие глаза светились азартом, в каждом ее движении чувствовалась энергия. Она была в своей стихии.

Мы сели на маленькую лодку, которую Шарлота вела с легкостью, словно это было продолжение ее тела. Вода вокруг нас бурлила, словно ожидая чего-то. Через пару часов на горизонте показался Аспидохелон. Он выглядел как настоящий остров, с зелеными холмами и деревьями, которые колыхались на ветру. Но под этой красотой скрывалась опасность, о которой я не могла забыть.

Морской ветер бил в лицо, соленая вода брызгала на кожу, заставляя морщиться. Каролина сидела рядом со мной, ее теплое плечо слегка касалось моего.

— Ты все еще дрожишь, — заметила она, наклоняясь ко мне так близко, что я почувствовала ее дыхание на своей щеке. — Не бойся, я тебя не дам в обиду.

Ее слова, произнесенные с такой уверенностью, должны были стать якорем, но вместо этого лишь усилили водоворот тревоги в моей груди. Я боялась. Боялась не только за себя, как обычно (хотя и это было страшно, если быть честной), но и за последствия нашей неудачи. Что, если Аспидохелон, это древнее, спящее существо, почувствует угрозу? Представить себе его гнев было куда страшнее, чем любые стражи.

Лодка мягко ударилась о берег. Я сделала шаг вперед, и мой ботинок погрузился в мягкий мох, покрывающий панцирь черепахи. Земля под ногами была теплой, почти живой.

Шарлота, как всегда, действовала быстро и, по существу. Не теряя ни секунды, она достала из рюкзака потрепанную карту и небольшой, но надежный компас. Ее пальцы уверенно скользнули по линиям, как будто она читала древнюю книгу.

— Нам нужно найти место, где растет Цветок Зари. Ориентируемся на самый запад острова. Говорят, там больше всего солнечного света, — ее голос звучал ровно, как спокойная вода. — Мелани, — она повернулась ко мне, и в ее глазах я увидела смесь надежды и легкого вызова, — попробуй использовать свою силу. Ты можешь помочь нам.

Я глубоко, нервно вдохнула, пытаюсь унять бешеное колотящееся сердце, которое, казалось, вот-вот выпрыгнет из груди.

— Спокойствие, Мелани, — прошептала я себе.

Закрыв глаза, я отбросила все мысли о предстоящей опасности и сосредоточилась. Я пыталась почувствовать это место, эту теплую, живую землю под ногами, шепот листьев. Я мысленно обратилась к растениям, как к старым друзьям, прося о помощи, о подсказке. И вдруг, словно тихий, но настойчивый ветерок, пронесшийся сквозь сознание, я услышала: «Ищите там, где солнце прощается с землей»

Открыв глаза, я ткнула пальцем в западную часть острова, где солнце уже начинало клониться к горизонту. Шарлота и Каролина переглянулись.

— Туда и пойдём, — сказала Шарлота, уверенно направившись в указанном направлении.

Мы двинулись вглубь «острова», пробираясь сквозь густую растительность. Под ногами хрустели сухие ветки и листья, а воздух был наполнен ароматом трав и диких цветов. Каролина, как всегда, шла впереди, ее движения были плавными и почти бесшумными, несмотря на гущу. Она раздвигала ветви деревьев с осторожностью, словно не желая спугнуть лесную тишину, но в то же время неуклонно прокладывая нам путь. Она не говорила много, но ее

присутствие было ощутимым. Я чувствовала, что она не просто идет, а сканирует пространство, предугадывая опасности. Шарлота, с картой в руках, шла следом, сверяясь с местностью, постоянно давая нам направление. А я шла позади, стараясь удержать в голове образ, полученный от растений, и чувствовать их поддержку, хотя их шепот в этот момент был еле слышен за рокотом битвы.

Солнце опускалось все ниже, окрашивая небо в огненные оттенки оранжевого и красного. Когда мы вышли из леса на небольшую поляну, я замерла. В центре поляны стояла одинокая скала, освещенная последними лучами солнца. Ее вершина была усыпана золотистыми цветами, сияющими мягким светом. Это был Цветок Зари.

Но, как только мы приблизились к скале, словно пробудившись от тысячелетнего сна, земля под нашими ногами задрожала. Этот трепет усиливался с каждой секундой, перерастая в низкий, утробный рёв, который, казалось, исходил из самой глубины мира. Этот звук был не просто шумом – он был предупреждением. А затем, из-за деревьев, словно выточенные из самой земли, появились они. Огромные, грубые существа. Они напоминали волков, но их тела были покрыты броней из грубого камня, а из пастей торчали острые, словно обсидиановые, клыки. Глаза их горели яростным, нечеловеческим огнём. Это были стражи Аспидохелона. И они не собирались нас пропускать.

Шарлота мгновенно среагировала и проговорила защитное заклинание. Вокруг нас возник барьер из воды, отражая атаки стражей. Новая знакомая, несмотря на опасность, сохраняла хладнокровие. Это было не просто колдовство, это была стратегия. Она всегда была стратег. Я чувствовала, как ее сила, вода, обтекает нас, создавая кокон безопасности. Я знала, что она не сдастся. Никогда.

Каролина достала из рюкзака небольшой мешочек с травами и бросила его в воздух. Вокруг чудовищ образовалось облако густого тумана, дезориентируя их. Нам нужно было действовать быстро. Каролина, несмотря на тихий характер, всегда была готова действовать. Ее магия казалась более тонкой, хитроумной, чем у Шарлоты. Она создавала иллюзии, искажала реальность, играла с восприятием врага. Я видела, как ее руки сплетают невидимые нити, создавая этот хаос, который давал нам шанс.

Я почувствовала, как растения вокруг меня тревожно перешептываются, в ожидании предстоящей битвы. Я закрыла глаза и попыталась сосредоточиться на своей силе, вспоминала все чему меня успела научить наставница. В голове промелькнул образ толстого корня, обвиняющего скалу, дающего ей устойчивость и силу. Концентрируясь на этом образе, я почувствовала, как мои руки наполняются энергией земли.

Открыв глаза, я сделала шаг вперед, ощущая, как сила растений течет сквозь меня. Подняла руки, направляя энергию в сторону стражей. Земля под их лапами задрожала, образуя небольшие трещины. Из трещин вырвались острые корни, пытаясь захватить каменных волков. Некоторые из них попались в ловушку, но их броня оказалась слишком прочной, и корни ломались, не причиняя им вреда.

Шарлота продолжала поддерживать барьер, но видела, что он не выдержит долго. Каролина, воспользовавшись замешательством стражей, начала читать другое заклинание. Вокруг каменных волков начали появляться призрачные силуэты растений, сбивая их с толку и отвлекая от нас.

Увидев, как корни не справляются, я изменила тактику. Сосредоточилась на создании лиан, более гибких и прочных. Они начали обвиваться вокруг лап и тел каменных волков, сковывая их движения. Лианы становились все толще и прочнее, превращаясь в живые сети, удерживающие стражей на месте. Я чувствовала, как силы растений текут сквозь меня, но это была не просто сила. Это была уверенность, которую мне давали Шарлота и Каролина, их вера в меня, даже когда я сама сомневалась.

Шарлота укрепила барьер, создавая вокруг него дополнительный слой энергии. Он засиял еще ярче, отбрасывая блики на окружающие скалы. Каролина продолжала свою работу, призрачные растения становились все более реальными, создавая хаос и дезориентируя стражей. Один из волков попытался прорваться сквозь иллюзии, но запутался в призрачных лозах и врезался в скалу.

Я знала, что мы не сможем вечно удерживать стражей. Нужно что-то сделать.

— Мелани, мы задержим стражей, а ты проберись к цветам и сорви несколько штук. — Крикнула Шарлота.

— Но я не могу, — растерялась я, — вдруг они вырвутся и нападут на меня?

— Кто если не ты? — голос Каролины, обычно тихий, зазвучал с неожиданной решимостью. Она посмотрела мне прямо в глаза, и в ее взгляде не было ни жалости, ни сомнения, только вера. — Ты не так сильна в заклинаниях, как мы. Это правда. Но у тебя другая связь, другая сила. Мы прикроем тебя, Мелани. Мы не дадим им подойти. Ты должна добыть несколько цветков. Это важно. Мы рассчитываем на тебя.

Я постаралась собраться с духом. Сделала глубокий вход и побежала. Каменные волки пытались преградить мне путь, их каменные челюсти клацали в сантиметрах от меня, но лианы удерживали их достаточно, чтобы я могла уклониться. Шарлота и Каролина сражались бок о бок, их магия сплеталась в единую защитную сеть, давая мне драгоценные секунды.

Преодолев последний ряд стражей, я оказалась у подножия скалы, где росли Цветки Зари. Они сияли в полумраке пещеры, излучая мягкий, золотистый свет. Я протянула руку, чувствуя тепло на своей коже.

В этот самый момент, когда я почти добралась до сияющих цветов, один из каменных волков, проворнее остальных, вырвался из лиан. Он прыгнул — стремительный, как удар молнии. Его когти впились в мою ногу, и от шока и боли я не смогла даже вскрикнуть. Мир померк. Земля ушла из-под ног. Я упала, чувствуя, как кровь пульсирует, и животный страх охватил меня. Волк навис надо мной, его яростные глаза были последним, что я увидела, прежде чем темнота начала поглощать меня. Я чувствовала, как жизнь утекает, как будто кто-то вытягивает из меня нить за нитью.

Внезапно, земля под волком задрожала. Гигантская лиана обвилась вокруг него, отбрасывая в сторону. Шарлота и Каролина, не обращая внимания на собственных противников, бросились мне на помощь. Каролина создала вокруг меня защитный барьер, а Шарлота атаковала волков мощным потоком воды.

Я, преодолевая боль, поднялась на ноги и сорвала несколько цветков. Шарлота и Каролина отступили ко мне, прикрывая меня от оставшихся стражей. Мы понимали, что долго так не выдержим. Стражи становились все агрессивнее. Мы были в ловушке. Нам не куда было бежать. Нужно было сражаться.

Вдруг земля снова задрожала, но на этот раз сильнее, чем прежде. Из-под нас послышался не рев, а скорее стон, полный боли и вселенской тоски. Стражи замерли, словно в испуге, прислушиваясь. Аспидохелон проснулся. Мы стояли не просто на острове, а на спине огромного, древнего существа, которое чувствовало, что его потревожили, что оно ранено. И тогда я поняла, что мы должны уйти, пока этот стон не превратился в ярость.

Шарлота быстро приняла решение.

— Бежим к лодке! Сейчас же! — скомандовала она и, подхватив меня под руку, повела за собой.

Мы рванули назад, прочь от скалы и разъяренных стражей, которые, казалось, были в растерянности от пробуждения своего хозяина. Каждый шаг отдавался болью в раненой ноге, но я понимала, что остановиться нельзя. Каролина следовала за нами, отбиваясь от стражей заклинаниями и отвлекая их внимание. Земля под ногами ходила ходуном, Аспидохелон начи-

нал двигаться, и удержаться на ногах становилось все сложнее. Цветы Зари я крепко прижимала к себе, боясь выронить.

Преодолевая последние метры, мы добрались до берега и, не раздумывая, забрались в лодку. Шарлота, бледная, но решительная, уверенно вела лодку прочь от опасного места. Ее обычно стальные пальцы крепко сжимали штурвал, а взгляд был устремлен вперед, в открытое море. Я видела, что и ее потрясло произошедшее, но ее внутренняя сила, ее несгибаемая воля, проявлялась даже в этой тишине.

Едва мы успели отплыть на безопасное расстояние, как Аспидохелон начал погружаться в воду. Остров, казавшийся таким мирным и прекрасным, исчез в морской пучине, унося с собой каменных волков и остатки нашего недавнего сражения. Мы молча смотрели, как волны смыкаются над местом, где только что стояли.

В лодке повисла тишина, нарушаемая лишь плеском воды о борт. Каролина обрабатывала мою рану, а Шарлота, бледная, но решительная, уверенно вела лодку прочь от опасного места. Я сжимала в руке сорванные Цветки Зари, чувствуя их тепло.

Вернувшись на берег, мы упали на песок, обессиленные и потрясенные. Мы смогли добыть то, за чем пришли. Я посмотрела на Шарлоту и Каролину, на их изможденные лица и полные решимости глаза. Мы выжили. И, несмотря на страх и боль, я понимала, что стала немного сильнее.

После случившегося Каролина и Шарлота отправились вместе со мной в больницу. Мне необходимо было показаться врачу. Палата была стерильно-белой, с резким запахом лекарств, который обычно успокаивал. Но сейчас, даже здесь, в этом безопасном убежище, я не могла отделаться от призрачного эха рева Аспидохелона и скрежета каменных когтей. Тревога, она словно приклеилась ко мне.

Тарони Мелсон, мой личный ангел-хранитель в белом халате, уже не удивлялась моему появлению. Скорее, она встречала меня с долей ироничной нежности. Мы с ней словно заключили тайный пакт: она лечит меня, а я ну, я продолжаю ввязываться во всякие передраги, чтобы ей было чем заняться.

Доктор Мелсон, с ее неизменной доброй улыбкой, которая, казалось, могла растопить любой лед, и пронизательным, знающим взглядом, склонилась надо мной. Я чувствовала, как ее прохладные, умелые руки облегчают боль, а спокойный голос, будто колыбельная, пытался унять мои дрожащие нервы. Она знала. Она всегда знала, что происходит.

– Ну здравствуй, Мелани, давненько не виделась, – она подшутила, осматривая мою раненую ногу, – Похоже, приключения так и липнут к тебе, как репей к собачьей шерсти. Если так пойдет дальше, тебе отдельную палату забронируем, чтобы ты в очереди не стояла.

Уколы, мази, перевязки – все это было привычным ритуалом. Пока Тарони хлопотала, Каролина и Шарлота сидели рядом, молча поддерживая. Их присутствие говорило больше, чем любые слова. Негромкие, но уверенные, они были моей опорой. После осмотра, врач, нахмурившись, посмотрела на меня.

— Мелани, я понимаю, что ты предана своей наставнице, но такие приключения опасны. Ты рискуешь своей жизнью.

Я опустила взгляд, чувствуя, как щеки заливают краска стыда. Она была права, каждый раз была права. Но отказаться отказаться от этих заданий, от этих вызовов, от возможности доказать себе (и, наверное, всему миру) свою ценность, было выше моих сил. Это была моя наркотик, мой крест и, возможно, мой путь к исцелению.

— На этот раз обошлось без серьезных повреждений. Но в следующий раз будь осторожнее, хорошо? Жизнь у тебя одна.

Шарлота и Каролина, устроившиеся на стульях рядом, облегченно выдохнули. Их плечи, до этого напряженные, словно струны, наконец расслабились. Мне было знакомо это чувство — когда адреналин уходит, оставляя после себя ватную усталость и холодный отголосок страха.

Я видела в их глазах отражение своих собственных переживаний, и понимала, что они прошли через тот же ад, что и я.

— Спасибо, Тарони, — прошептала я, чувствуя, как благодарность разливается теплом по моему телу. Эта женщина, с ее спокойными руками и острым умом, не раз возвращала меня с грани. — Я буду осторожнее, обещаю.

— И никаких приключений, слышишь? — строго сказала она, но в ее голосе, несмотря на мольбу, звучала и легкая насмешка. — Хотя бы несколько дней постарайся не ввязываться ни в какие истории. Я знаю, это трудно, но твоим друзьям тоже нужен отдых. Выглядите так, будто уже дважды пережили землетрясение, а не одно.

Шарлота, всегда более сдержанная, лишь благодарно кивнула, ее взгляд смягчился. Каролина же, похоже, тихонько вздохнула с облегчением, словно только сейчас почувствовала, что действительно в безопасности.

Мы покинули больницу на рассвете, когда небо только начало окрашиваться в нежные цвета. Уставшие, но целые. Цветы Зари были надежно спрятаны в моем рюкзаке, их слабое тепло согрело через ткань. Я знала, что их целительная сила поможет многим нуждающимся, принесет свет и исцеление. Но в тот момент мои мысли были заняты лишь одним: вернуться домой, найти тишину и покой, и постараться стереть из памяти кошмар на острове-черепахе. Пришло время залечить раны — и не только те, что видны.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.